

**REPORT OF THE
U.S.- RUSSIA
JOINT COMMISSION ON
POW/MIAs**

April 2001

Апрель 2001 года

**ДОКЛАД СОВМЕСТНОЙ
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ
КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ
ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЛИЦ,
ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ**

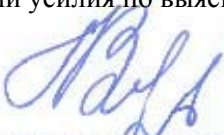
<u>TABLE OF CONTENTS</u>	<u>PAGE</u>	<u>СОДЕРЖАНИЕ</u>
FOREWORD	ii	ПРЕДИСЛОВИЕ
INTRODUCTION	1	ВВЕДЕНИЕ
SUMMARY OF WORK 1995-2000	9	ОБЗОР РАБОТЫ ЗА ПЕРИОД 1995 – 2000
FUTURE DIRECTIONS	21	НАПРАВЛЕНИЯ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ
WORLD WAR II WORKING GROUP	25	РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
COLD WAR WORKING GROUP	35	РАБОЧАЯ ГРУППА ПО “ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ”
KOREAN WAR WORKING GROUP	57	РАБОЧАЯ ГРУППА ПО КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ
VIETNAM WAR WORKING GROUP	69	РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЕ
APPENDIX	A-1	ПРИЛОЖЕНИЕ
FOR MORE INFORMATION		ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

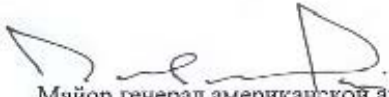
Настоящим представляем доклад о работе Совместной российско-американской комиссии по делам военнопленных и лиц, пропавших без вести (в дальнейшем "Комиссия"). Комиссия представляет собой группу высокопоставленных представителей российской и американской законодательной и исполнительной ветвей власти, которые регулярно проводят пленарные сессии и рабочие встречи для оценки и координации политики в области исследовательской и поисковой работы по выяснению судеб без вести пропавших российских и американских военнослужащих. Первый совместный доклад Комиссии был направлен президенту Российской Федерации и президенту Соединенных Штатов в мае 1995 года, накануне празднования 50-й годовщины окончания второй мировой войны в Европе. В первом докладе Комиссии были подведены итоги совместной работы, отмечены достижения и выявлены проблемы, которые предстояло решать в будущем.

За пять лет, прошедшие после опубликования первого доклада, Комиссия выполнила значительный объем работы. Было обнаружено и проанализировано большое количество документов, имеющих отношение к военнослужащим, пропавшим без вести во время второй мировой войны, корейской войны, холодной войны, войны во Вьетнаме и войны в Афганистане. Кроме того, были проведены тысячи встреч с ветеранами и другими участниками исторических событий, входящих в сферу интересов Комиссии. Настоящий доклад дает детальное описание усилий Комиссии по выяснению судеб без вести пропавших российских и американских военнослужащих. По существу этот доклад является отчетом о совместной работе за пятилетний период, с 1995 по 2000 год. Мы полагаем, что многое уже сделано, но предстоит сделать еще больше. В этой связи в заключительной части доклада, посвященной перспективам работы, мы рекомендуем продолжить работу Комиссии и определяем приоритетные направления будущих исследований.

Мы выражаем сердечную благодарность нашим российским и американским коллегам по работе в Комиссии. Все успехи Комиссии были достигнуты благодаря их самоотверженным усилиям. Кроме того, хотелось бы отметить работу технического персонала Комиссии как с российской, так и с американской стороны. Их стараниями наше дело неуклонно продвигалось вперед. Наконец, мы благодарны всем тем гражданам России, Соединенных Штатов и других стран, которые помогли нам в нашей работе. Все вместе мы чтим память пропавших без вести и продолжаем наши усилия по выяснению их судеб.

Генерал-майор Владимир Золотарев,
действительный государственный
советник РФ первого класса,
сопредседатель Комиссии
с российской стороны

Майор генерал американской армии
Роланд Ладжой (в отставке),
сопредседатель Комиссии
с американской стороны

FOREWORD

We hereby present the latest report on the work of the U.S.-Russia Joint Commission on POW/MIAs (hereinafter, the "Commission"). The Commission is a group of senior American and Russian executive- and legislative-branch officials that periodically conducts plenary sessions and working-level meetings to assess and to coordinate policy, research and investigative efforts on clarifying the fate of missing American and Russian servicemen. The Commission first issued a joint report to the President of the United States and the President of the Russian Federation in May 1995, on the eve of the fiftieth anniversary commemorating the end of World War II in Europe. It outlined the results of the Commission's work, its achievements and the challenges which remained for the future.

In the five years since its initial report, the Commission has done a significant amount of work. A large volume of documentary information related to U.S. and Russian servicemen unaccounted for from World War II, the Korean War, the Cold War, the Vietnam War and the war in Afghanistan has been identified and analyzed. In addition, several thousand interviews have been conducted with veterans and other personnel who participated in the historical events within the Commission's purview. This report provides a detailed description of the Commission's efforts to clarify the fate of missing Russian and American servicemen. Essentially, the report is an account of joint efforts over the five-year period, 1995-2000. We believe much has been done; yet a large amount of work remains. In that regard, in a final, forward-looking section of the report, we recommend that the work of the Commission continue and identify priority areas for future research.

We express heartfelt thanks to our American and Russian colleagues on the Commission. The successes we have attained are a measure of their dedicated efforts. Additionally, we praise the work of the Commission staffs on both the American and Russian sides. Their diligence has kept the work moving steadily forward. Finally, we thank the many citizens of Russia, the United States and other nations who have helped us in our mission. Together we honor the memory of our missing servicemen and continue our efforts to clarify their fate.

Major General Roland Lajoie
United States Army (retired)
U.S. Co-Chairman

General Major Vladimir Zolotarev
Russian Co-Chairman
State Councilor of the Russian
Federation – First Class

INTRODUCTION

Commission Leadership and Composition

In January 1992, shortly after the dissolution of the Soviet Union, the President of the United States, George Bush, and the President of the Russian Federation, Boris Yeltsin, agreed to establish the United States-Russia Joint Commission on POW/MIAs. The creation of the Commission underscored each side's commitment to work together cooperatively in a new, post-Cold War environment in an attempt to resolve long-standing historical questions on the fate of missing servicemen. The Commission was led by U.S. Co-Chairman Ambassador Malcolm Toon and Russian Co-Chairman General Dmitrii Volkogonov. On the Russian side, President Yeltsin appointed General-Major Vladimir Zolotarev in January 1996 to succeed the late General Volkogonov as Russian Co-Chairman. In December 1998, President William Clinton appointed Major General (retired) Roland Lajoie to succeed Ambassador Malcolm Toon as U.S. Co-Chairman. The Commission has continued its efforts to acquire information on the fate of missing American and Russian servicemen.

*The
Commission's
Co-Chairmen:
General-Major
Vladimir
Zolotarev (L)
and Major
General (Ret.)
Roland Lajoie*

*Сопредседатели
Совместной
комиссии:
(слева направо):
генерал-майор
Владимир
Золотарев и
майор генерал в
отставке
Роланд Ладжой*

ВВЕДЕНИЕ

Руководство и состав Комиссии

В январе 1992 года, вскоре после распада Советского Союза, президент Соединенных Штатов Америки Джордж Буш и президент Российской Федерации Борис Ельцин согласились создать Совместную российско-американскую Комиссию по делам военнопленных и лиц, пропавших без вести. Создание Комиссии увенчало стремление каждой из сторон работать во взаимодействии друг с другом в новой обстановке, сложившейся после окончания холодной войны, в попытке разрешить давние исторические проблемы, связанные с выяснением судеб без вести пропавших военнослужащих. Комиссию возглавили: с американской стороны – посол Малькольм Тун, с российской стороны – генерал Дмитрий Волкогонов. В январе 1996 года вместо покойного генерала Волкогонова президент Ельцин назначил российским сопредседателем Комиссии генерал-майора Владимира Золотарева. С американской стороны, в декабре 1998 года, президент Клинтон назначил сопредседателем Комиссии майора генерала в отставке Роланда Ладжоя вместо ушедшего с этой должности посла Малькольма Туна. Комиссия продолжает свои усилия по поиску информации о судьбах без вести пропавших российских и американских военнослужащих.

Senior government officials who comprise the U.S. side of the Commission are two members of the United States Senate: Bob Smith (R-New Hampshire) and John Kerry (D-Massachusetts); two members of the U.S. House of Representatives: Sam Johnson (R-Texas) and Lane Evans (D- Illinois); two senior executives from the Department of Defense: A. Denis Clift (President, Joint Military Intelligence College) and Robert L. Jones (Deputy Assistant Secretary of Defense for POW/Missing Personnel Affairs); a representative from the Department of State: Seth Winnick; and a representative from the U.S. National Archives: R. Michael McReynolds. The executive secretary of the U.S. side of the Commission is Norman Kass of the Defense POW/Missing Personnel Office (DPMO). Analytical resources, as well as logistical, administrative and other support are provided to the Commission by DPMO.

С американской стороны в работе Комиссии принимали участие высокопоставленные официальные лица: члены Сената Соединенных Штатов республиканец от штата Нью-Гэмпшир Боб Смит и демократ от штата Массачусетс Джон Керри; члены Палаты представителей США Сэм Джонсон (республиканец от штата Техас) и Лэйн Эванс (демократ от штата Иллинойс); два высокопоставленных чиновника Министерства обороны США - А. Денис Клифт (президент Объединенного колледжа военной разведки) и Роберт Л. Джоунс (заместитель министра обороны по делам военнопленных и лиц, пропавших без вести); представитель Госдепартамента США Сет Винник и сотрудник Национального архива США Р. Майкл Макрейнольдс. Исполнительным секретарем Комиссии с американской стороны является Норман Касс, работающий в отделе по делам военнопленных и лиц, пропавших без вести при Министерстве обороны США (DPMO). Отдел DPMO предоставляет Комиссии аналитические ресурсы, а также снабженческие услуги и административную поддержку.

The Commission is a group of senior American and Russian executive- and legislative-branch officials

Совместная комиссия представляет собой группу высокопоставленных представителей российской и американской законодательной и исполнительной ветвей власти

The Russian side of the Commission includes: Deputy Chairman, Colonel Konstantin Viktorovich Golumbovskiy, from the Administration of the Russian Federation Security Council; General-Major Nikolai Maksimovich Bezborodov, Deputy, Russian

С российской стороны в работе Комиссии принимали участие заместитель председателя Комиссии полковник Константин Викторович Голумбовский, представляющий аппарат Совета Безопасности Российской Федерации, сопредседатель рабочей группы по вьетнамской

Federation State Duma and Vietnam War Working Group Co-Chairman; Colonel (retired) Aleksandr Semyonovich Orlov, Russian Ministry of Defense Institute of Military History, and Korean War Working Group Co-Chairman; Colonel Nikolai Ivanovich Nikiforov, Russian Ministry of Defense Institute of Military History, and World War II Working Group Co-Chairman; and Colonel Vladimir Konstantinovich Vinogradov, Deputy Chief, Federal Security Service Directorate of Archives and Registration, and Cold War Working Group Co-Chairman. Noteworthy contributions to the Commission's work also have been made by Vladimir Petrovich Kozlov, Chief Archivist of the Russian Federation; Colonel Sergei Ivanovich Chuvashin, Director of the Central Archives of the Ministry of Defense (Podolsk); Captain First Rank Sergei Petrovich Tarasov, Director of the Central Naval Archives (Gatchina); Rear Admiral (retired) Boris Gavrilovich Novyy; Colonel (retired) Viktor Viktorovich Mukhin, former official at the Military Memorial Center; Yuriy Ivanovich Kalinin, Deputy Minister of Justice; and Colonel (retired) Sergei Nikolaevich Osipov of the Ministry of Justice.

On October 6, 2000 President Putin signed an executive order constituting the membership of the Russian Federation Presidential Commission on Prisoners of War, Internees and Missing in Action. (See list at Annex 1.) Those nominated to serve on the commission include senior members of the Russian executive and legislative branches who will represent part of the larger, formal structure of the U.S.-Russia Joint Commission on POW/MIAs.

The Commission continues successfully to fulfill its role today, concentrating bilateral efforts on resolving questions related to the POW/MIA issue.

войне генерал-майор Николай Максимович Безбородов, являющийся депутатом Государственной Думы, сопредседатель рабочей группы по корейской войне полковник в отставке Александр Семенович Орлов, представляющий институт военной истории при Министерстве Обороны Российской Федерации, сопредседатель рабочей группы по второй мировой войне полковник Николай Иванович Никифоров, также из института военной истории, и сопредседатель рабочей группы по холодной войне полковник Владимир Константинович Виноградов, являющийся заместителем начальника Управления регистрации и архивных фондов при Федеральной Службе Безопасности Российской Федерации. Заметный вклад в работу Комиссии также внесли главный архивист Российской Федерации Владимир Петрович Козлов, директор Центрального Архива Министерства Обороны (г. Подольск) полковник Сергей Иванович Чувашин, директор Центрального военно-морского архива (г. Гатчина) капитан первого ранга Сергей Петрович Тарасов, контр-адмирал в отставке Борис Гаврилович Новый, бывший сотрудник военно-мемориального центра полковник в отставке Виктор Викторович Мухин, замминистра юстиции Юрий Иванович Калинин и сотрудник министерства юстиции полковник в отставке Сергей Николаевич Осипов.

6-го октября 2000 года Президент Путин утвердил состав Президентской комиссии по делам военнопленных, интернированных и пропавших без вести (см. Приложение 1). В комиссию вошли высокопоставленные представители российской исполнительной и законодательной ветвей власти, которые будут представлять часть официальной структуры Совместной российско-американской Комиссии по делам военнопленных и лиц, пропавших без вести.

В настоящее время совместная Комиссия продолжает успешно выполнять свою роль, концентрируя двусторонние усилия на разрешении проблем, связанных с выяснением судеб военнопленных и без вести пропавших.

The Commission's leadership meets in Moscow in November 1999

Встреча руководящих сотрудников Совместной комиссии в ноябре 1999 года в Москве

Commission Meetings

During its existence, the Commission has met in plenary session a total of 17 times, 15 meetings were held in Moscow and two in Washington. In addition to the plenary sessions, three other high-level meetings between principal U.S. and Russian commissioners have taken place, as have numerous working-group consultations on specific issues. The U.S. side of the Commission has traveled to the capitals of each of the newly independent nations of the former Soviet Union, the Baltic states, and to a number of countries in Central Europe. In each capital the U.S. Co-Chairman met with and explained the Commission's mission to senior-level government officials and requested their assistance. Concurrently, appeals to the general public for information on POW/MIAs were conducted. Similar efforts were conducted by the Russian Co-Chairman during visits to the United States. Staff personnel continue to follow up on information generated by these initiatives.

Заседания Комиссии

С момента своего создания Комиссия провела 17 пленарных заседаний, 15 заседаний в Москве и два в Вашингтоне. Помимо пленарных заседаний были проведены три встречи российских и американских руководящих членов Комиссии и многочисленные консультации в рабочих группах по конкретным вопросам. Американская сторона Комиссии посетила с визитами все столицы стран СНГ и Балтии и многие страны центральной Европы. Во время каждого визита американский сопредседатель Комиссии встречался с высокопоставленными правительственными чиновниками, информировал их о задачах, стоящих перед Комиссией, и просил оказать содействие в ее работе. Наряду с этим публиковались обращения к широкой общественности с просьбой сообщать любую информацию, имеющую отношение к судьбам военнопленных и лиц, пропавших без вести. Аналогичные шаги предпринимал и российский сопредседатель Комиссии во время своих поездок в Соединенные Штаты. Технический персонал Комиссии продолжает обработку информации, поступившей в результате реализации этих инициатив.

After the initial plenary meeting, during which the Commission defined the scope of issues before it, permanent working groups on World War II, the Korean War, the Cold War, and the Vietnam War were formed. The Commission continues to organize its work around these four working groups. Issues chronologically or substantively outside the scope of the working groups are addressed in general plenary session.

После первого пленарного заседания, на котором Комиссия обсудила основные направления своей работы, было принято решение о создании постоянных рабочих групп по второй мировой войне, корейской войне, холодной войне и вьетнамской войне. В настоящее время эти четыре рабочие группы продолжают оставаться организационной основой Комиссии. Вопросы, которые хронологически или по существу лежат за пределами компетенции рабочих групп, рассматриваются на общих пленарных заседаниях.

General Zolotarev (L), Dr. James Connell, the Chief of the U.S. side's Moscow office and U.S. Ambassador James Collins (R) confer in Moscow

слева направо: Генерал Золотарев, г-н Джеймс Коннелл, начальник московского офиса американской стороны, и американский посол Джеймс Колленс совещаются в Москве

Moscow-Based Investigative Unit

To conduct and manage the Commission's wide-ranging and multi-faceted research and investigative programs, and to facilitate effective and timely coordination between the U.S. and Russian sides, an element of the U.S. side's staff is permanently based in Moscow. Members of this Moscow-based unit and their Russian counterparts have traversed the Russian Federation and other states of Eurasia in pursuit of relevant information. In addition to the archival research work and interviews which the group has conducted, site visits have been made to prisons, former prison camps and psychiatric hospitals in an effort to discern information on unaccounted-for American servicemen. The Moscow unit, led by retired Navy Captain James Connell, continues earnestly to pursue important information and remains the focal point of Commission efforts.

Московская исследовательская группа

В целях осуществления широкомасштабной и многогранной исследовательской программы, а также для обеспечения эффективного взаимодействия между российской и американской сторонами, часть американских сотрудников Комиссии работает в Москве на постоянной основе. Члены этой московской группы и их российские партнеры в поисках необходимой информации побывали во всех концах Российской Федерации и других странах Евразии. Кроме архивных исследований и многочисленных интервью, проведенных членами группы, с целью поиска информации о пропавших американских военнослужащих были организованы посещения тюрем, бывших лагерей и психиатрических больниц. Московская группа под руководством капитана 1-го ранга ВМФ США (в отставке) Джеймса Коннелла продолжает настойчивый поиск информации и остается точкой концентрации усилий Комиссии.

The Russian side does not have a permanent representative in Washington. During visits to the United States, however, the leadership of the Russian side conducts work in archives, the U.S. Library of Congress, and with other organizations related to the Commission's issues.

Российская сторона Комиссии не имеет своего постоянного представительства в Вашингтоне. Тем не менее, во время визитов в Соединенные Штаты российские сотрудники Комиссии проводят исследовательскую работу в архивах, в библиотеке Конгресса США и в других организациях, имеющих отношение к проблемам, которые решает Комиссия.

Dr. James Connell (L) discusses archival materials with Dr. Yevgenii Bazhanov, the Deputy Director of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs

слева направо: г-н Джеймс Коннелл обсуждает архивные материалы с г-ном Евгением Бажановым, проректором Дипломатической Академии при Министерстве Иностранных Дел Российской Федерации

Sources of Information

Источники информации

Archival records and oral history are the two primary sources of information of significant value to the work of the Commission. Archival research relating to Commission objectives has been conducted in Russia, the United States and many other countries. More than sixteen thousand pages of documentation have been identified, acquired, analyzed, and translated, as required. An intensive archival research program continues. Likewise, more than three thousand interviews with veterans, current and former government officials, and other knowledgeable individuals have been conducted throughout Russia, the United States and many other countries. The Commission continues to identify potential witnesses through its active interview program.

Важнейшими первичными источниками информации в работе Комиссии являются архивные документы и устные свидетельства. Архивные исследования по тематике Комиссии проводились в России, Соединенных Штатах и многих других странах. Были найдены, скопированы, проанализированы и при необходимости переведены на английский более 16 тысяч страниц архивных документов. Интенсивный архивный поиск продолжается. Были также проведены более трех тысяч встреч с ветеранами, нынешними и бывшими правительственными чиновниками и другими осведомленными лицами в России, Соединенных Штатах и многих других странах. Комиссия продолжает работу над программой активного поиска возможных свидетелей.

Information collected by the Commission is analyzed to obtain

Собранные Комиссией данные анализируются с целью получения

pertinent details on missing servicemen and to provide follow-on leads for additional research. Once processed, information on American losses becomes part of DPMO's overarching repository of POW/MIA data and is used in conjunction with information from various sources worldwide to provide more complete analysis and follow-up.

необходимой информации о без вести пропавших военнослужащих и для разработки направлений дальнейших исследований. Информация об американских потерях после соответствующей обработки закладывается в базу данных отдела DPMO и используется совместно с информацией, полученной из различных источников по всему миру, для дальнейшего углубленного анализа и планирования.

Mr. Danz Blasser (R), a U.S. staff investigator, interviews a Russian Korean War veteran

*справо налево:
Г-н Данц Блассер,
американский исследователь,
беседует с
российским ветераном
корейской войны*

May 1995 Commission Report

In May 1995, on the eve of the fiftieth anniversary commemorating the end of World War II in Europe, the Commission issued a joint report describing the positive results achieved in the first three years of its work and outlining areas for further investigation. In the report, three priority objectives were identified for the Commission's work.

The first objective was to determine if any American POW/MIAs were still being held against their will in the former Soviet Union. The conclusion of a Russian investigation into this question was President Yeltsin's definitive statement that no American citizens, either military or civilian, were being held

Доклад Комиссии, вышедший в мае 1995 года

В мае 1995 года, накануне 50-й годовщины окончания второй мировой войны в Европе, Комиссия выпустила совместный доклад, в котором были отмечены положительные результаты работы в течение первых трех лет существования Комиссии и намечены пути дальнейших исследований. Доклад выделял три приоритетных направления работы Комиссии.

Первое направление работы состояло в том, чтобы определить, содержались ли американские военнопленные или лица, пропавшие без вести, против их воли на территории бывшего Советского Союза. Результатом расследования, проведенного российской стороной, было твердое заявление президента Ельцина о том, что никакие

against their will on the territory of Russia. The Commission's extensive research efforts, media appeals and numerous "live sighting" investigations conducted prior to the May 1995 report discovered no definitive information to dispute Russia's official statements on this question. Since 1995, significantly more archival research has been conducted. Hundreds of additional interviews with veterans and other knowledgeable people have likewise been conducted. The large volume of additional information accumulated in the last five years of the Commission's work supports the earlier conclusion that no basis exists to dispute the assertion that no missing American service personnel are currently being held -- or, throughout the life of the Commission, have been held -- in Russia. Nevertheless, the investigation of alleged sightings of unaccounted-for American servicemen on the territory of the former Soviet Union remains the top priority in the Commission's work.

The second Commission objective as stated in the May 1995 report has been to determine the fate of unaccounted-for members of the U.S. Armed Forces who were located on the territory of the former Soviet Union during and after World War II, and to determine what information the Russian side possesses about missing American servicemen from conflicts since World War II. Significant information has been gained on Americans unaccounted for from World War II, the Korean War and the Cold War. The results of the last five years' work to this end are reported below in the general section summarizing the Commission's recent work and in the appropriate Working Group reports. Continued pursuit of information on unaccounted-for American servicemen remains an important task in the Commission's work.

американские граждане, ни военные, ни гражданские, не содержались против их воли на территории России. Тщательное исследование этого вопроса, обращения через средства массовой информации и многочисленные расследования сообщений о виденных американских военнослужащих, проведенные Комиссией до мая 1995 года, не обнаружили какой-либо определенной информации, которая давала бы повод подвергнуть сомнению официальное заявление российского руководства. После 1995 года были проведены обширные архивные исследования. Опрошены дополнительно сотни ветеранов и других осведомленных лиц. Огромный объем информации, полученный Комиссией за последние пять лет, подтверждает ранее сделанный вывод о том, что не существует оснований подозревать наличие американского персонала, удерживаемого против его воли на территории России в настоящее время или на протяжении всех лет существования Комиссии. Тем не менее, важнейшим направлением работы Комиссии остается расследование заявлений о том, что в бывшем Советском Союзе якобы видели американских военнопленных.

Вторым направлением работы, согласно докладу мая 1995 года, является выяснение судеб пропавших американских военнослужащих, которые находились на территории бывшего Советского Союза во время второй мировой войны и после нее, а также выяснение, какой информацией об американских военнослужащих, пропавших в конфликтах после второй мировой войны, располагает российская сторона. В результате проделанной работы была получена важная информация об американцах, пропавших в годы второй мировой войны, корейской войны и холодной войны. Результаты исследований в данном направлении, полученные за последние пять лет, приведены ниже в общем разделе настоящего отчета и в отчетах соответствующих рабочих групп. Продолжение поиска информации о пропавших американских военнослужащих остается важнейшей задачей Комиссии.

*Mr. Norman Kass,
U.S. Executive
Secretary,
presents the
Commission's
1995 report to
former Co-
Chairmen
Ambassador
Malcolm Toon (L)
and General-
Colonel Dmitrii
Volkogonov for
signature*

*Бывшие
сопредседатели
Совместной
комиссии (слева
направо) посол
Малкольм Тун и
генерал-полковник
Дмитрий
Волкогонов перед
подписанием
доклада Комиссии
1995 года,
представляемого
исполнительным
секретарем
Совместной
комиссии 2-ном
Норманом Кассом*

The third Commission objective has been to clarify, in those cases where information may exist on the American side, the facts pertaining to the loss of Soviet military personnel since World War II about whom no information has been available. Noteworthy in this context has been the Commission's work on Soviet MIAs from the Cold War period including the war in Afghanistan. Voluminous research has also been conducted in an effort to clarify the details and circumstances surrounding the thousands of Russian persons displaced during and immediately after World War II. Details of these facets of the Commission's work are provided in the working group reports.

SUMMARY OF THE COMMISSION'S WORK, 1995-2000

In the five years since the publication of the Commission's first joint report, the

Третье направление работы Комиссии состоит в выяснении фактов, касающихся потерь советского военного персонала после второй мировой войны, в тех случаях, когда американская сторона располагает соответствующей информацией. Показательной в этом контексте была работа Комиссии по выяснению судеб советских военнослужащих, пропавших без вести в годы холодной войны, включая войну в Афганистане. Объемные исследования были проведены для выяснения деталей и обстоятельств перемещения тысяч советских граждан во время и сразу после второй мировой войны. Этот аспект работы Комиссии детально обсуждается в отчетах соответствующей рабочей группы.

ОБЗОР РАБОТЫ СОВМЕСТНОЙ КОМИССИИ, ЗА ПЕРИОД 1995 – 2000

За пять лет, прошедших после опубликования первого совместного отчета,

continued commitment of countless individuals – Russians and Americans alike – has resulted in further progress in this important humanitarian issue. Several key issues in the Commission's work have been discussed at the highest levels of the U.S. and Russian governments. The Commission appreciates the support of the U.S. Vice-President, the Secretary of Defense and the Secretary of State, the Russian Prime Minister, Minister of Defense, Minister of Foreign Affairs and their staffs.

We have amassed a voluminous amount of data which has provided insights into a period of history when military conflict was unfortunately a recurrent theme and prisoners of war and personnel missing in action were regrettable consequences. This data has allowed us to resolve, in some cases, the fate of formerly unaccounted-for service members from both the United States and Russia. In numerous other cases, the data has allowed us to clarify the circumstances surrounding the loss of many of our service members.

Photograph of Korean War-era downed American plane located in Russian archives

Фотография американского самолета, сбитого во время войны в Корее. Из российских архивных источников

Recognizing the paramount importance of the Commission's humanitarian role, we have worked to find accommodation in those instances where our respective approaches to issues or

усилиями многих людей, как русских, так и американцев, Комиссия достигла дальнейших успехов в решении стоящих перед ней важных гуманитарных задач. Ключевые проблемы, стоящие перед Комиссией, обсуждались на самом высоком уровне в правительствах Российской Федерации и Соединенных Штатов. Комиссия высоко ценит поддержку со стороны вице-президента США, министра обороны и госсекретаря США, российского премьер-министра, министра обороны, министра иностранных дел и их сотрудников.

Мы накопили значительный объем информации о том периоде истории, когда военные конфликты, к несчастью, случались довольно часто и появление военнопленных или пропавших без вести являлось прискорбным следствием этих конфликтов. Эта информация позволила нам выяснить судьбы некоторых военнослужащих, как российских, так и американских, считавшихся пропавшими без вести. Во многих других случаях удалось выяснить обстоятельства гибели военнослужащих.

Признавая огромное значение той гуманитарной роли, которую играет наша Комиссия, мы старались прийти к компромиссу по всем проблемам, в отношении которых наши подходы или интерпретация не совпадали. Одной из таких проблем являются сообщения о

interpretations of events have not coincided. One such topic is that of the reported transfer of American servicemen into the former Soviet Union at various times during the Cold War period. At the Commission's 16th Plenary Session, held in Moscow in November 1999, General Lajoie officially passed to General Zolotarev excerpts from the "Memoirs" of a former Soviet citizen which provided information from a variety of sources stating that American POWs had been held in the Soviet Union. At the suggestion of the Commission's American Co-Chairman, the "Memoirs" were included as a discussion item on the agenda of the working groups. Since the 16th Plenary Session, both sides have analyzed in detail the contents of the "Memoirs." Discussions on how best to proceed with the continuing investigation are currently underway.

якобы имевшем место перемещении американских военнопленных на территорию бывшего Советского Союза в различные периоды холодной войны. Во время 16-го пленарного заседания Комиссии, проходившего в Москве в ноябре 1999 года, генерал Ладжой официально передал генералу Золотареву выдержки из мемуаров, написанных бывшим советским гражданином, в которых приведена информация из различных источников о том, что американские военнопленные ранее содержались на территории Советского Союза. По предложению американского сопредседателя Комиссии обсуждение мемуаров было включено в повестку дня рабочих групп. После окончания 16-го пленарного заседания обе стороны детально проанализировали содержание мемуаров. В настоящее время обсуждаются возможные способы проверки содержащейся в мемуарах информации.

Former Soviet-era camp from the Gulag system

Бывший лагерь для заключенных, система ГУЛАГ советской эпохи

To investigate the many reports that U.S. servicemen were sighted in the Soviet Gulag, the U.S. side has compiled a lengthy study (hereinafter, the "Gulag Study") which organizes the detailed reports and has asked the Russian side to recommend a cooperative research plan to examine this information fully. Currently, both sides of the Commission are reviewing the Gulag Study and plan to formulate a cooperative research effort to investigate the many leads contained therein.

Guided by a mutual commitment to resolve the fate of missing and unaccounted-for servicemen, the U.S. side has provided important information on Soviet servicemen unaccounted for from Afghanistan and humanitarian assistance to aid the identification of Russian servicemen killed during the 1994-1996 war in Chechnya. Based on the Commission's recommendation, DPMO sponsored consultations between U.S. and Russian forensic identification specialists who met to exchange technical information on current DNA identification techniques. Subsequently, in 1997, the U.S. side provided 3,000 DNA blood identification kits to assist Russian efforts to identify, through DNA analysis, unknown soldiers who died in Chechnya. Humanitarian cooperation on the difficult issue of accounting for servicemen killed in action during the 1994-1996 war in Chechnya underscores the Commission's obligation and commitment to resolving the fate of unknown servicemen.

To accomplish its objectives, the Commission remains organized into four working groups, each representing a key area of investigation. These groups are: the World War II Working Group, the Korean War Working Group, the Cold War

Для расследования различных сообщений о том, что американских военнопленных видели в советском ГУЛАГе, американская сторона подготовила объемистый документ, классифицирующий подобные сообщения и названный "Изучение ГУЛАГа", и предложила российской стороне подготовить план совместных действий для полного расследования данной информации. В настоящее время обе стороны Комиссии изучают данный документ и планируют совместные усилия для расследования различных эпизодов, упомянутых в документе.

Руководствуясь взаимными обязательствами по поиску информации о пропавших без вести военнослужащих, американская сторона предоставила важную информацию о советских военнослужащих, пропавших без вести в Афганистане, и гуманитарную помощь в деле идентификации российских военнослужащих, погибших во время войны в Чечне в 1994 – 1996 годах. По рекомендации Комиссии отдел DPMO организовал консультации российских и американских судебно-медицинских экспертов, которые встретились для обмена специальной информацией о современных технологиях идентификации, основанных на анализе молекулы ДНК. Позднее, в 1997 году, американская сторона предоставила России 3000 комплектов препаратов для проведения ДНК-анализа крови для идентификации неопознанных трупов военнослужащих, погибших в Чечне. Гуманитарное сотрудничество в таком трудном вопросе, как установление личности погибших в Чечне военнослужащих, лишний раз подчеркивает обязательства и стремление Комиссии выяснять судьбы всех без вести пропавших.

Для достижения поставленных целей Комиссия продолжает работу по тематике четырех рабочих групп соответственно четырем основным направлениям исследований: по второй мировой войне, корейской войне,

Working Group, and the Vietnam War Working Group. Each of the working groups reports some progress towards its objectives, though this progress has, at times, been uneven.

World War II Working Group

The World War II Working Group has conducted extensive historical research on the liberation and repatriation of American and Russian prisoners of war at the end of the war. Thousands of pages of archived historical documents have been exchanged and analyzed by the two sides of the Commission. This joint research has led to clarification of the fate of hundreds of former prisoners of war and displaced persons.

Research conducted by the working group confirms that some 28,000 U.S. prisoners of war were repatriated from German camps under extremely chaotic conditions through Soviet territory in the final months of World War II. Information collected by the working group indicates that American servicemen were not held against their will as a matter of Soviet policy. Nonetheless, there remain questions on the circumstances of many individual cases and in particular the approximately 40 U.S. POWs who apparently never returned home. The working group continues to attempt to resolve these cases.

A noteworthy recent example of the working group's success in resolving individual cases was the positive identification of a U.S. Navy PV-1 patrol bomber which had been missing since March 25, 1944 after taking off from the Aleutian Island of Attu on a reconnaissance and bombing mission of

холодной войне и вьетнамской войне. Каждая из рабочих групп достигла определенного прогресса, хотя временами их успехи были неровными.

Рабочая группа по второй мировой войне

Рабочая группа по второй мировой войне провела серьезный исторический анализ процесса освобождения и репатриации американских и российских военнопленных в последний период войны. Российская и американская стороны Комиссии обменялись тысячами архивных документов, которые были тщательно проанализированы. Эти совместные исследования позволили выяснить судьбы сотен бывших военнопленных и перемещенных лиц.

Исследования, проведенные рабочей группой, подтвердили, что в последние месяцы второй мировой войны в условиях хаоса и неразберихи около 28 тысяч американских узников немецких концлагерей были репатриированы через территорию, контролируемую советским командованием. Информация, собранная рабочей группой, свидетельствует о том, что Советский Союз не преследовал цели удержания американских военнослужащих против их воли. Тем не менее, остаются вопросы относительно многих частных случаев, в особенности, относительно примерно 40 американских военнопленных, которые так никогда и не вернулись домой. Рабочая группа продолжает попытки разрешения этих проблем.

Заслуживающим внимания примером недавних успехов рабочей группы в изучении конкретных случаев является обнаружение бомбардировщика PV-1 американской морской авиации, который считался пропавшим без вести с 25 марта 1944 года. В этот день самолет вылетел с острова Атту (Алеутские острова) и направился в разведывательный полет и для нанесения бомбового удара по японским базам в

Japanese bases in the northern Kurile Islands. From August 7-9, 2000, a joint U.S. and Russian team, led by U.S. Chairman General Lajoie and Russian Deputy Chairman Colonel Golumbovskiy, traveled to Kamchatka where it positively identified the PV-1 wreckage, and investigators from the U.S. Army Central Identification Laboratory (Hawaii) (CILHI) surveyed, mapped and photographed the crash site near Mutnovskaya volcano. At the site, forensic specialists recovered bone fragments assumed to be those of crewmembers. The specialists believe additional remains are located at the site and have recommended a full-scale recovery operation be mounted next summer, when the absence of ice and snow make excavation possible.

районе северных Курильских островов. Совместная российско-американская группа под руководством сопредседателя Комиссии с американской стороны генерала Роланда Ладжоя и заместителя сопредседателя Комиссии с российской стороны полковника Голумбовского с 7 по 9 августа 2000 года совершила поездку на Камчатку, где были обнаружены обломки самолета PV-1. Судебные медицинские эксперты из Центральной идентификационной лаборатории армии США изучили, нанесли на карту и отсняли на пленку место крушения самолета около сопки Мутновской, а также обнаружили на месте падения самолета фрагменты костей, которые предположительно являются частью останков экипажа самолета. Эксперты полагают, что недостающие фрагменты останков находятся на месте крушения, и рекомендуют провести полномасштабную поисковую операцию следующим летом, когда раскопки не будут затруднены наличием снега и льда.

Crash site of WWII-era U.S. PV-1 Ventura in Kamchatka, Russia

Камчатка. Место падения американского самолета PV-1 Ventura, потерпевшего катастрофу в годы второй мировой войны

The problem of establishing the fate of Russian citizens missing during and after World War II is an important part of the working group's scope of activity. The Commission has established that approximately 450,000 Soviet citizens formerly counted as missing in WWII went to live in different countries abroad. As a result of the working group's painstaking research on this issue, the Russian side has been able to correct the figure of overall Soviet losses from the war. Nonetheless, more than a million citizens of the former Soviet Union are still registered as missing. Research on this issue continues.

Korean War Working Group

The Korean War Working Group has conducted a determined research program intended to resolve issues related to the fate of members of the U.S. Armed Forces who -- as the U.S. side has suggested and has been asserted by various sources-- may have been located on the territory of the former Soviet Union or about whom the Russian government may have information. Additionally, the working group has researched information on the fate of Soviet pilots lost during the air war in Korea. The working group's efforts have been channeled along two basic lines of inquiry. The first of these addresses the question of possible transfers of American POWs to the Soviet Union from Korea. The second focuses on clarifying the specific circumstances of loss in the cases of individual pilots and aircrew members.

Investigating reports that American POWs were transferred to or sighted in the Soviet gulag, the working group has interviewed more than 600 Russian veterans and others with knowledge of Korean War-era events. In addition,

Важной частью усилий, предпринимаемых рабочей группой, является выяснение судеб советских граждан, пропавших без вести во время и после второй мировой войны. Комиссия установила, что около 450 тыс. советских граждан, считавшихся пропавшими без вести в годы второй мировой войны, в действительности остались на постоянное жительство в различных странах. В результате тщательного исследования этой проблемы российская сторона смогла скорректировать цифры полных потерь Советского Союза во второй мировой войне. Тем не менее, более миллиона граждан бывшего Советского Союза все еще числятся пропавшими без вести. Исследование этой проблемы продолжается.

Рабочая группа по корейской войне

Рабочая группа по корейской войне осуществила энергичную программу исследований с целью разрешения проблем, связанных с судьбами тех американских военнопленных, которые, согласно сведениям американской стороны, представленным различными источниками, могли оказаться на территории бывшего Советского Союза или о которых российское правительство может иметь какую-нибудь информацию. Кроме того, рабочая группа исследовала имеющиеся данные о судьбах советских пилотов, сбитых во время воздушных операций в Корее. Усилия рабочей группы были направлены на решение двух основных проблем. Во-первых, изучался вопрос о возможном перемещении американских военнопленных из Кореи на территорию Советского Союза. Во-вторых, выяснялись обстоятельства гибели отдельных пилотов и членов экипажей сбитых самолетов.

Для проверки сообщений о том, что американские военнопленные перемещались на советскую территорию или были замечены в советских лагерях, были опрошены более 600 российских ветеранов и других лиц, осведомленных о событиях

personnel from the Commission's Moscow-based investigative unit have visited a number of detention camps, prisons and psychiatric hospitals known to have contained foreigners, to follow-up research leads.

The substantial research effort focused on reports that American POWs were incarcerated in the Soviet gulag has not, to date, yielded first-hand, conclusive evidence of this fact. Nevertheless, the volume of reports on this issue, such as the Memoirs and Gulag Study mentioned earlier, dictates continued investigative efforts.

The working group's inquiry into specific circumstances of aircraft and pilot losses during the Korean War has proven to be extremely fruitful. The U.S. side has been recently granted expanded access to Russian military archives at Podolsk related to the air war in Korea. The material contains detailed information on air combat engagements between Soviet and United States aircraft. Included, in many cases, are pilots' statements, eyewitness reports of plane crashes, maps, and other highly reliable documentation. The data gained through the Commission's work in Podolsk has led to clarification of the loss, and, indeed, in some cases, the fate, of 140 U.S. airmen shot down during the war. The circumstances of loss and the burial places of 54 Soviet military personnel who participated in the Korean War have also been clarified.

The large volume of documents remaining to be reviewed at Podolsk fosters optimism that considerably more Korean War loss incidents will be clarified as the Commission continues its work.

периода корейской войны. Кроме того, с целью проработки различных версий сотрудники московского офиса Комиссии посетили ряд лагерей, тюрем и психиатрических лечебниц, в которых содержались иностранцы.

Серьезные исследования сообщений об американских военнопленных в советском ГУЛАГе на сегодняшний день не привели к обнаружению решающих свидетельских подтверждений, полученных из первых рук. В то же время, количество сообщений на эту тему, таких как мемуары бывших заключенных или упоминавшийся документ "Изучение ГУЛАГа", требует продолжения исследовательской работы.

Усилия рабочей группы по выяснению обстоятельств гибели пилотов и самолетов во время корейской войны оказались особенно плодотворными. Американская сторона недавно получила расширенный доступ к материалам военного архива в Подольске о воздушной войне в Корее. В архиве хранятся документы, содержащие детальную информацию о воздушных боях между советскими и американскими самолетами. Во многих случаях документы содержат показания пилотов или других наблюдателей о падении самолетов, подтвержденные картами и другими надежными свидетельствами. Данные, полученные Комиссией в Подольском архиве, помогли выяснить обстоятельства гибели, а в некоторых случаях и проследить судьбы 140 американских пилотов, сбитых во время войны. Также были определены обстоятельства гибели и места захоронения 54 советских военнослужащих, принимавших участие в корейской войне.

Большое количество архивных документов, еще не изученных Комиссией, говорит об имеющихся перспективах выяснения обстоятельств гибели значительно большего числа военнослужащих, пропавших без вести в Корее.

*Port Arthur
gravesite of
Lieutenant Feodor
Slabkin, Soviet
Korean War
casualty*

*Порт Артур.
Могила
лейтенанта
Федора
Слабкина,
погибшего в годы
корейской войны*

Cold War Working Group

From the outset of the Cold War Working Group's deliberations, cooperation has resulted in information regarding American and Russian Cold War-era losses that was not available prior to the creation of the Commission. Since the Commission's May 1995 report, the working group has continued to press ahead resolutely with the humanitarian work of accounting for American crews missing from ten Cold War reconnaissance aircraft losses and from Soviet Cold War losses, including POW/MIAs from the conflict in Afghanistan.

Detailed case studies of the ten U.S. Cold War loss incidents were included in the Comprehensive Report of the U.S. Side of the U.S.-Russia Joint Commission on POW/MIAs published in 1996. Research on these incidents is continuing.

The working group has uncovered highly significant information regarding the fate of certain of the U.S. crews. Of particular importance, remains of crewmembers from two of the aircraft losses

Рабочая группа по холодной войне

С самого начала исследований в данном направлении совместные усилия позволили получить такую информацию о российских и американских потерях периода холодной войны, которая была недоступна до создания Комиссии. После опубликования доклада 1995 года рабочая группа продолжала настойчивые усилия для решения гуманитарной задачи по выяснению судеб экипажей десяти американских разведывательных самолетов, потерянных в период холодной войны, а также судеб советских граждан, пропавших во время холодной войны, в том числе военнопленных афганской войны.

Детальная информация о расследовании всех десяти случаев потери американских самолетов в годы холодной войны включена в "Подробный отчет американской стороны Совместной российско-американской комиссии по делам военнопленных и лиц, пропавших без вести" опубликованный в 1996 году. Дополнительные исследования в этом направлении продолжаются.

Рабочая группа обнаружила чрезвычайно важную информацию относительно судеб нескольких американских экипажей. Что очень существенно, останки членов экипажей двух самолетов были

have been repatriated and honored in burial ceremonies at Arlington National Cemetery. The Commission's staff in Moscow has vigorously and thoroughly pursued each new lead relating to the Cold War crewmembers still unaccounted for. Beginning in 1999, the working group has gained important new access to the Central Naval Archives at Gatchina. This offers the hope of continuing to find significant new information on the fate of those servicemen still unaccounted for.

Through archival research and interviews, the U.S. side has provided information on the conflict in Afghanistan that has enabled the Russian side to confirm the fate of missing Soviet servicemen, reducing the number of those Soviet servicemen still unaccounted for from 350 to 287. The U.S. side continues to act on Russian requests for any information on individual servicemen still missing from the war in Afghanistan and other Cold War incidents.

перевезены в США и захоронены с воинскими почестями на Арлингтонском национальном кладбище. Сотрудники московского офиса совместной Комиссии тщательно изучали каждую версию, связанную с судьбами пропавших экипажей. Начиная с 1999 года сотрудники рабочей группы получили доступ к материалам Центрального военно-морского архива в Гатчине. Это вселяет надежду на то, что будет обнаружена новая важная информация о военнослужащих, судьбы которых до сих пор не установлены.

Используя архивные исследования и показания свидетелей, американская сторона Комиссии обнаружила новую информацию относительно конфликта в Афганистане, что позволило российской стороне выяснить судьбы многих пропавших без вести военнослужащих и уменьшить число считающихся без вести пропавшими с 350 до 287 человек. Американская сторона продолжает работать над российскими запросами по выяснению судеб военнослужащих, все еще числящихся пропавшими без вести после Афганистана и других инцидентов холодной войны.

Burial ceremony at Arlington National Cemetery, Washington, D.C.

Церемония погребения на Арлингтонском национальном кладбище. Вашингтон, округ Колумбия

Vietnam War Working Group

The Vietnam War Working Group has investigated a wide range of issues relating to missing American servicemen from the war in Southeast Asia whose fate is unknown. One of the most difficult and daunting of these issues has been the question of whether U.S. POWs were transferred to the former Soviet Union during the Vietnam War. The working group has not found conclusive evidence that a transfer of U.S. POWs from Southeast Asia to the USSR occurred during the Vietnam War. The Russian side maintains that American prisoners of war were not transferred to the Soviet Union. Nevertheless, information gathered to date does not allow us to rule out the possibility of such transfers, and the topic remains under active consideration.

For example, in 1998, Joint Commission Support Directorate researchers located a copy of the memoirs written by the Commission's former Russian Co-Chairman General Volkogonov which referred to a KGB plan in the late 1960s to "deliver knowledgeable Americans to the USSR for intelligence purposes." The Russian side maintains that no such plan existed or ever was implemented. Nevertheless, the U.S. side continues to seek contemporaneous documentation that would either validate this Russian assertion or provide further details about the possible implementation of the plan.

Earlier in this report it was noted that progress in the Commission's working groups has been uneven. This is most evident in the case of the Vietnam War Working Group where many questions

Рабочая группа по вьетнамской войне

Рабочая группа по вьетнамской войне исследовала широкий спектр вопросов, относящихся к пропавшим в Юго-восточной Азии американским военнослужащим, о судьбе которых ничего не известно. Одной из самых трудных и обескураживающих проблем был вопрос о том, перемещались ли американские военнопленные на территорию бывшего Советского Союза во время войны во Вьетнаме. К настоящему времени рабочая группа не обнаружила решающих свидетельств в пользу того, что американские военнопленные перевозились из Юго-восточной Азии в Советский Союз в течение войны. Российская сторона утверждает, что американские военнопленные не перевозились в Советский Союз. Тем не менее, на основании собранных на сегодняшний день сведений нельзя полностью исключить возможности такой перевозки и эта проблема остается предметом активного изучения.

Например, в 1998 году сотрудники Управления по поддержке деятельности Комиссии получили копию мемуаров, написанных прежним российским сопредседателем Комиссии генералом Волкогоновым, в которых имеется ссылка на разработанный КГБ в конце 60-х годов план "доставлять информированных американцев в СССР для разведывательных целей." Российская сторона утверждает, что такого плана не было или он не был осуществлен. Тем не менее, американская сторона продолжает поиск архивных документов, которые могли бы подтвердить данное утверждение или дать дополнительную информацию о возможном осуществлении этого плана.

В начале настоящего доклада было отмечено, что успехи различных рабочих групп были неравнозначны. Этот тезис наиболее очевиден в случае рабочей группы по вьетнамской войне, где остается много нерешенных вопросов. В рамках

remain unanswered. In the course of the working group's ambitious interview program, Commission representatives have interviewed hundreds of former Soviet citizens and Soviet military personnel who either served or were deemed to be potentially knowledgeable about Soviet involvement in Vietnam and American losses. A small number of Russian citizens have declined requests for interviews, and the Commission respects their rights as private citizens. Less understandable, for the U.S. side, has been the reluctance on the part of certain Russian officials associated with the work of the Commission to discuss issues from the Vietnam War era. The Commission assures all of the strictly humanitarian objectives of our work and urges persons potentially knowledgeable about missing American servicemen from the Vietnam War to share their knowledge with our representatives.

осуществления целенаправленной программы опроса свидетелей представители рабочей группы провели встречи с сотнями бывших советских граждан и военных советников, которые либо служили во Вьетнаме, либо могли располагать какой-либо информацией о советском участии во Вьетнаме и американских потерях. При этом некоторые российские граждане отказались встретиться с представителями Комиссии и Комиссия уважает их право на частное решение по данному вопросу. Американской стороне гораздо труднее понять нежелание обсуждать проблемы вьетнамской войны, выраженное определенной частью российских официальных лиц, связанных с работой Комиссии. Комиссия еще раз подтверждает чисто гуманитарный характер своей деятельности и просит осведомленных лиц поделиться с нашими представителями своей информацией о пропавших во Вьетнаме американцах.

Mr. Robert Bishop (R), a U.S. staff investigator, interviews a Russian Vietnam War veteran

*справо налево:
Г-н Роберт Бишоп,
американский
исследователь,
беседует с
российским
ветераном
вьетнамской
войны*

Access to archival materials relevant to the Commission's investigative efforts on Vietnam War-era issues has also lagged behind the levels of access enjoyed by other working groups. The working group will continue to push for access to Vietnam War-era documents in Russian

Степень доступа к архивным материалам, необходимым для изучения проблем вьетнамской войны, также отстает от степени доступа, предоставленного другим рабочим группам. Рабочая группа по вьетнамской войне, воодушевленная словами поддержки, высказанными министром

archives and is encouraged by the words of support regarding Commission access to Russian Military Archives from Minister of Defense Igor Sergeev to Secretary of Defense William Cohen during a June 2000 meeting.

We are hopeful that through the continued dedicated efforts of Commission members and staff and the further passage of time, more information on questions related to U.S. servicemen missing in action from Vietnam will be forthcoming.

FUTURE DIRECTIONS FOR THE COMMISSION

After eight years of service in honor of our missing, the Commission remains an important humanitarian, political and public channel of interaction between the United States and Russia on POW/MIA issues. It serves as a dedicated, full-time focal point between Washington and Moscow for direct discussions and coordination of U.S.-Russia bilateral efforts on the POW/MIA issue. We look forward to continuing the Commission's work in a spirit of cooperation and mutual respect.

As we look ahead to chart the Commission's course into the future, we note the many issues from the past yet to be resolved. A certain sense of urgency enters the Commission's work as we attempt to learn the facts about our missing servicemen. Recommitment to the humanitarian goals whose pursuit has been the Commission's primary purpose, will succeed only to the extent that we demonstrate the resolve and ingenuity required to support it. We will need to build upon the considerable cooperation established over the past eight years or so to

обороны Игорем Сергеевым во время июньской 2000-го года встречи с министром обороны США Уильямом Коэном относительно доступа к Российским военным архивам, будет продолжать усилия с целью получения доступа к архивным документам времен вьетнамской войны.

Мы надеемся, что в результате настойчивых усилий Комиссия со временем сможет получить больше информации об американских военнослужащих, без вести пропавших во Вьетнаме

НАПРАВЛЕНИЯ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ СОВМЕСТНОЙ КОМИССИИ

После восьми лет работы, посвященной памяти наших без вести пропавших, Комиссия превратилась в важный инструмент гуманитарного, политического и общественного сотрудничества между Соединенными Штатами и Российской Федерацией по вопросам военнопленных и лиц, пропавших без вести. Комиссия служит надежным и постоянно действующим центром сосредоточения усилий Москвы и Вашингтона для обсуждения и согласования совместных действий по решению проблем военнопленных и лиц, пропавших без вести. Мы надеемся на продолжение работы Комиссии в духе сотрудничества и взаимного уважения.

Рассматривая перспективы будущей работы Комиссии, мы отдаем себе отчет в том, какое большое количество проблем еще необходимо решить. В процессе поиска информации о без вести пропавших военнослужащих появляется ощущение важности и безотлагательности того, что мы делаем. Следование гуманитарным целям, положенным в основу работы Комиссии, может быть успешным только в той степени, в которой мы проявим необходимую для этой работы решимость и изобретательность. Нам необходимо опираться на достигнутый за 8 лет уровень

explore new approaches and hitherto untapped sources of information if the Commission's work is to achieve the breakthroughs that the American and Russian people expect.

сотрудничества, и исследовать новые подходы, новые источники информации, если мы хотим, чтобы Комиссия совершила тот прорыв, который от нее ожидают российский и американский народы.

We will need to build upon the considerable cooperation established over the past eight years or so to explore new approaches and hitherto untapped sources of information...

Нам необходимо опираться на достигнутый за 8 лет уровень сотрудничества, и исследовать новые подходы, новые источники информации...

From the American perspective, much potential lies in exploring comprehensively the historical records of the security and intelligence services for information about those still missing. Indeed, a careful review of such documentation is the only way we believe we shall be able to establish once and for all the facts about American servicemen reportedly held in Soviet prisons and labor camps during the Cold-War period. Sharing such information – which could and should be done with full respect for Russian security concerns – would be a major step forward in advancing the Commission's noble objectives and would complement the Commission's ongoing research program at the Ministry of Defense's archives in Podol'sk and the Central Naval Archives at Gatchina.

Likewise, the Commission's interview program must be reenergized and expanded to complement archival work. A thoughtful interview program benefits from research of military records and, conversely, provides valuable leads to be pursued by

С точки зрения американской стороны, чрезвычайно перспективным является изучение архивных документов служб безопасности и разведки на предмет обнаружения информации о без вести пропавших. Действительно, тщательное изучение таких документов представляется единственным способом выяснения судеб американских военнослужащих, которые, согласно имеющимся сообщениям, содержались в советских тюрьмах и лагерях во время холодной войны. Доступ к этой информации – который может и должен быть предоставлен с полным уважением к вопросам безопасности, которыми озабочена российская сторона, – явился бы важнейшим шагом на пути достижения благородных целей Комиссии и стал бы дополнением к программе исследований в подольском архиве министерства обороны и в центральном военно-морском архиве в Гатчине.

Программа встреч представителей Комиссии с частными лицами, дополняющая архивные исследования, также нуждается в расширении и углублении. Продуманная программа встреч, с одной стороны, опирается на результаты архивных исследований, с другой стороны, дает ценную информацию, которую должны исследовать архивисты

archivists on both sides. The aging population of participants in the conflicts being studied makes this a priority goal.

Recognizing the many changes that have occurred since the Commission's creation in March 1992, both the American and Russian sides acknowledge the need to adapt the Commission's scope of activity to include current and future initiatives on behalf of missing servicemen and their families. In that regard, each side, within its own government, will actively facilitate the process of accounting for military personnel of the other side who may become missing in action or unaccounted for in the future. We believe this to be a tangible commitment to, and reaffirmation of, the goals that led to the founding of our Commission in March 1992.

каждой из сторон. Особая приоритетность программы частных встреч определяется тем, что участники конфликтов относятся к стареющему слою населения.

Признавая, что с момента создания Комиссии в марте 1992 года, произошли большие перемены, как российская, так и американская стороны Комиссии осознают необходимость адаптации работы Комиссии для включения текущих и будущих мероприятий, проводимых в память о без вести пропавших и от имени их семей. В этой связи каждая из сторон настоящим обязуется в рамках своих полномочий предпринимать, насколько это возможно, активные усилия для поиска информации о военнослужащих другой стороны, которые могут пропасть без вести в будущем. Мы полагаем, что это будет существенным вкладом в достижение и подтверждение тех гуманитарных целей, которые легли в основу работы Комиссии с марта 1992 года.

WORLD WAR II WORKING GROUP

The Commission's World War II Working Group is chaired by R. Michael McReynolds, a senior official at the U.S. National Archives and Records Administration, and Colonel Nikolai Ivanovich Nikiforov, a military historian at the Institute of Military History in Moscow. Since the Commission's 1995 report, considerable historical research on issues related to American and Soviet-era servicemen unaccounted for from World War II has been conducted. The U.S. and Russian sides of the working group have met during the Commission's plenary and technical meetings and exchanged significant documents and information related to the fate of American and Russian MIAs.

*Mr. R. Michael
McReynolds,
U.S. Co-Chairman*

*Американский
сопредседатель
господин
Р. Майкл Макрейнольдс*

In 1996, the U.S. side of the Commission issued a comprehensive report which stated, "There is no documentary evidence that could lead to a conclusion that significant numbers of American prisoners of war disappeared into Soviet prisons after World War II." Neither was there evidence of any Americans being held in Russia against their will at the time of the report's

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Сопредседателями рабочей группы по вопросам второй мировой войны являются Р. Майкл Макрейнольдс, руководящий работник Национального управления архивов и документации США, и полковник Николай Иванович Никифоров, военный историк из Института Военной Истории в Москве. После опубликования первого отчета в 1995 году рабочая группа провела большой объем исторических исследований по вопросам, связанным с пропавшими американскими и советскими военнослужащими, о судьбах которых ничего не известно со времен второй мировой войны. Американская и российская стороны рабочей группы встречались во время пленарных и технических заседаний Комиссии и обменивались важными документами и информацией, связанной с судьбами пропавших без вести русских и американцев.

*Colonel Nikolai
Nikiforov,
Russian Co-Chairman*

*Российский
сопредседатель
полковник Николай
Никифоров*

В 1996 году американская сторона Комиссии подготовила подробный доклад, в котором говорилось, что "не было обнаружено никаких документальных свидетельств того, что значительное число американских военнопленных было направлено в советские тюрьмы после окончания второй мировой войны". На момент издания доклада также не было никаких свидетельств о том, что какие-либо американцы содержатся против их воли

release. Since that report, information collected by the working group indicates that American servicemen were not held against their will as a matter of Soviet policy. Nonetheless, there remain questions on the circumstances of many individual cases. The working group continues its research program to resolve these cases.

The 1996 Comprehensive Report of the U.S. Side also stated that American investigators, working from a 1946 U.S. War Department list of 207 Americans unaccounted for but known to have been held at some point by the German government, reduced the number of discrepancy cases to 87 through extensive research in U.S. military records. Further research in those records over the last five years has allowed the working group to reduce the number of discrepancy cases to 39 American World War II POWs who were held in German prison camps, liberated by Soviet troops, but never returned home. The working group has continued over the last five years to locate and exchange new information and documentation on this issue.

Conducting the research required to resolve satisfactorily the fate of Soviet-era citizens missing from World War II is very complicated. Records on Soviet-era citizens during World War II were often destroyed. Political exigencies in the former Soviet Union and Europe during and after the war obliged many people to change or destroy their previous identities. Further, there is little doubt that some records were lost or destroyed during the 40 years of the Cold War. Still, some fifty-five years after the end of World War II, unresolved questions about missing relatives and loved ones have been on the minds of many Russian citizens, who have demanded and taken action to search for answers.

на территории России. Информация, собранная рабочей группой после выхода этого доклада, свидетельствует о том, что Советский Союз не преследовал целей удержания американских военнослужащих против их воли. Тем не менее, все еще остаются вопросы относительно многих частных случаев и рабочая группа продолжает программу исследований с целью выяснения обстоятельств по каждому частному случаю.

В подробном докладе 1996 года также говорилось, что американским исследователям, работавшим со списком Военного ведомства США от 1946 года, в котором значились 207 американцев, пропавших без вести после задержания в плену на территории Германии, удалось сократить число без вести пропавших до 87 человек благодаря тщательным исследованиям, проведенным в американских военных архивах. Дальнейшие усилия рабочей группы в течение последних пяти лет позволили сократить список без вести пропавших американских военнопленных до 39 человек, о которых известно, что они содержались в немецких лагерях и были освобождены советскими войсками, но так и не вернулись домой. В течение последних пяти лет рабочая группа продолжала поиск информации и обмен документами, относящимися к данной проблеме.

Проведение расследований, необходимых для установления судеб советских граждан, без вести пропавших во время второй мировой войны, оказалось чрезвычайно трудной задачей. Регистрационные записи на советских граждан часто уничтожались во время войны. Политические крайности в бывшем Советском Союзе и Европе во время и после войны вынуждали многих людей менять или уничтожать свои документы. Кроме того, некоторые записи вероятно были утеряны за 40 лет холодной войны. Однако и через 55 лет после окончания второй мировой войны многие российские граждане продолжают направлять запросы на поиск без вести пропавших родных и близких.

In response to this demand and similar wishes among the American population and undeterred by countless obstacles, the U.S. and Russian sides cooperatively have sought new means to facilitate World War II-era research. The primary source used in the working group's efforts has been the International Tracing Service of the Red Cross. Additionally, military archives in both countries have yielded some answers. One potential source of information on Russian persons displaced after World War II --U.S. immigration records-- were reviewed but proved of no particular value because they are not organized by nationality. Further, the problems of name changes and irregular transliteration from one alphabet to another make research in those records exceedingly difficult. Despite these difficulties, some notable successes have been achieved. The remainder of this report documents the research and exchange of documentation on World War II POWs and MIAs which has occurred in the last five years.

At the 13th Plenary Session of the Commission in September 1996, the American side provided the Russian side copies of the death certificates for four Russian airmen who had died in a training accident in the State of North Carolina during World War II. The Russian side was especially grateful to receive copies of these death certificates, which allowed them to report definitively the airmen's fate to their loved ones. During the 1996 meeting, the U.S. side also presented the Russian side a report on Finnish cemeteries where Soviet servicemen who had fallen during the 1940 Russo-Finnish War and World War II had been laid to rest.

В ответ на запросы российских граждан и аналогичные пожелания американских граждан, американская и российская стороны Комиссии осуществляли совместный поиск новых средств для ускорения исследований по периоду второй мировой войны. Начальным источником информации для рабочей группы служит международная служба записей Красного Креста. Кроме того, некоторую информацию дают военные архивы обеих стран. Одним из потенциальных источников информации о перемещенных после второй мировой войны гражданах СССР является иммиграционная служба США. Однако исследование иммиграционных записей не оправдало надежд, поскольку эти записи организованы не по национальному признаку. Кроме того, изменение фамилий и неоднозначность транслитерации фамилий с русского алфавита на латинский чрезвычайно затрудняют исследования в этой области. Несмотря на эти трудности были достигнуты заметные успехи. Оставшаяся часть настоящего доклада посвящена описанию пятилетних исследований и обмена документацией по военнопленным и лицам, пропавшим без вести со времен второй мировой войны.

На 13-й пленарной сессии Комиссии в сентябре 1996 года американская сторона предоставила российской стороне копии свидетельств о смерти четырех советских летчиков, погибших во время испытательного полета в штате Северная Каролина в период второй мировой войны. Российская сторона была признательна за предоставленные документы, которые позволили с определенностью сообщить о судьбе пилотов их родственникам. На встрече 1996 года американская сторона также предоставила российской стороне информацию о финских кладбищах, где захоронены советские летчики, погибшие во время финской войны 1940 года и во время второй мировой войны.

men. The “fog of war” and incomplete archival records make such specific issues formidable to resolve. Undaunted, the working group has continued to seek new information on these two men.

During plenary meetings held in 1997, the two sides of the working group continued their work in a spirit of cooperation. New and important information and documents on the fate of unaccounted-for servicemen from the World War II era were exchanged. The Russian side provided the U.S. side with a list of U.S. citizens who had been captured by the Soviet Union during World War II and were believed to have fought for the German or other enemy armies. The Russian side also reported they had been unable to find new information on the Rom/Blake cases and agreed to the U.S. request to do additional archival research on the list of 39 missing Americans which was noted above.

The U.S. side provided the Russian side copies of three death certificates of Russians who died while at Fort Dix, New Jersey in June 1945. At the 14th Plenary Session in June 1997, the U.S. side presented the Russian side copies of 22 death certificates of Russians held by the Germans in the Buchenwald death camp which only recently had been located in U.S. military records. Specifically, the certificates were found in the records of the U.S. World War II War Crimes Trials exhibit files at the National Archives in College Park, Maryland, and gave the name, birth date, nationality, cause of death, and other information about each decedent.

After the June 1997 meeting, four sets of Buchenwald death certificates were

военного времени и отсутствие архивных записей делают расследование таких случаев чрезвычайно сложной задачей. Однако, рабочая группа упорно продолжает поиски информации об этих двух американских.

Во время пленарной встречи в 1997 году обе стороны рабочей группы, продолжая работу в духе сотрудничества, обменялись новыми важными документами о судьбах военнослужащих, пропавших без вести во время второй мировой войны. Российская сторона предоставила американской стороне список американских граждан, которые предположительно воевали на стороне германской армии или других вражеских армий и попали в советский плен во время второй мировой войны. Российская сторона также сообщила, что ей не удалось найти новую информацию о судьбе пилотов Рома и Блейка и что она согласна предпринять дополнительные усилия по архивному поиску информации об упомянутых выше 39 пропавших без вести американцах.

Американская сторона предоставила российской стороне копии свидетельств о смерти трех советских граждан, погибших в июне 1945 года во время пребывания на базе Форт Дикс, штат Нью-Джерси. На 14-й пленарной сессии в июне 1977 года американская сторона предоставила российской стороне копии недавно обнаруженных в американских военных архивах свидетельств о смерти 22 советских граждан, которые были заключенными в лагере смерти Бухенвальд. Эти документы, содержащие фамилию, дату рождения, национальность, причину смерти и другую информацию на каждого умершего, были обнаружены в материалах по военным преступлениям времен второй мировой войны в Национальном архиве в городе Колледж Парк, штат Мэриленд.

После сессии в июне 1997 года были тщательно изучены четыре подборки

thoroughly reviewed to locate all those applicable to Russian citizens. Eighty-seven certificates were found that identified Russian citizens who had died in Buchenwald during the month of April 1945. At the 15th Plenary Session in November 1998, the U.S. side presented copies of the entire set of 87 Russian death certificates to the Russian side. Russian Commission Co-Chairman, General Vladimir Zolotarev, and World War II Working Group Co-Chair, Colonel Nikolai Nikiforov, both expressed deep gratitude on behalf of the Russian government and people to the U.S. side for finding, copying, and presenting the death certificates to the Russian side of the Joint Commission. The discovery and presentation of these documents to the Russian side illustrate how the search for records about World War II POWs and MIAs can still yield important information for the citizens of both countries.

свидетельств о смерти из Бухенвальда на предмет обнаружения документов о гибели советских граждан. Были найдены 87 свидетельств о смерти советских граждан в Бухенвальде, датированных апрелем 1945 года. На 15-й пленарной сессии в ноябре 1998 года американская сторона представила российской стороне полный набор копий 87 свидетельств о смерти. Российский сопредседатель Комиссии генерал Золотарев и сопредседатель рабочей группы по вопросам второй мировой войны полковник Никифоров от имени российского правительства и народа выразили глубокую признательность американской стороне за проведенный поиск, копирование и передачу российской стороне свидетельств о смерти. Обнаружение и передача этих документов российской стороне свидетельствуют о том, что поиск информации о военнопленных и пропавших без вести во время второй мировой войны все еще может дать важные для граждан обеих стран результаты.

Ausweisenkarte M a l a c h i t den 16. März 1945.

An den
Lagerort K.L. Buchenwald:

Der Häftling () No. 61928 R Name Kulow Zwan

geboren am 28.6.18

ist am 15.3.45 um 7:30 Uhr ... gestorben.

Natürliche Todesursache

Blutlieferung in das H.K.B. 15.3.45

Behandlung Diagnose

Krankheitsverlauf Tuberculose

Sektion der Leiche am

Sektionsdiagnose Der Arzt im Ausendienst

Festgestellte Todesursache M. A. H.

Der Leiter der Pathologie

*Death Certificate of Russian POW at
Buchenwald Concentration Camp*

*Свидетельство о смерти советского
военнопленного, погибшего в концлагере
Бухенвальд*

At the same 1998 meeting the Russian side presented information about two of the Americans on the list of 39 still unaccounted for: Rudolf Frisch and Glenn E. Byers. The information came from the Center for the Storage and Protection of Historical Documents. Colonel Nikiforov reported that Frisch had been convicted on July 24, 1946 by the 19th Garrison Division military tribunal for fighting for Germany and shot on September 9, 1946. Byers was reported to have been put on the British ship *Borton Bay* in Brandenburg, April 7, 1945. The U.S. side has thus far been unable to corroborate this information with what was previously known about the two men.

In response to a Russian request for information on aerial clashes between the U.S. and Soviet Union at the end of World War II, the U.S. side was able to find 111 pages of documentation on U.S.-Soviet incidents, which it provided to the Russian side at the 16th Plenary Session in 1999. The Russian side expressed appreciation for the work, and Colonel Nikiforov, Russian Co-Chairman, requested information about a clash between U.S. and Soviet planes over Vienna on April 2, 1945 that had not been included in the package of 111 documents. The U.S. side is currently researching this request. Continuing discussions on possible support to Russian citizens searching for family members possibly lost in the West during World War II were also held.

At the 1999 meeting, the U.S. side presented information about a reported crash site of a WW II-era U.S. Navy patrol bomber near the city of Petropavlovsk-Kamchatskiy on the far eastern peninsula of Kamchatka. The Russian side agreed to

На той же встрече в 1998 году российская сторона предоставила информацию о двух американцах из списка 39 пропавших без вести: о Рудольфе Фрише и Гленне Е. Байерсе. Эта информация была обнаружена в Центре историко-документальных коллекций. Полковник Никифоров сообщил, что 24 июля 1946 года Рудольф Фриш был осужден военным трибуналом за участие в боевых действиях на стороне Германии и был расстрелян 9 сентября 1946 года. Гленн Байерс, согласно предоставленной информации, 7 апреля 1945 года был посажен на британское судно *Бортон Бэй* в Бранденбурге. Американская сторона пока не смогла подтвердить эти данные той информацией, которая была ранее известна об этих гражданах.

На 16-й пленарной сессии в 1999 году, в ответ на запрос российской стороны о воздушных боях между советскими и американскими самолетами в конце второй мировой войны американская сторона передала российской стороне 111 страниц документации с описанием воздушных инцидентов. Российская сторона выразила признательность за эту работу и полковник Никифоров, российский сопредседатель рабочей группы, запросил информацию о воздушном бое между советскими и американскими самолетами, который произошел 2 апреля 1945 года над Веной и информация о котором отсутствовала в пакете из 111 страниц. Американская сторона в настоящее время работает над этим запросом. Также были продолжены обсуждения по вопросу оказания возможной помощи российским гражданам, которые разыскивают своих родственников, пропавших на западе во время второй мировой войны.

На встрече в 1999 году американская сторона предоставила информацию о месте падения бомбардировщика американской морской авиации, потерпевшего крушение около Петропавловска-Камчатского на полуострове Камчатке во время второй мировой войны. Российская сторона

facilitate a summer 2000 trip to the site, if the preliminary information could be confirmed. Additional interviews, archival and historical research, and a Russian reconnaissance trip in July 2000 did, in fact, confirm that the plane wreckage was that of a U.S. Navy PV-1 patrol bomber that took off from Attu, in the Aleutian Islands, with a crew of seven, on a reconnaissance and bombing mission over Japanese bases on the northern Kuril Islands.

согласилась оказать содействие в организации экспедиции летом 2000 года при условии подтверждения предварительной информации. Дополнительные опросы свидетелей, архивно-исторические исследования и проведенная российской стороной в июле 2000 года рекогносцировка местности подтвердили, что обнаруженные обломки самолета принадлежат патрульному бомбардировщику PV1 американской морской авиации, который 25 марта 1944 года вылетел с острова Атту (Алеутские острова) с экипажем из семи человек и направился в разведывательный полет и для нанесения бомбового удара по японским базам в районе северных Курильских островов.

Wreckage of U.S. PV-1 Ventura, Kamchatka Peninsula, Russia

Обломки американского самолета PV-1 Ventura, обнаруженные на Камчатке

On August 6, 2000 a joint mission led by U.S. Co-Chairman General Roland Lajoie and Deputy Russian Co-Chairman Colonel Konstantin Golumbovskiy, and including forensic specialists from the U.S. Army Central Identification Laboratory in Hawaii (CILHI), traveled to Kamchatka to survey, map and photograph the crash site near

6-го августа 2000 года совместная российско-американская группа под руководством сопредседателя Комиссии с американской стороны генерала Роланда Ладжоя и заместителя сопредседателя Комиссии с российской стороны полковника Голумбовского совершила поездку на Камчатку для изучения, картографирования и фотографирования места падения самолета около сопки Мутновской. В состав группы

Mutnovskaya Volcano. The combined U.S.-Russian team positively identified the wreckage and completed a detailed survey of the site, during which bone fragments believed to be those of crew members were recovered. Specialists believe additional remains are located at the site and have recommended a full-scale recovery operation be mounted. Preparations for such an operation, tentatively scheduled for Summer 2001, have been initiated.

As noted above, the World War II Working Group reports consistently positive results over the last five years of its work. In addition to the expedition to Kamchatka planned for the summer of 2001, the group will continue methodically and thoroughly to research specific cases of U.S. and Russian servicemen who remain unaccounted for from the war. With a sense of pride in what has been accomplished and renewed dedication to what remains to be done, the working group looks forward to continuing its work

входили судебные медицинские эксперты из Центральной идентификационной лаборатории армии США на Гавайях (CILHI). Российско-американская группа завершила идентификацию обломков самолета и детальное изучение местности, во время которого были обнаружены фрагменты костей, предположительно являющихся останками членов экипажа. Эксперты полагают, что недостающие фрагменты останков находятся на месте крушения, и рекомендуют провести полномасштабную поисковую операцию. Подготовка к поисковой операции, предварительно запланированной на лето 2001 года, уже началась.

Как было отмечено выше, за последние пять лет рабочая группа по вопросам второй мировой войны достигла существенных положительных результатов. Кроме запланированной на лето 2001 года экспедиции на Камчатку рабочая группа намерена продолжить последовательное и обстоятельное изучение конкретных судеб пропавших без вести со времен войны российских и американских военнослужащих. С чувством гордости за достигнутое и с решимостью осуществить задуманное, рабочая группа по вопросам второй мировой войны готова продолжить свою работу.

COLD WAR WORKING GROUP

The Commission's Cold War Working Group is chaired by A. Denis Clift, President of the Joint Military Intelligence College, and Colonel Vladimir Konstantinovich Vinogradov of the Russian Federal Security Service, who succeeded General-Lieutenant Anatoliy Krayushkin as Russian Co-chairman in 1996.

Since the release of the Commission's 1995 report, the Cold War Working Group has continued to press ahead resolutely with the humanitarian work of accounting for:

American crews missing from Cold War reconnaissance aircraft losses;

Crewmembers of Soviet aircraft, helicopters, and submarines; Soviet Cold War losses, including POW/MIAs from conflicts in Afghanistan and other countries.

*Mr. A. Denis Clift,
U.S. Co-Chairman*

*Американский сопредседатель
господин А. Денис Клифт*

American Losses During the Cold War Era

The working group has uncovered highly significant information regarding

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО “ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ”

Рабочую группу по “холодной войне” при Совместной комиссии возглавляют с американской стороны Президент Объединенного колледжа военной разведки А. Денис Клифт, а с российской — полковник Федеральной службы безопасности Владимир Константинович Виноградов, сменивший в 1996 г. на этой должности генерал-лейтенанта Анатолия Краюшкина.

С момента опубликования последнего Отчета комиссии в 1995 г., рабочая группа по “холодной войне” продолжала настойчивые усилия по достижению стоящей перед ней гуманитарной цели установления судеб:

членов экипажей американских самолетов, пропавших без вести при выполнении разведывательных полетов во время “холодной войны”;

членов экипажей советских самолетов, вертолетов, и подводных лодок; советских военнослужащих, пропавших без вести во время “холодной войны”, включая солдат, принимавших участие в конфликтах в Афганистане и других странах.

*Colonel Vladimir Vinogradov,
Russian Co-Chairman*

*Российский сопредседатель
полковник Владимир
Виноградов*

Американские Потери Во Времени “Холодной Войны”

Рабочей группе удалось получить крайне важную информацию о судьбе членов

the fate of certain of the U.S. crews. Of particular importance, remains of crewmembers from two of the aircraft losses have been repatriated and honored in burial ceremonies at Arlington National Cemetery. Commission staff members in Moscow have vigorously and thoroughly pursued each new lead relating to the Cold War crewmembers still unaccounted for. Beginning in 1999, members of the U.S. side of the Commission have gained important new access to the Central Naval Archives at Gatchina. The working group has added retired Russian Rear Admiral Boris Gavrilovich Novyy as a participant and field researcher, an individual fully dedicated in both word and action to the Commission's humanitarian cause. Taken together, these steps offer the hope of continued progress in uncovering significant new information on the fate of those servicemen still unaccounted for.

Work has proceeded in parallel on Soviet losses and on ten specific U.S. losses involving U.S. aircraft with 89 crewmembers unaccounted for. The U.S. losses include:

- 8 April 1950, PB4Y2 Privateer shot down over the Baltic Sea, 10 unaccounted for;
- 6 November 1951, P2V Neptune shot down over the Sea of Japan, 10 unaccounted for;
- 13 June 1952, RB-29 shot down over the Sea of Japan, 12 unaccounted for;
- 7 October 1952, RB-29 shot down over the Sea of Japan, seven unaccounted for;

некоторых экипажей американских самолетов. В результате, останки погибших летчиков из двух самолетов, которые были сбиты во время “холодной войны”, были доставлены на родину и с воинскими почестями захоронены на Арлингтонском национальном кладбище. Работающие в Москве сотрудники комиссии энергично и тщательно отработывали все новые сведения, которые могли привести к установлению судьбы военнослужащих, пропавших без вести во времена “холодной войны”. В 1999 г. члены американской части Комиссии получили доступ к новому и очень важному источнику информации — Центральному архиву ВМФ в Гатчине. Рабочая группа привлекла независимого исследователя — контр-адмирала ВМФ в отставке Бориса Гавриловича Нового, который словом и делом помогает высокой гуманитарной миссии Комиссии. Все вместе это дает основание надеяться на то, что процесс получения необходимой важной информации о судьбах без вести пропавших военнослужащих продолжится.

Работа группы ведется параллельно как по советским потерям, так и по десяти пропавшим американским самолетам, судьба 89 членов экипажей которых до сих пор остается неизвестной. Американские потери включают:

- самолет “PB4Y2 Privateer”, сбитый 8 апреля 1950 г. над Балтийским морем; 10 членов экипажа пропали без вести;
- самолет “P2V Neptune”, сбитый 6 ноября 1951 г. над Японским морем; 10 членов экипажа пропали без вести;
- самолет “RB-29”, сбитый 13 июня 1952 г. над Японским морем; 12 членов экипажа пропали без вести;
- самолет “RB-29”, сбитый 7 октября 1952 г. над Японским морем; 7 членов экипажа пропали без вести;

- 29 July 1953, RB-50 shot down over the Sea of Japan, 14 unaccounted for;
 - 17 April 1955, RB-47 shot down over the Bearing Sea, three unaccounted for;
 - 10 September 1956, RB-50 lost over the Sea of Japan, 16 unaccounted for;
 - 2 September 1958, C-130 shot down over Soviet Armenia, 12 unaccounted for;
 - 1 July 1960, RB-47 shot down over the Barents Sea, three unaccounted for; and
 - 14 December 1965, RB-57 lost over the Black Sea, two unaccounted for.
- самолет “RB-50”, сбитый 29 июля 1953 г. над Японским морем; 14 членов экипажа пропали без вести;
 - самолет “RB-47”, сбитый 17 апреля 1955 г. над Беринговым морем; 3 члена экипажа пропали без вести;
 - самолет “RB-50”, пропавший 10 сентября 1956 г. над Японским морем; 16 членов экипажа пропали без вести;
 - самолет “С-130”, сбитый 2 сентября 1958 г. над Арменией, СССР; 12 членов экипажа пропали без вести;
 - самолет “RB-47”, сбитый 1 июля 1960 г. над Баренцевым морем; 3 члена экипажа пропали без вести;
 - самолет “RB-57”, пропавший 14 декабря 1965 г. над Черным морем; 2 члена экипажа пропали без вести.

From the outset of the Cold War Working Group's deliberations, cooperation has resulted in information regarding these losses that was not available prior to the creation of the Commission. Archival documents, to include photography, interviews, and field investigations, have shed important light on certain of these incidents. All such information has been documented by the U.S. side and shared with the families of those still missing. At the same time, important questions remain unanswered. New avenues of inquiry must be pursued. Additional archival research must be undertaken at a number of sites, to include the Central Naval Archives at Gatchina, the Central Military Archives at Podolsk, and the Central Archives of the Border Guards. Documents from other sources are being sought. Additional interviews are

Уже в самом начале деятельности рабочей группы по “холодной войне” в результате совместной работы удалось получить такие сведения о потерях, которые были не доступны до создания Комиссии. Архивные документы, включая фотографии, показания очевидцев, отчеты о расследовании инцидентов, позволили получить важные сведения, проливающие свет на некоторые инциденты. Американская сторона документирует все полученные данные и сообщает их членам семей и родственникам пропавших без вести. В то же время некоторые важные вопросы до сих пор остаются без ответа. Необходимо продолжать поиск, обрабатывая очередные версии. Расследование ряда инцидентов требует проведения новых поисков в архивах, в том числе в Центральном архиве ВМФ в Гатчине, Центральном архиве министерства обороны в Подольске и в Центральном архиве погранвойск. Ведется поиск документов из других источников. Одновременно

being sought with any and all individuals who may have knowledge about the specifics of the U.S. aircraft losses and the fate of the crews.

While near-conclusive information has been developed on a few of the U.S. losses and almost no information has yet been developed on other of the losses, the Cold War Working Group treats each of the U.S. reconnaissance aircraft losses mentioned above as an open case, an active file. The working group's goal is to provide the fullest possible accounting of all servicemen still missing from Cold War incidents as part of the work of the U.S.-Russia Joint Commission on Prisoners of War/Missing in Action.

The 1996 Comprehensive Report of the U.S. Side provided detailed background on each of the ten U.S. aircraft losses, the names of the crewmembers and the Cold War Working Group's results in terms of live-sighting reports, eyewitness accounts, field investigations and archival records -- to include both U.S. and Russian holdings. The following paragraphs summarize the history and review the current status of work on each of the losses.

U.S. Air Force C-130 - 2 September 1958 - Soviet Armenia

On 2 September 1958, an Air Force C-130 assigned to the 7406th Support Squadron in Wiesbaden, Germany, flying out of Incirlik Air Base, Turkey, on a reconnaissance mission, was shot down by Soviet fighter aircraft in Soviet airspace. The aircraft, with a crew of 17 aboard, crashed and burned near the village of Sasnashen, Armenia. On 24

предпринимаются усилия по проведению дальнейших собеседований с гражданами, которым могут быть известны конкретные сведения о пропавших американских самолетах и судьбе членов их экипажей.

Несмотря на то, что по некоторым потерям США были собраны практически исчерпывающие сведения, а по другим пока не было получено почти никаких данных, тем не менее Комиссия считает все эти дела открытыми и продолжает активную работу по названным выше воздушным эпизодам. Цель рабочей группы – собрать в рамках работы Совместной российско-американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести максимально полные сведения обо всех военнослужащих, которые до сих пор считаются пропавшими без вести в период “холодной войны”.

В Отчете о деятельности Комиссии, опубликованном американской стороной Совместной комиссии в 1996 г., содержались подробные сведения о каждом из десяти пропавших самолетов США, назывались имена всех членов экипажей, а также приводились результаты, полученные рабочей группой по «холодной войне», в частности, свидетельства очевидцев, отчеты о расследовании и архивные документы, включая данные, представленные как российской, так и американской сторонами. Ниже приводится описание хода проверок и их результатов по каждому из инцидентов.

Самолет ВВС США “С-130”, 2 сентября 1958 г., Советская Армения

2 сентября 1958 г. во время выполнения разведывательного полета в воздушном пространстве СССР советским истребителем был сбит самолет ВВС США “С-130” из состава 7406-ой эскадрильи тылового обеспечения, дислоцированной в г. Висбаден (Германия), и вылетевший на задание с авиабазы Инжирлик (Турция). Самолет, на борту которого находился экипаж в составе 17 человек, упал и сгорел в районе

September 1958, six sets of remains were handed over to U.S. representatives by the Soviets. Eleven members of the crew remained unaccounted for. Due to the lack of identification for one set of remains, 12 names were listed as unaccounted for. A presumptive finding of death for the unaccounted for was issued by the Air Force on 9 November 1961.

In August 1993, the U.S. Side of the Joint Commission conducted an on-site investigation of the crash site in Armenia, with excavation of the site carried out by a team from the Army's Central Identification Laboratory, Hawaii (CILHI). The team recovered bone and tooth fragments, life-support equipment, personal effects and aircraft wreckage. As a result of the expert analysis of this meticulous work, a group-remains identification was made for the entire crew. On 2 September 1998, the remains were buried with honors in a service at Arlington National Cemetery.

деревни Саснашен (Армения). 24 сентября 1958 г. советские власти передали представителям США останки шести членов экипажа. Судьба остальных 11 членов экипажа осталась неизвестной. Так как останки одного из членов экипажа опознать не удалось, то 12 членов экипажа считались пропавшими без вести. 9 ноября 1961 г. командование ВВС США выступило с заявлением о том, что все без вести пропавшие члены экипажа официально признаны погибшими.

В августе 1993 г. представители американской стороны Совместной комиссии прибыли на место падения самолета в Армении и провели его осмотр. В ходе изучения места происшествия силами группы Центральной судебно-медицинской лаборатории СВ США, Гавайи, были проведены раскопки, в ходе которых были обнаружены фрагменты костей и зубов, а также оборудование жизнеобеспечения экипажа, личные вещи и обломки самолета. В результате тщательной обработки собранных экспертами материалов была проведена идентификация всех членов экипажа. 2 сентября 1998 г. их останки с воинскими почестями были захоронены на Арлингтонском национальном кладбище.

Interment ceremony, Arlington National Cemetery

Церемония погребения на Арлингтонском национальном кладбище

Central Archives of the Ministry of Defense (Podolsk)

Very early in the existence of the Commission, the U.S. side asked that a search be conducted for information on Cold War shoot down incidents at the Central Archives of the Ministry of Defense at Podolsk, near Moscow. Documents provided by the Podolsk Archives greatly facilitated the Commission's investigation of the 2 September 1958 shoot down of a C-130A over Soviet Armenia. These documents consisted of Air Defense records with reports from the MiG pilots involved in the intercept and shoot down as well as actual gun camera photography.

Documents from the Podolsk Archives also contributed to a better understanding of the circumstances surrounding the shoot down of a Navy PB4Y2 over the Baltic Sea on 8 April 1950, but stopped short of clarifying the fates of the ten crewmembers. Unfortunately, documentation on other Cold War incidents has been rather scanty, [contrary to earlier expectations]. The Russian side of the Commission pointed out that most Cold War shoot downs we investigate occurred over water, and suggested the Central Naval Archives might be a more abundant source of materials on these incidents

Центральный архив министерства обороны (Подольск)

Вскоре после создания Комиссии американская сторона попросила изучить материалы Центрального архива министерства обороны в Подольске, Подмоскovie, на предмет наличия в них сведений о самолетах, сбитых во время "холодной" войны. Предоставленные Подольским архивом документы значительно облегчили проводимое Комиссией расследование в отношении самолета C-130, сбитого 2 сентября 1958 года над Советской Арменией. Эти материалы содержали документацию ВВС с отчетами пилотов МиГов, участвовавших в перехвате и уничтожении самолетов, а также материалы фотосъемки непосредственно самолетов.

Документы из Подольского архива также помогли лучше понять обстоятельства, при которых 8 апреля 1950 года над Балтийским морем был сбит самолет военно-морских сил PB4Y2, однако не смогли прояснить судьбы десяти членов экипажа. К сожалению, документация, относящаяся к периоду "холодной" войны, оказалась довольно скудной (вопреки ожиданиям). Российская сторона Комиссии подчеркнула, что поскольку большинство случаев уничтожения самолетов во время "холодной" войны, которые мы расследуем, имело место над водой, сведения о них скорее можно обнаружить в Центральном архиве военно-морского флота.

U.S. Air Force RB-29 - 7 October 1952 - Northern Pacific

On 7 October 1952, an RB-29 aircraft stationed at Yokota Air Force Base, Japan assigned to the 91st Strategic Reconnaissance Squadron, carrying a crew of eight, was shot down by Soviet fighter planes over water, north of the island of Hokkaido. Japanese fishermen witnessed the shootdown. American search and rescue missions continued through 12 October with no recovery of survivors or remains. A presumptive finding of death for the crew was issued by the Air Force on 15 November 1955.

During the 1993 work of the Cold War Working Group, the Russians provided a document reporting the at-sea recovery of an American aviator's body at the crash site. In December 1993, retired KGB Maritime Border Guards sailor Vasilii Saiko came forward and told the working group that he had recovered the body and taken a ring from the dead aviator's hand. He stated that the aircraft had already gone beneath the surface and that there were no signs of any other members of the U.S. crew during this Soviet recovery effort. He passed the ring to Commission members, a 1950 U.S. Naval Academy class ring engraved with the name of John Robertson Dunham, a member of the RB-29 crew.

Subsequently, a document reporting that the body had been buried on Yurii Island was discovered in Russian archives. On the second of two Commission expeditions, in September 1994, remains were discovered and recovered from Yurii Island and identified at CILHI as the remains of Captain Dunham. On 1 August

Самолет ВВС США “RB-29”, 7 октября 1952 г., северная часть Тихого океана

7 октября 1952 г. во время выполнения полета над океаном советскими истребителями к северу от острова Хоккайдо был сбит самолет “RB-29” из состава 91-ой эскадрильи стратегической разведки, дислоцированной на авиабазе в г. Йокота, Япония. На борту самолета было 8 членов экипажа. Японские рыбаки видели, как самолет был сбит. Американские поисково-спасательные службы продолжали поиск до 12 октября, однако никаких останков членов экипажа или обломков самолета обнаружено не было. 15 ноября 1955 г. командование ВВС США выступило с заявлением о том, что все без вести пропавшие члены экипажа официально признаны погибшими.

В результате предпринятых в 1993 г. усилий рабочей группы по “холодной войне” от российской стороны был получен документ, в котором говорилось о том, что в результате поисковых работ на месте падения самолета в море было обнаружено тело американского летчика. В декабре 1993 г. бывший моряк пограничных войск КГБ Василий Сайко откликнулся на призыв Комиссии и рассказал представителям рабочей группы о том, что он обнаружил тело летчика и снял кольцо с его руки. Он заявил, что когда советские власти вели поиск на месте падения самолета, сам самолет уже ушел под воду, и тел других летчиков обнаружено не было. Он передал хранившееся у него кольцо представителям совместной Комиссии. На кольце имелась графировка выпускника Военно-морской академии США 1950 г. Джона Робертсона Данхэма — одного из членов экипажа “RB-29”.

В дальнейшем в российских архивах обнаружили документ, из которого следовало, что тело летчика было захоронено на острове Юрий. Во время второй экспедиции Комиссии на остров в сентябре 1994 г., на острове Юрий были обнаружены и эксгумированы останки летчика. Экспертиза, проведенная Центральной судебно-медицинской

1995, Captain Dunham's remains were buried with honors in a service at Arlington National Cemetery. Later in 1995, the families of the RB-29's crew gathered at Arlington National Cemetery for the unveiling of a memorial stone in honor of the crew. The Commission continues to seek information that would shed even more light on the fate of the remaining seven men.

лабораторией СВ США, Гавайи, показала, что эти останки принадлежат капитану Данхэму. 1 августа 1995 г. останки капитана Данхэма с воинскими почестями были захоронены на Арлингтонском национальном кладбище. В том же 1995 г. в присутствии родственников и семей членов экипажа "RB-29" был открыт обелиск в честь экипажа самолета. Комиссия продолжает поиск новой информации, которая могла бы пролить свет на судьбы остальных семи членов экипажа самолета.

Excavation and exhumation operation, Yurii Island in the Kurile Islands

Операция по эксгумации тела американского летчика на острове Юрий на Курильских островах

U.S. Air Force RB-47 - 1 July 1960 - Barents Sea

On 1 July 1960, an RB-47 aircraft stationed at Brize-Norton Air Base, England, assigned to the 55th Strategic Reconnaissance Wing, carrying a crew of six, was shot down by a Soviet fighter over the Barents Sea while conducting a reconnaissance mission. U.S. search and rescue missions recovered no survivors or remains. A Soviet trawler recovered two members of the crew, Captains John McKone and Freeman B. Olmstead. They were imprisoned in the Soviet Union until January 1961 when they were repatriated. A Soviet search and rescue crew recovered the body of Captain Willard G. Palm, and the body was returned to U.S. authorities on 25 July 1960. An official report of death was issued by the Air Force for the three unaccounted-for members of the crew on 30 June 1961.

Early in the work of the Cold War Working Group, the Russian side provided a document reporting that three months after the RB-47 shootdown, the partial remains of Major Eugene Posa, a member of the crew, had been recovered by a Soviet fishing trawler in the Barents in October 1960. As the result of painstaking work by the Commission's staff, the Russians reported in 1996 that Major Posa's remains had been taken to Severomorsk at the time of recovery. However, no precise information about where he was buried has been received at the present time. An excavation of one burial site at the city cemetery of Severomorsk was unsuccessful. In recent months, Rear Admiral Novyy, working with U.S. staff members, has conducted

Самолет ВВС США "RB-47", 1 июля 1960 г., Баренцево море

1 июля 1960 г. во время выполнения разведывательного полета над Баренцевым морем советским истребителем был сбит самолет "RB-47" из состава 55-ого стратегического разведывательного авиакрыла, дислоцированного на авиабазе в Брайз-Нортон (Англия). На борту самолета было 6 членов экипажа. Американские поисково-спасательные службы не обнаружили никаких останков членов экипажа или обломков самолета. Экипаж советского рыболовного траулера спас двух членов экипажа: капитана Джона МакКоуна и капитана Фримена Б. Олмстеда. До января 1961 г. они находились в заключении в СССР, а затем были переданы американским властям. В ходе поисково-спасательных работ, проведенных советскими властями, было обнаружено тело еще одного члена экипажа — капитана Уилларда Дж. Палма. 25 июля 1960 г. его тело было передано американской стороне. 30 июня 1961 г. командование ВВС США выступило с заявлением о том, что все три без вести пропавших члена экипажа официально признаны погибшими.

В самом начале деятельности рабочей группы по "холодной войне" от российской стороны был получен документ, в котором говорилось, что в октябре 1960 г. советский рыболовный траулер обнаружил часть останков еще одного члена экипажа самолета — майора Юджина Поузы. В результате настойчивых усилий сотрудников Комиссии российская сторона в 1996 г. сообщила, что после обнаружения останки майора Поузы были доставлены в Североморск. Однако до настоящего времени не удалось получить точных данных о месте погребения останков летчика. Раскопка одного из захоронений на городском кладбище Североморска положительных результатов не принесла. В течение нескольких последних месяцев контрадмирал Новyy совместно с американскими представителями Комиссии, приступил к более активному поиску

extensive research on the location of Major Posa's burial site. As this research continues, it is the hope of the working group that the burial site will be identified and the remains recovered and repatriated in the near future.

U.S. Navy PB4Y2 Privateer - 8 April 1950 - Baltic Sea

On 8 April 1950, a Navy PB4Y2 Privateer aircraft stationed at Port Lyautey, Morocco, and serving on temporary duty in Wiesbaden, Germany, carrying a crew of ten, was shot down by Soviet fighter aircraft during a reconnaissance mission over the Baltic Sea. U.S. search and rescue missions continued until 16 April, recovering no survivors or remains. A presumptive finding of death was issued by the Navy for the entire crew on 11 April 1951.

Archival data, eyewitness accounts, and testimony of one of the Soviet pilots who shot down the aircraft have contributed to the working group's research on this loss. None of the official Soviet documents uncovered thus far include mention of recovery of either survivors or remains. Since 1997, the U.S. side has focused its efforts on interviews of more than 30 former Soviet servicemen in Latvia, Baltiisk, and Kaliningrad. The interviews have revealed discrepancies in the dates of the Soviet search and recovery effort. The interviews have indicated the possibility that bodies of members of the crew and portions of the aircraft may have been recovered, but there has been no confirmation, thus far, of such information. A report addressed to Joseph Stalin about the results of the search for

документов и свидетелей, которые могли бы пролить свет на точное место захоронения останков майора Поузы. Поиск продолжается и в настоящий момент, и сотрудники рабочей группы надеются, что уже в недалеком будущем место захоронения будет установлено, а останки летчика будут обнаружены и переданы американским представителям.

Самолет ВМС США "PB4Y2 Privateer", 8 апреля 1950 г., Балтийское море

8 апреля 1950 г. во время выполнения разведывательного полета над Балтийским морем советским истребителем был сбит самолет "PB4Y2 Privateer", постоянно дислоцированный в Порт-Лиоте, Марокко, и временно направленный в Висбаден, Германия. На борту самолета было 10 членов экипажа. Американские поисково-спасательные службы вели поиск до 16 апреля, однако никаких останков членов экипажа или обломков самолета обнаружить не удалось. 11 апреля 1951 года командованием ВМФ США было подписано предварительное свидетельство о смерти всего экипажа.

Исследования рабочей группы опирались на архивные данные, свидетельства очевидцев и показания одного из советских пилотов, который сбил этот самолет. Ни один из обнаруженных до сих пор документов советской поры не упоминает об обнаружении в данном инциденте людей или их останков. Начиная с 1997 г. американская сторона Комиссии направляет свои усилия с целью проведения собеседований с более чем 30 бывшими советскими военнослужащими, проживающими в Латвии, Балтийске и Калининграде. В результате бесед были выявлены противоречия в данных о сроках и результатах проводившейся советскими властями поисково-спасательной операции. Сведения, полученные в результате опросов, дают возможность предположить, что тела членов экипажа и обломки самолета все-таки могли быть обнаружены, однако на данный момент никакой информации, подтверждающей такое предположение, обнаружить не удалось. В докладе на имя И.В. Сталина о результатах поиска американского самолета сведений об

the American aircraft makes no mention of finding any traces of the aircraft or the crewmembers. Contemporary appeals made by the Baltic Fleet Command over radio, television, and in the newspapers for information about the shoot down of the American aircraft have not been successful. On 8 April 2000, the government of Latvia unveiled a plaque in Liepaja honoring the crew.

Work on this loss will continue to focus on interviews and related archival research.

обнаружении его следов или о членах экипажа не содержится. Обращения командования Балтфлота по радио, телевидению и в печати с просьбой предоставить информацию о сбитом американском самолете не увенчались успехом. 8 апреля 2000 г. представители правительства Латвии открыли мемориальную доску в Лиепае в честь экипажа самолета.

В центре усилий, предпринимаемых в этом расследовании, лежит проведение собеседований и поиски в архивах.

Courtesy of Associated Press

Russian veterans meet with U.S. Co-Chairman, Mr. A. Denis Clift and staff, Kaliningrad, Russia

Встреча российских ветеранов с американским сопредседателем г-ном А. Денисом Клифтом и другими сотрудниками рабочей группы (г. Калининград)

Central Naval Archives of the Russian Federation (Gatchina)

The Central Naval Archives of the Russian Federation are located at Gatchina, near St. Petersburg. During visits to the Central Naval Archives at Gatchina in September 1992, Task Force Russia representatives received documents on a number of the Cold War shoot down incidents the U.S. side had previously identified to the Russian side during plenary sessions of the Joint Commission.

It should be understood that U.S. representatives have never been permitted to perform actual research at the Central Naval Archives, because many naval records from the Soviet era are still considered highly secret. Nonetheless, the U.S. side has deemed that on-going access to archival materials is essential for furthering investigations of Cold War shoot down incidents, and has continually pressed the Russian side for such access. In recognition of the U.S. side's requirement, the Russian side has permitted a retired Russian naval officer, Rear Admiral Boris Novyy to perform research on behalf of the Cold War Working Group. RADM Novyy has been accredited by both sides of the Commission to do this research. RADM Novyy's efforts at Gatchina have invigorated the investigations of several Cold War cases, in particular the 1 July 1960 shootdown over the Barents Sea. We hope his efforts will also facilitate our investigations of the more difficult cases that were described in the previous section.

Центральный архив военно-морского флота (Гатчина)

Центральный архив военно-морского флота Российской Федерации расположен в Гатчине, около Санкт-Петербурга. Во время посещения этого архива в сентябре 1992 года представители специальной комиссии по России получили документы о нескольких самолетах, сбитых в период "холодной" войны, о которых американская сторона сообщила российским партнерам на предыдущих пленарных заседаниях совместной Комиссии.

Следует иметь в виду, что американским представителям никогда не разрешалось проводить непосредственные исследования в Центральном архиве военно-морского флота, поскольку большая часть военно-морской документации, относящейся к советским временам, по сей день считается совершенно секретной. Тем не менее, американская сторона считает, что постоянный доступ к архивным материалам имеет существенно важное значение для продолжения расследования инцидентов со сбитыми в период "холодной" войны самолетами, и настойчиво просила российскую сторону предоставить им такой доступ. В ответ на просьбу американской стороны российские партнеры разрешили контр-адмиралу российского военно-морского флота Борису Новому изучить архивные материалы от имени рабочей группы по вопросам "холодной" войны. Контр-адмирал Новый был уполномочен обеими сторонами Комиссии провести это исследование. Работа контр-адмирала в Гатчине ускорила расследование нескольких эпизодов периода "холодной" войны, в частности, инцидента с самолетом, сбитым 1 июля 1960 года над Баренцевым морем. Мы надеемся, что его усилия также помогут нам в расследовании более запутанных случаев, о которых шла речь в предыдущем разделе.

U.S. Navy P2V - 6 November 1951 - Sea of Japan

On 6 November 1951, a P2V Neptune stationed at Atsugi Airfield, Japan, assigned to Fleet Air Wing Six, carrying a crew of ten, and was shot down by Soviet fighter aircraft during a reconnaissance mission over the Sea of Japan. U.S. search and rescue missions continued through 9 November but recovered no survivors or remains. A presumptive finding of death was issued by the Navy for the entire crew on 7 November 1952.

Russian archival documents made available to the working group establish that the shutdown was photographed by the fighter pilots; neither the pilots nor the photography have yet been located. In 1995, a retired Soviet serviceman told the working group that he had seen four injured Americans in the far eastern town of Novosysoyevka where he was being treated in 1951, and that he had been shown a gravesite where a fifth American had been buried. A field investigation by CILHI was conducted, but no American remains were discovered. The working group is focusing its current work on the Central Naval Archives in Gatchina. Additionally, the working group is seeking to renew work at the Central Archives of the Border Guards, given the probability that Soviet Border Guards had some involvement in the incident.

U.S. Air Force RB-29 - 13 June 1952 - Sea of Japan

On 13 June 1952, an RB-29 aircraft stationed at Yokota Air Force Base, Japan, assigned to the 91st Strategic

Самолет ВМС США “P2V”, 6 ноября 1951 г., Японское море

6 ноября 1951 г. во время выполнения разведывательного полета над Японским морем советским истребителем был сбит самолет “P2V Neptune” из состава 6-го авиакрыла базовой авиации ВМС США, постоянно дислоцированный на авиабазе Ацуги, Япония. На борту самолета было 10 членов экипажа. Американские поисково-спасательные службы вели поиск до 9 ноября, однако никаких останков членов экипажа или обломков самолета обнаружить не удалось. 7 ноября 1952 г. командование ВМС США выступило с заявлением о том, что все без вести пропавшие члены экипажа официально признаны погибшими.

Из российских архивных документов, представленных в распоряжение рабочей группы следует, что камеры, установленные на советских самолетах, сняли атаку на американский самолет, однако ни летчики, сбившие самолет, ни сами пленки до сих пор не обнаружены. В 1995 г. бывший советский военнослужащий сообщил представителям рабочей группы, что во время лечения в госпитале в дальневосточном городке Новосысоевка в 1951 г., он видел там четверых раненых американских летчиков. Кроме того, ему показывали место, где был похоронен пятый американский летчик. Представители Центральной судебно-медицинской лаборатории СВ США, Гавайи, выезжали на это место, однако никаких останков американского военнослужащего обнаружено не было. В настоящее время основная работа по расследованию обстоятельств данного инцидента сосредоточена на изучении материалов в Центральном архиве ВМФ в Гатчине. Кроме того, рабочая группа пытается активизировать работу в Центральном архиве погранвойск, так как существует вероятность, что советские пограничные части также могли иметь какое-либо отношение к этому инциденту.

Самолет ВВС США “RB-29”, 13 июня 1952 г., Японское море

13 июня 1952 г. во время выполнения разведывательного полета над Японским морем советским истребителем был сбит самолет “RB-

Reconnaissance Squadron, carrying a crew of 12, was shot down by Soviet fighter aircraft during a reconnaissance mission over the Sea of Japan. During 14-17 June, U.S. search and rescue flights spotted one, possibly two, empty life rafts. No survivors or remains were recovered. A presumptive finding of death was issued by the Air Force for the crew on 14 November 1955.

Russian archival documents reviewed thus far by the working group indicate no recovery of wreckage, survivors, or remains by Soviet units. They indicate that the shootdown was photographed, but the photographs have not yet been found. In 1995, U.S. participants in the U.S. search flights stated that they had seen the RB-29 afloat, but this has not been confirmed by other sources.

In July 1952, crew members of an RB-29 shot down over North Korea state that during their interrogations they were asked about a Major Busch, pilot of the 13 June RB-29 aircraft. The Russian side has thus far been unable to explain the reasons why such a question would have been asked. In 1999, a former Soviet citizen told the U.S. side that during his years in exile in the Soviet Far East he had been told on more than one occasion that ten American aviators had been captured in June 1952—to include specific mention of two members of the crew, Major Busch and MSGT Moore, that they had been imprisoned in Svobodnii, in the Russian Far East, and had died in captivity. According to information reviewed by the Russian side in the archives and card files of the Ministry of the Interior and Federal Security Service of Russia, to include those in the Khabarovsk territory

29” из состава 91-ой эскадрильи стратегической разведки, дислоцированной на авиабазе в г. Йокота, Япония. На борту самолета было 12 членов экипажа. В ходе поисково-спасательной операции 14-17 июня 1952 г. американские самолеты заметили один или два пустых спасательных плотика, однако никаких останков членов экипажа или обломков самолета обнаружить не удалось. 14 ноября 1955 г. командование ВВС США выступило с заявлением о том, что все без вести пропавшие члены экипажа официально признаны погибшими.

Согласно документам из российских архивов, которые были предоставлены в распоряжение рабочей группы, советским поисковым частям также не удалось спасти оставшихся в живых членов экипажа или обнаружить тела летчиков или обломки самолета. Однако из этих документов следует, что бой был снят на пленку, но обнаружить ее пока не удалось. Опрошенные в 1995 г. американские военнослужащие, участвовавшие в поисково-спасательной операции, утверждали, что видели самолет “RB-29”, державшийся на плаву в море, однако эти утверждения пока не подтверждаются из других источников.

В июле 1952 г. члены экипажа самолета “RB-29”, сбитого над Северной Кореей, утверждали, что в ходе допросов их спрашивали о некоем майоре Буше, летчике, летавшем на “RB-29”, сбитом 13 июня. До настоящего момента российская сторона не смогла объяснить, по каким причинам в ходе допросов могли задаваться такие вопросы. В 1999 г. бывший гражданин СССР сообщил представителям США, что во время своего пребывания в ссылке на советском Дальнем Востоке ему неоднократно рассказывали о десяти американских летчиках, попавших в плен в июне 1952 г. В частности, упоминались имена двух членов экипажа — майора Буша и мастер-сержанта Мура. Он слышал, что они находились в заключении в г. Свободный и умерли в плену. По информации российской части группы в архивах и картотеках МВД и ФСБ России, в

and the Amur region, there is no mention of American aircrew members.

The working group continues to pursue each of these issues, seeking witnesses and planning fresh research in both security and central naval archives.

U.S. Air Force RB-50 - 29 July 1953 - Sea of Japan

On 29 July 1953, an RB-50 aircraft stationed at Yokota Air Force Base, Japan, with a crew of 17, was shot down by Soviet fighter aircraft during the conduct of a reconnaissance mission over the Sea of Japan. The mission's co-pilot, Captain John E. Roche, was rescued by the destroyer USS Picking during U.S. search and rescue operations on 29-31 July. U.S. search and rescue crewmembers observed several Soviet ships searching the area. At the time, the U.S. government repeatedly questioned the Soviet government about the loss in the belief that the USSR had recovered U.S. survivors. The remains of two crewmembers, Captain Stanley O'Kelley and MSGT Francis Brown, were later recovered along the coast of Japan. A presumptive finding of death was issued by the Air Force on 14 November 1955 for the remaining crewmembers still unaccounted for.

A preliminary review by the working group of charts and documents at the Gatchina archives indicated that the Soviets had mounted a substantial search operation. Thus far, however, no Soviet documents have indicated any recovery of U.S. survivors or remains. In 1993, a retired Soviet serviceman told the U.S. side that he had witnessed the shootdown

том числе, в Хабаровском крае и Амурской области, американские летчики не значатся.

В настоящее время рабочая группа предпринимает энергичные шаги в этих направлениях, ищет новых свидетелей и планирует провести новые исследования в архивах органов безопасности и Центральном архиве ВМФ.

Самолет ВВС США "RB-50", 29 июля 1953 г., Японское море

29 июля 1953 г. во время выполнения разведывательного полета над Японским морем советским истребителем был сбит самолет "RB-50", дислоцированный на авиабазе в г. Йокота, Япония. На борту самолета было 17 членов экипажа. В ходе поисково-спасательной операции 29-31 июля 1953 г. второй пилот самолета капитан Джон Рош был подобран эсминцем ВМС США "Picking". Члены американских поисково-спасательных групп видели, что несколько советских кораблей также вели поиск в этом же районе. В то время правительство США неоднократно обращалось к советскому руководству с вопросами о данном инциденте в надежде, что советским частям удалось спасти других оставшихся в живых членов экипажа самолета. Через некоторое время тела двух членов экипажа — капитана Стэнли О'Келли и мастер-сержанта Фрэнсиса Брауна — были обнаружены на побережье Японии. 14 ноября 1955 г. командование ВВС США выступило с заявлением о том, что все остальные без вести пропавшие члены экипажа официально признаны погибшими.

Согласно предварительному анализу схем и документов, полученных из архива в Гатчине, советские власти проводили интенсивную поисковую операцию. Однако на данный момент не обнаружено никаких советских документов, которые говорили бы о том, что кто-то из оставшихся в живых членов экипажа был спасен, или были обнаружены тела других погибших летчиков. В 1993 г. бывший советский военнослужащий рассказал

and had seen seven parachutes descending with the burning aircraft. In 1993, retired Soviet Colonel Gavril Ivanovich Korotkov, who had been serving as a military intelligence officer/interrogator near Khabarovsk, said that he had heard of the shootdown, of parachutes, of recovery of Americans by Soviet forces. He had expected to interrogate the Americans but had been told that, with the Korean War just over, they would be treated as spies, not as POWs, and would be handled by the security services.

The working group continues to seek witnesses and individuals with information about the loss. The working group is also intensifying its review of archival documents, to include those in the Central Archives of the Border Guards.

U.S. Air Force RB-47 - 18 April 1955 - Northern Pacific

On 18 April 1955, an RB-47E assigned to the 4th Strategic Reconnaissance Squadron based at Eielson Air Base, Alaska, was shot down with a crew of three over the northern Pacific Ocean off the Kamchatka Peninsula by Soviet MiG fighters. U.S. search and rescue missions were unsuccessful. A presumptive finding of death was issued by the Air Force for the three crew members on 17 April 1956.

Research by the working group has revealed that Soviet fishermen aboard the fishing boat Komandor noted an explosion at the time of the shootdown. Archival work thus far has indicated that the Soviet Border Guard recovered parts of the aircraft, a life vest,

представителям США, что он лично видел, как был сбит самолет. По его словам, семь летчиков выпрыгнули с парашютами из горящего самолета. В 1993 г. полковник в отставке Гавриил Иванович Коротков, служивший под Хабаровском в военной разведке следователем, рассказал, что ему доводилось слышать о том, как был сбит самолет, о парашютах и об американских летчиках, подобранных советскими частями. Он думал, что ему доведется допрашивать этих американцев, однако ему было сказано, что теперь, когда война в Корее только что завершилась, эти летчики считаются не военнопленными, а шпионами, и поэтому ими должны заниматься органы государственной безопасности.

Рабочая группа продолжает искать свидетелей и лиц, которым что-то известно об этом инциденте. Кроме того, рабочая группа активизировала свою работу с архивными документами, в том числе и в Центральном архиве погранвойск.

Самолет ВВС США “RB-47”, 18 апреля 1955 г., северная часть Тихого океана

18 апреля 1955 г. во время выполнения разведывательного полета над северной частью акватории Тихого океана в районе побережья Камчатки советскими истребителями “МиГ” был сбит самолет “RB-47E” из состава 4-ой эскадрильи стратегической разведки, дислоцированной на авиабазе ВВС США Айлсон на Аляске. На борту самолета было 3 члена экипажа. Предпринятая американскими службами поисково-спасательная операция оказалась безуспешной. 17 апреля 1956 г. командование ВВС США выступило с заявлением о том, что все трое без вести пропавших членов экипажа официально признаны погибшими.

В результате проведенной членами рабочей группы исследовательской работы было установлено, что вспышку от взрыва видели рыбаки рыболовного траулера “Командор”. Кроме того, в результате архивных поисков было установлено, что советские пограничные части обнаружили часть обломков самолета, спасательный

topographic maps of Chukotka and Alaska, diagrams and a written description of the plane, and that these items were turned over to Soviet military intelligence (GRU). There is no reference to either survivors or remains in any document. The working group is focusing its research efforts on witnesses and individuals with information on the loss. The working group is also planning to research the military archives at Podolsk, and to seek improved access to GRU and Border Guard archives for information on the incident.

U.S. Air Force RB-50 - 10 September 1956 - Sea of Japan

On 10 September 1956, an RB-50 assigned to the 41st Air Division, 5th Air Force, based at Yokota Air Base, Japan, was lost over the Sea of Japan with a crew of 16 during a reconnaissance mission. Typhoon Emma was in the area at the time. On 13 November 1956, in response to a U.S. request, the Soviet government stated that it had no information about the aircraft or the crew. A presumptive finding of death for the crew was issued by the Air Force on 31 December 1956.

When this case was presented to the Russians by the U.S. side of the Commission, the U.S. had no information to indicate that the aircraft's loss had resulted from an attack by Soviet fighters. Following a review of archives, the Russian side reported that it had no information on either the aircraft or the crew and that it did not consider the case one of the Cold War incidents.

жилет, топографические карты Чукотки и Аляски, а также чертежи и техническое описание самолета. Все обнаруженные предметы были переданы в органы советской военной разведки (ГРУ). Ни в одном из документов не говорится о спасении кого-либо из членов экипажа самолета или обнаружении тел летчиков. Основные усилия членов рабочей группы в расследовании данного инцидента направлены на поиск свидетелей или лиц, располагающих какими-либо сведениями о сбитом самолете или судьбе его экипажа. Рабочая группа планирует провести дальнейшую исследовательскую работу в архиве в Подольске и в Центральном архиве погранвойск и архивах ГРУ, чтобы получить более полную информацию о данном инциденте.

Самолет ВВС США "RB-50", 10 сентября 1956 г., Японское море

10 сентября 1956 г. во время выполнения разведывательного полета над Японским морем пропал самолет "RB-50" из состава 41-ой воздушной дивизии 5-ой воздушной армии США, дислоцированный на авиабазе в г. Йокота, Япония. На борту самолета было 16 членов экипажа. Во время выполнения полета указанный район был в зоне тайфуна "Эмма". 13 ноября 1956 г. в ответ на обращение правительства США советские власти заявили, что не располагают никакой информацией о судьбе самолета или его экипажа. 31 декабря 1956 г. командование ВВС США выступило с заявлением о том, что весь экипаж самолета официально признан погибшим.

На момент обращения американской стороны Совместной комиссии к российской стороне с запросом по данному инциденту у США не было никаких сведений, свидетельствовавших о том, что самолет мог не вернуться на базу в результате того, что был атакован советскими истребителями. После проведения архивной проверки российская сторона заявила о том, что не располагает никакими сведениями ни о самолете, ни о судьбе его экипажа, и что она не рассматривает данный случай как инцидент времен "холодной войны".

Central Archives of the Border Guards

The Soviet Border Guards are another potentially important source of information on Cold War incidents. Information from Vasilii Saiko, a retired Soviet Maritime Border Guard, provided a breakthrough that enabled Commission investigators to locate Captain John Dunham's remains on Yurii Island in the Kurile islands (7 October 1952 incident). In addition, the U.S. side of the Commission has received documents from the Central Archives of the Border Guards related to the 18 April 1955 shoot down in the Northern Pacific as well as materials on border violations that did not result in U.S. casualties. There is good reason to believe there is probably more information in these archives on other shoot down incidents.

The U.S. side of the Commission considers that access to the Border Guards Archives is crucial to the success of investigations of Cold War incidents, and has requested such access, either direct or indirect, since the Commission's inception in 1992. Unfortunately, except for the few documents mentioned above, this request has gone unfulfilled.

Центральный архив пограничных войск

Еще один потенциально важный источник информации о самолетах, сбитых в период "холодной" войны, - советские пограничные войска. Сведения, полученные от Василия Сайко, советского морского пограничника в отставке, явились решающим фактором, позволившим исследователям Комиссии найти останки капитана Джона Данэма на о-ве Юрий на Курилских островах (инцидент произошел 7 октября 1952 года). Кроме того, американская сторона Комиссии получила документы из Центрального архива пограничных войск относительно самолета, сбитого 18 апреля 1955 года в северной части Тихого океана, а также материалы о случаях нарушения границы, которые обошлись без жертв с американской стороны. Есть основания полагать, что в этом архиве, возможно, имеются данные и о других сбитых самолетах.

Американская сторона Комиссии считает, что предоставление доступа к материалам Центрального архива пограничных войск имеет ключевое значение для успешного расследования инцидентов периода "холодной" войны, и обращалась с просьбой предоставить доступ, прямой либо косвенный, к этим материалам начиная с момента создания Комиссии в 1992. К сожалению, за исключением передачи нескольких упомянутых выше документов просьба не была удовлетворена.

During the Commission's 11th Plenary session, the Russian Co-Chairman of the working group told a U.S. family member that his side would continue to search for information. At the April 1995 working group session, the Russian side reported that no information had been found. At this point, new leads for further inquiry have not been developed by the working group.

U.S. Air Force RB-57 - 14 December 1965 - Black Sea

On 14 December 1965, an RB-57 was lost over the Black Sea. The aircraft was assigned to the 7407th Support Squadron at Wiesbaden, Germany, and was on temporary duty at Incirlik Air Base, Turkey. The U.S. had no information at the time of the loss to indicate that it had involved an attack by Soviet fighters. A joint U.S.-Turkish search began on 15 December 1965. Parts of the aircraft were found, but the two-man crew remained missing. Presumptive findings of death for the crewmembers were issued by the Air Force on 6 and 9 June 1966.

When the U.S. raised this loss as part of the work of the Commission, the Russian side stated that it did not consider it a Cold War incident, that there had been no Soviet involvement. The Russian side subsequently did provide two documents establishing that there had been a Soviet search effort resulting in recovery of parts of the RB-57 but neither of the crewmembers. At this point, new leads for further inquiry have not been developed by the working group.

В ходе 11-ой пленарной сессии Совместной комиссии российский сопредседатель рабочей группы заявил родственнику одного из членов экипажа самолета, что российская сторона продолжит поиск сведений по данному делу. Во время очередного заседания рабочей группы в апреле 1995 г. российская сторона заявила, что никаких новых сведений обнаружено не было. На данный момент рабочей группе не удалось выдвинуть никаких новых версий исчезновения этого самолета.

Самолет ВВС США “RB-57”, 14 декабря 1965 г., Черное море

14 декабря 1965 г. над Черным морем исчез самолет ВВС США “RB-57”. Этот самолет был из состава 7407-ой эскадрильи тылового обеспечения, дислоцированной в г. Висбаден, Германия, и временно базировался на авиабазе Инжирлик, Турция. На момент исчезновения самолета США не располагали данными о том, что он мог не вернуться на базу после того, как был атакован советскими истребителями. Совместная турецко-американская поисково-спасательная операция началась 15 декабря 1965 г. Удалось обнаружить обломки самолета, однако два члена экипажа пропали без вести. 6 и 9 июня 1966 г. командование ВВС США выступило с заявлениями о том, что все члены экипажа самолета официально признаны погибшими.

После того, как США подняли вопрос о расследовании Совместной комиссией обстоятельств исчезновения этого самолета, российская сторона заявила, что она не рассматривает данный случай как инцидент времен “холодной войны”, и что советские части не имели к этому происшествию никакого отношения. В дальнейшем от российской стороны были получены два документа, из которых следовало, что советские поисково-спасательные службы действительно вели поиск, в результате которого были найдены обломки самолета, однако никого из членов экипажа обнаружить не удалось. На данный момент рабочей группе не удалось выдвинуть никаких новых версий исчезновения этого самолета.

Soviet Losses During the Cold War and in Conflicts in Afghanistan and Other Places

Through the work of the working group, the U.S. side has provided a significant amount of information on Soviet losses in Afghanistan, which has assisted the Russian Federation in reducing the number of those unaccounted for from 350 to 287.

With great care for the rights and privacy of the individuals involved, the U.S.-side has asked former Soviet servicemen now residing in the United States for information that might help Russia to account for servicemen still unaccounted for from the conflict in Afghanistan. The working group continues to follow up where possible on requests from Russian veterans organizations for such information.

The Russian side of the Commission has asked the U.S. side for information on 28 Cold War incidents. The U.S. side has conducted a broad search of U.S. Government archives in responding to these requests. The U.S. side has informed the Russian side about possible sources of information at the U.S. National Archives, the archives of the State Department and the Joint Chiefs of Staff, as well as the operational archives of the U.S. Navy Historical Center and the U.S. Air Force Historical Research Center, in which searches for significant information about the fates of servicemen of the USSR and Russian Federation have been conducted and will continue to be conducted. The Russian side of the Commission has received information about the losses of submarine crews, helicopters and aircraft from the 1950s-1990s (15 incidents);

Советские потери во время “Холодной Войны” и конфликтов в Афганистане и других странах

В процессе работы рабочей группы американской стороной был предоставлен значительный объем информации о советских потерях в Афганистане, что позволило Российской Федерации установить судьбы некоторых военнослужащих, сократив число пропавших без вести с 350 до 287 человек.

Соблюдая личные права и неприкосновенность частной жизни, американская сторона обращалась к бывшим советским военнослужащим, в настоящее время проживающим в Соединенных Штатах, с просьбой предоставить информацию, которая могла бы помочь России установить судьбу солдат, которые до сих пор считаются без вести пропавшими во время конфликта в Афганистане. В тех случаях, где это предоставляется возможным, американская сторона не оставляет попыток выполнить просьбы о предоставлении такой информации, с которыми обращаются ветеранские организации России.

Российская сторона Совместной комиссии обратилась к США с просьбой предоставить информацию о 28 инцидентах времен “холодной войны”. В поисках ответов на поставленные вопросы США провели обширный поиск в своих архивах. Американцы уведомили российскую сторону об информационных возможностях национального архива США, архивов Госдепартамента и Объединенного комитета начальников штабов, а также Оперативного архива ВМС США и архива Управления исторических исследований ВВС США, в которых велись и будут продолжены поиски необходимых данных о судьбах военнослужащих СССР и Российской Федерации. Российская часть Комиссии получила сведения о гибели экипажей подлодок, самолетов и вертолетов в период с 50-х по 90-е годы (15 эпизодов), а также

information concerning 44 servicemen who disappeared in Budapest, Hungary, during the events of October-November 1956; and information about Lieutenant Colonel Udalov, who vanished in June 1978 in Ethiopia.

The U.S. side has provided videotape, artifacts, and a formal report by the U.S. Co-Chairman of the Commission in plenary session on the loss of the Soviet Golf-class submarine which sank in 1968. The U.S. has also provided information, deck logs and videotape on the 25 May 1968 crash of the Soviet Tu-16 Badger in the Norwegian Sea; deck logs of U.S. naval units in the vicinity of a 15 July 1964 Soviet Tu-16 Badger crash in the Sea of Japan; documents and photograph relating to the loss of a Soviet twin-engine bomber on 4 September 1950 off the coast of Korea; and information on Soviet advisers captured in the Ogaden in 1978.

относительно 44 военнослужащих, пропавших в Будапеште во время событий октября-ноября 1956 года, о пропавшем в июне 1978 года в Эфиопии подполковнике Удалове.

В ходе одного из пленарных заседаний американская сторона передала ряд материалов, в том числе видеозапись, вещественные свидетельства и подписанный американским сопредседателем Комиссии официальный отчет об обстоятельствах гибели в 1968 г. советской подводной лодки класса "Гольф". Кроме того, американская сторона также представила следующие документы: сведения, вахтенные журналы и видеозапись о катастрофе 25 мая 1968 г. в Норвежском море советского бомбардировщика "Ту-16"; вахтенные журналы кораблей ВМС США, находившихся 15 июля 1964 г. в Японском море в районе катастрофы советского бомбардировщика "Ту-16"; документы и фотографию, имеющие отношение к гибели 4 сентября 1950 г. у побережья Кореи советского двухмоторного бомбардировщика; а также сведения о советских советниках, захваченных в плен в Огадене в 1978 г.

The U.S. side provided information on Russian TU-16 Badgers which crashed during the Cold War

At the latest plenary session, official representatives from the Russian side expressed gratitude to the Americans for

Американская сторона предоставила информацию о российских самолетах ТУ-16, потерпевших аварию во время Холодной Войны

На последнем пленарном заседании официальные представители от российской стороны выразили благодарность американцам

their assistance in freeing Russian aircrew members from captivity in Angola.

Future Work

Thus far in the life of the U.S.-Russia Joint Commission on POW/MIAs, the work of the Cold War Working Group has been conducted in a positive spirit of professionalism and cooperation. As reflected in the specific work program outlined above, both sides are dedicated to the goal of accounting for all those servicemen still missing from the Cold War era. The inclusion of new technical experts as well as witnesses in the Commission's work, as well as agreement on a detailed examination of all relevant national archives, mark important steps by the U.S. and Russian sides to support and facilitate future work. Extremely important questions about those still unaccounted for must be answered if the working group is fully to serve the goal of the Commission, and if the working group is fully to be worthy of the hope and trust placed in it by the families of those still missing. The Cold War Working Group will proceed in a manner worthy of both the Commission's humanitarian goal and the families' trust.

за помощь в освобождении из плена летчиков в Анголе.

Будущая Работа

Говоря о работе рабочей группы по “холодной войне” в рамках деятельности Совместной российско-американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести, следует отметить, что она характеризуется позитивным духом сотрудничества и профессионализмом. Как свидетельствует программа конкретных шагов, о которой уже упоминалось выше, обе стороны рабочей группы по “холодной войне” преданы цели выяснения судьбы всех военнослужащих, которые до сих пор считаются пропавшими без вести во время “холодной войны”. Подключение к деятельности Комиссии новых специалистов и свидетелей событий, а также достигнутая договоренность о проведении более тщательных исследований в соответствующих национальных архивах, свидетельствуют о том, что американская и русская стороны сделали важные шаги вперед с целью оказания поддержки и повышения эффективности будущей работы. Если рабочая группа действительно намерена целиком и полностью посвятить свою деятельность решению стоящих перед совместной комиссией задач, и если члены рабочей группы хотят оправдать надежды и ожидания членов семей без вести пропавших военнослужащих, то ответы на эти исключительно важные вопросы должны быть обязательно получены. Рабочая группа по “холодной войне” и впредь будет вести свою деятельность так, чтобы выполнить гуманитарную миссию Совместной комиссии и оправдать доверие семей без вести пропавших военнослужащих.

KOREAN WAR WORKING GROUP

The Commission's Korean War Working Group is chaired by U.S. Representative Sam Johnson of Texas and Colonel (retired) Aleksandr Semenovich Orlov of the Institute of Military History in Moscow. The objectives of the KWWG remain to determine whether any American POW/MIAs are still being held against their will in the former Soviet Union; to determine the fate of members of the U.S. Armed Forces who were located on the territory of the former Soviet Union or about whom the Russian government may have information, and to ascertain the circumstances of loss with respect to unaccounted-for Soviet servicemen from the Korean War. This effort has proceeded along two basic lines of inquiry - the transfer of American POWs to the Soviet Union and the clarification of circumstances of loss.

*Congressman Sam Johnson –
U.S. Co-Chairman*

*Американский
сопредседатель
конгрессмен
Сэм Джонсон*

The first line of inquiry, to determine the facts concerning the reported transfer of U.S. POWs from the Korean Theater of Operations to the former Soviet Union, continues to be the working group's principal objective. The investigative

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ

Сопредседателями рабочей группы по корейской войне являются конгрессмен от штата Техас Сэм Джонсон и полковник в отставке Александр Семенович Орлов из института военной истории в Москве. Перед рабочей группой по корейской войне стоит задача определить, содержались ли американские военнопленные или лица, пропавшие без вести, на территории бывшего Советского Союза, какова судьба американских военнослужащих, которые находились на территории бывшего Советского Союза или о которых российское правительство может иметь какую-либо информацию, и каковы обстоятельства гибели советских военнослужащих, пропавших без вести во время корейской войны. Исследовательская работа проводилась по двум основным направлениям: перевозка американских военнопленных в Советский Союз и обстоятельства гибели людей.

*Colonel Aleksandr Orlov –
Russian Co-Chairman*

*Российский сопредседатель
полковник Александр Орлов*

Первое направление работы, т.е. поиск фактов, свидетельствующих о переброске американских военнопленных с корейского театра военных действий в Советский Союз, продолжает оставаться важнейшей задачей, стоящей перед рабочей группой. Процесс поиска

process consists primarily of conducting interviews with former Soviet Korean War veterans, Soviet gulag survivors from both the former Soviet Union and Eastern Europe, current and former government officials, and historians. Researchers representing the Commission have interviewed over 600 individuals in the former Soviet Union, some of whom reported having seen, met, or heard of American POWs at Soviet military bases or elsewhere on Soviet territory. Interviews with gulag survivors who have had, or have heard of, chance encounters with American servicemen in the gulag serve as an additional source of information. One significant report of Americans in the Soviet gulag has surfaced recently in excerpts of the memoirs of a former Soviet gulag inmate. These memoirs list numerous names that correlate to unaccounted-for Americans and present a continuing challenge for the working group and the Commission to investigate.

состоит в основном из встреч с бывшими советскими ветеранами корейской войны, бывшими заключенными ГУЛАГа как из Советского Союза, так и из Восточной Европы, нынешними и бывшими правительственными чиновниками и историками. Исследователи, представляющие Комиссию, провели более 600 встреч с лицами из бывшего Советского Союза и некоторые из собеседников сообщили, что видели или встречали американских военнопленных на советских военных базах или в других местах на советской территории или слышали об этом от других очевидцев. Эти свидетельства бывших заключенных ГУЛАГа, которые встречали американских военнослужащих в ГУЛАГе или слышали о них, служат дополнительным источником информации. Еще одно важное сообщение об американцах в ГУЛАГе появилось недавно в мемуарах бывшего советского заключенного ГУЛАГа. В этих мемуарах перечислены многие имена, которые совпадают с именами пропавших без вести американцев, что представляет собой серьезную проблему, решить которую должна рабочая группа по корейской войне.

Memory sketch of prison camp drawn by gulag survivor

Лагерная зарисовка, сделанная по памяти бывшим заключенным Гулага

The investigative process has also included research in both U.S. and former Soviet archives for information concerning reports of Americans having been transferred to the gulag or seen in the gulag in the 1950s. Researchers have combed U.S. diplomatic and military archives to collect as many contemporaneous reports of American servicemen in the gulag as possible. These include numerous accounts of POWs reportedly shipped into the former Soviet Union as well as reported sightings of missing servicemen observed at specific prison camps and other detention facilities.

Relevant data from the memoirs and other first-hand as well as indirect reporting sources has been consolidated to build an extensive database for further investigation into the transfer issue. From the American side's perspective, the sheer volume of this information suggests there is validity to the notion of POW transfers, regardless of the credibility that either side of the Commission may choose to ascribe to any single source of information. Compiled and then substantially expanded immediately after the 16th Plenum, the database – which has come to be known as the “Gulag Study”- was provided to the Russian side in the spring of 2000.

The second line of inquiry, to clarify the circumstances surrounding specific loss incidents, has also included both archival work and interviews with veterans. The Korean War Working Group has pursued access to Russian military archives throughout this period. Although some documents from Russian archives had been provided previously, the U.S. side has not had access to the archives to

Исследование информации об американцах, переведенных в ГУЛАГ или виденных в ГУЛАГе в 50-е годы, также включает архивный поиск в американских и в бывших советских архивах. Исследователи просмотрели американские дипломатические и военные архивы для того, чтобы собрать возможно большее число сообщений того времени об американских военнослужащих в ГУЛАГе. Эти сообщения включают многочисленные свидетельства о перевозке американских военнослужащих на территорию бывшего Советского Союза, а также перечисления названий тех тюрем и лагерей, где видели пропавших без вести американских военнослужащих.

Информация, почерпнутая из мемуаров и других прямых и косвенных источников, была собрана в обширную базу данных, которая будет использоваться в исследованиях проблемы перевозки американцев в Советский Союз. С точки зрения американской стороны, один только объем имеющейся информации говорит о том, что переброска американских военнопленных в Советский Союз действительно имела место. Этот факт не зависит от степени надежности, которую каждая из сторон совместной Комиссии может приписывать отдельным источникам информации. База данных, известная под названием "Изучение ГУЛАГа", созданная и существенно расширенная сразу после 16-го пленарного заседания Комиссии, была передана российской стороне весной 2000 года.

Второе направление работы, т.е. выяснение обстоятельств конкретных эпизодов гибели военнослужащих, также включало как архивные исследования, так и встречи с ветеранами. На протяжении отчетного периода рабочая группа по корейской войне искала доступ к российским военным архивам. Хотя некоторые документы из российских архивов ранее были предоставлены российской стороной, американская сторона не получила доступа к

PODOLSK ARCHIVES

After the US-Russian Joint Commission was formed, the Russian Ministry of Defense released approximately 30 pages of material from a photo album in the Central Archives of the Ministry of Defense, Podolsk, Russia. The material pertained to US personnel missing during the Korean War and was accompanied by a letter from the Ministry of Foreign Affairs stating that the Podolsk Archives held no further information of interest to us.

After a lengthy negotiation process, the Russians granted US researchers limited access to the archives. The initial agreement was to allow access for a total of four days, but this has expanded to our current arrangement. Presently, the Korean War Working Group sends two researchers to the archives in Podolsk eight days per month where they are able to study documents produced by the Soviet 64th Fighter Aviation Corps during its involvement in the Korean War.

An example of a page from the 64th FAC archives. Shown are the pilot, gun-camera print of the shootdown, a brief description of the air battle, statements verifying the shootdown, and a map of the shootdown area

Пример страницы из архива 64-го истребительного авиационного корпуса. Показаны фотография пилота, фотография сбитого самолета, краткое описание воздушного боя, показания, подтверждающие поражение самолета, и карта прилегающей местности.

ПОДОЛЬСКИЙ АРХИВ

После создания Совместной российско-американской комиссии Министерство обороны России передало около 30 страниц документов из фотоальбома Центрального архива министерства обороны, Подольск, Россия. Эти материалы касались американских военнослужащих, пропавших без вести во время войны в Корее; к ним прилагалось письмо министерства иностранных дел, в котором сообщалось, что в Подольском архиве больше нет никаких сведений, представляющих интерес для работы Комиссии.

В результате длительных переговоров российские партнеры предоставили американским исследователям ограниченный непосредственный доступ к архивным материалам. Согласно первоначальной договоренности, доступ был предоставлен на четыре дня, однако, впоследствии время было увеличено. Сейчас рабочая группа по вопросам войны в Корее каждый месяц направляет в Подольский архив по два исследователя, которые в течение восьми дней имеют возможность изучать документацию советского 64-го корпуса истребительной авиации, относящуюся к периоду его участия в Корейской войне.

conduct independent research. Despite repeated requests, the Russian government has for years maintained that it has provided all the information pertinent to missing Americans that could be found in its archives. Dedicated pursuit of archival material by U.S. Commissioners and American researchers has kept the issue active. Limited American access to the records of the 64th Fighter Aviation Corps began in 1998.

Transfer to the U.S. side of documents identified at the Podolsk archives was erratic at first, requiring high-level Russian government input and complex arrangements. Complicating matters, the Russian government halted all work in the archives as well as the release of copied material during the bombing operations in Kosovo in the spring of 1999. Continued efforts on the part of the Commission's Moscow-based unit have now brought this work to a routine state in which U.S. researchers work in the archives regularly each month and are able to receive copies of requested documents.

Since that time, the U.S. side has been able to review declassified documents in the archives and obtain copies of pertinent material. Access remains limited to the declassified operational files of the Soviet Union's 64th FAC, which flew the majority of the combat sorties flown by communist forces during the Korean War. The material contains descriptions of air battles between Soviet and United Nations' air forces. Pilots' personal files were developed to document shootdowns and substantiate the payment of cash awards. These records often describe where aircraft crashed provide hand-drawn maps with

архивам для проведения независимых исследований. Несмотря на многочисленные запросы российская сторона на протяжении нескольких лет продолжала утверждать, что она предоставила всю информацию о пропавших без вести американцах, которая может быть найдена в российских архивах. Актуальность этой проблемы подтверждалась настойчивым поиском архивных материалов, который проводился американскими исследователями и членами совместной Комиссии. В 1998 году американской стороне был предоставлен ограниченный доступ к архивным материалам 64-го корпуса истребительной авиации.

Передача копий документов американской стороне поначалу носила эпизодический характер, была обставлена сложными процедурами и требовала вмешательства высокопоставленных правительственных чиновников. Во время бомбардировок Косово российское правительство приостановило все работы в архивах и заблокировало выдачу скопированных материалов, что в еще большей степени затруднило работу. Настойчивые усилия сотрудников московского офиса совместной Комиссии привели к тому, что эта работа вошла в нормальную колею и американские исследователи регулярно работают в архиве, имея возможность получать копии необходимых документов.

С тех пор американская сторона имела возможность изучать рассекреченные архивные документы и получать копии относящихся к делу материалов. Ограниченным остается доступ к рассекреченным оперативным материалам 64-го корпуса истребительной авиации, который обеспечил большинство боевых вылетов коммунистических сил во время корейской войны. Эти материалы содержат описание воздушных боев между советскими самолетами и воздушными силами Объединенных Наций. Личные дела пилотов, содержавшие отчеты о сбитых самолетах, использовались для обоснования выдачи денежных вознаграждений. Эти материалы

crashed, provide hand-drawn maps with statements from local citizens, and note whether parachutes were seen or remains were found. In a few cases, there are photographs of aircraft wreckage.

часто содержат описание места падения самолета, включают нарисованные от руки схемы местности и показания местных жителей, а также информацию о замеченных парашютистах или найденных останках сбитых пилотов. В некоторых случаях к материалам приложены фотографии обломков сбитых самолетов.

Soviet pilot's sketch of U.S. B-29 downed on January 10, 1951.

Рисунок советского летчика: американский самолет Б-29, сбитый 10 Января 1951.

Upon receipt, the documents are catalogued, scanned, reviewed, and analyzed for correlation to specific U.S. missing servicemen. The material is compared to U.S. archival information on specific losses. Key elements such as the date, time, and location of the incident, type of aircraft, and description of the air battle are compared with U.S. loss records to determine if the incident described is one from which an American serviceman is still unaccounted for. The information that can be thus correlated is then further analyzed, translated, and sent to the primary next of

Получаемые документы вносятся в каталог, сканируются и изучаются на предмет соответствия конкретным эпизодам потерь американских военнослужащих. Полученные материалы сравниваются с информацией по соответствующим эпизодам из американских архивов. Основные элементы информации, такие как дата, время и место инцидента, тип самолета и описание воздушного боя сравниваются с американскими данными для выявления событий, в которых были зарегистрированы потери американских военнослужащих, о судьбе которых до сих пор ничего не известно. Выявленная таким образом информация подвергается

kin through the appropriate Service Casualty Offices.

Access to the Podolsk archives has also given impetus to the working group's Korean War oral interview program. Unit records generally cite the names of individuals who took part in searches for downed aircraft and documented wreckage locations and sometimes the fate of the crew, as well as pilots and intelligence officers who may have encountered or interrogated live American POWs in North Korea. Moscow-based personnel have located and interviewed hundreds of these Soviet veterans of the Korean War, building on information received prior to 1995 and seeking further information on missing American servicemen and possible transfers of POWs to the former Soviet Union.

The working group has also located and provided to the Russian side archival information pertaining to Soviet losses in the Korean War. At the 14th Plenum in 1997, the U.S. side provided information they had collected in Russia indicating that 43 of the 45 Soviet Airmen missing from the Korean War were accounted for and buried at Port Arthur, Dal'nii, or Voroshilov-Ussurijskii. Additional information on these cases was provided in January 1998. At that time, the U.S. side also provided a 32-page report correlating all Soviet aircraft losses with American shoot-down reports. In August of that year, the U.S. side provided archival reports of the U.S. recovery of a MiG-15. At the Second Meeting of Principals in September 1998, the U.S. side gave the Russian side microfilmed copies of the USAF 4th, 35th, and 51st Fighter Wings' records and 2 videotapes with gun camera footage from

дальнейшему анализу, переводится на английский язык и посылается ближайшим родственникам без вести пропавших через организации поддержки семьи и учета военных потерь.

Доступ к подольскому архиву также дал толчок программе проведения личных встреч с ветеранами корейской войны. Архивные материалы содержат списки личного состава, принимавшего участие в поиске сбитых самолетов и описании места их падения, а иногда и судьбы экипажа. Архивные документы также содержат имена летчиков и офицеров разведки, которые могли видеть или допрашивать американских военнопленных в Северной Корее. В поисках информации о без вести пропавших американских военнослужащих и о возможном перемещении военнопленных на территорию бывшего Советского Союза сотрудники московского офиса совместной Комиссии, опираясь на данные, полученные до 1995 года, нашли и опросили сотни советских ветеранов корейской войны.

Рабочая группа также обнаружила и передала российской стороне документы из американских архивов, относящиеся к советским потерям в корейской войне. На 14-м пленарном заседании американская сторона предоставила собранную в России информацию, свидетельствующую о том, что 43 из 45 советских летчиков, считавшихся без вести пропавшими, были на самом деле похоронены в Порт Артуре, Дальнем или Ворошилов-Уссурийске. Дополнительная информация по этим летчикам была предоставлена в январе 1998 года. В это время американская сторона также предоставила доклад на 32 страницах, в котором сопоставлялись советские данные о потерях авиации с американскими отчетами о сбитых самолетах. В августе того же года американская сторона предоставила архивный отчет о том, как самолет МИГ-15 попал к американцам. На второй встрече руководящих членов Комиссии в сентябре 1998 года американская сторона передала российской стороне микрофильмы архивов

the Korean War. Then, at the 15th Plenum, the U.S. side provided a copy of the official "USAF Credits for the Destruction of Enemy Aircraft-Korean War", copies of the General Orders from the Far East Air Force detailing U.S. shoot-downs of enemy aircraft; copies of the FEAF after-action reports on aircraft shoot downs, and a copy of the "List of Navy and Marine Corps shoot Downs Since 1950." U.S. researchers have also passed to the Russian side information they compiled on Soviet losses that they found while conducting their research at Podolsk. This extensive research in both U.S. and Russian archives has provided the Russian side with a significant amount of information on missing Soviet airmen from the Korean War.

The Korean War Working Group also organized a meeting between American Korean War fighter pilots and Russian members of the Commission in September 1998. This unprecedented meeting was aimed at bringing U.S. and Soviet veterans together to help both sides clarify the fate of their unaccounted-for from the Korean War. Five American veterans, among whom were famous fliers such as Lieutenant General William "Earl" Brown (USAF, Retired), and Brigadier General Paul Kauttu (USAF, Retired), described air battles that took place nearly fifty years ago. One veteran provided gun camera footage showing the destruction of a MIG-15. The American veterans offered to help the Russians contact other American Korean War fighter pilots who might be able to shed light on the fate of unaccounted-for Soviet pilots. The Commission's efforts to locate and

4-го, 35-го и 51-го истребительных авиаподразделений ВВС США, а также две видеокассеты с записями, полученными при помощи фотокамер регистрации результатов стрельбы времен корейской войны. На 15-й пленарной встрече американская сторона предоставила копию официальных "Записей ВВС США о поражении вражеских самолетов в корейской войне", копии приказов дальневосточного отряда ВВС США о фактах уничтожения вражеских самолетов, копии боевых отчетов дальневосточного отряда ВВС США о фактах уничтожения вражеских самолетов и копию "перечня самолетов, сбитых военно-морскими силами и морской пехотой США после 1950 года". Американские исследователи также передали российской стороне информацию о советских потерях, собранную в результате работы в подольском архиве. Обширные исследования, проведенные как в американских, так и в российских архивах, позволили предоставить российской стороне значительный объем информации о советских летчиках, пропавших без вести во время корейской войны.

В сентябре 1998 года рабочая группа по корейской войне также организовала встречу между американскими летчиками-истребителями, принимавшими участие в корейской войне, и российскими членами совместной Комиссии. Эта беспрецедентная встреча имела целью свести вместе американских и советских ветеранов для того, чтобы они могли помочь каждой из сторон выяснить судьбы без вести пропавших в корейской войне. Пять американских ветеранов, среди которых были знаменитые летчики генерал-лейтенант ВВС в отставке Уильям Браун ("граф") и бригадный генерал ВВС в отставке Пол Каутту, описали воздушные бои, которые произошли почти пятьдесят лет назад. Один из ветеранов предоставил фотоснимки, подтверждающие поражение МИГ-15. Американские ветераны предложили помощь российской стороне в организации встреч с другими американскими летчиками-истребителями времен корейской войны, которые могли бы пролить свет на судьбы пропавших без вести советских пилотов.

interview Russian and American Korean War veterans served as a model for the Defense Prisoner of War/Missing in Action Office's oral history program with Chinese Korean War veterans.

Усилия Совместной комиссии по поиску российских и американских ветеранов корейской войны, а также по организации встреч с этими ветеранами, служат образцом для программы устных исследований, проводимых с китайскими ветеранами корейской войны Отделом по делам военнопленных и пропавших без вести при Министерстве Обороны США.

American Korean War fighter pilots meet with Russian Commission members

Американские пилоты, ветераны корейской войны, на встрече с российскими членами совместной комиссии

Since its formation, the Korean War Working Group has engaged in a concerted effort to achieve its objectives and obtain information on the fate of missing servicemen from the Korean War. In the course of their work, Russian and American researchers have interviewed more than 600 people and have obtained tens of thousands of pages of documentation from Russian and American archives. In addition, investigators have visited numerous camps, prisons and psychiatric hospitals in the former Soviet Union in pursuit of investigative leads and concrete evidence of POW transfer.

С момента своего возникновения рабочая группа по корейской войне предпринимала согласованные усилия для достижения поставленных целей и получения информации о судьбах без вести пропавших военнослужащих. В процессе этой работы российские и американские исследователи опросили более 600 свидетелей и получили десятки тысяч страниц документации из российских и американских архивов. Кроме того, исследователи посетили большое количество тюрем, лагерей и психиатрических лечебниц бывшего Советского Союза в попытках проверить различные версии и конкретные свидетельства о пребывании американских военнопленных.

Since the Commission's 1995 report, the Korean War Working Group's major achievement concerned access to the Russian Ministry of Defense Archives at

Главным достижением рабочей группы по корейской войне после опубликования отчета Комиссии в 1995 году стало получение доступа к Архиву российского министерства обороны в Подольске. Доступ американских

Podolsk. Access to this material was the result of years of Commission negotiations with the Russian government to allow U.S. researchers to work in the archives in Podolsk.

The 15th Plenary Session saw a major breakthrough when the Russian government finally released to the U.S. side the first large batch of documents found by U.S. researchers. This long-requested collection consisted of 6,000 pages of photocopies of documents and approximately 300 copies of photographs from the Podolsk archives that were relevant to U.S. losses during the Korean War.

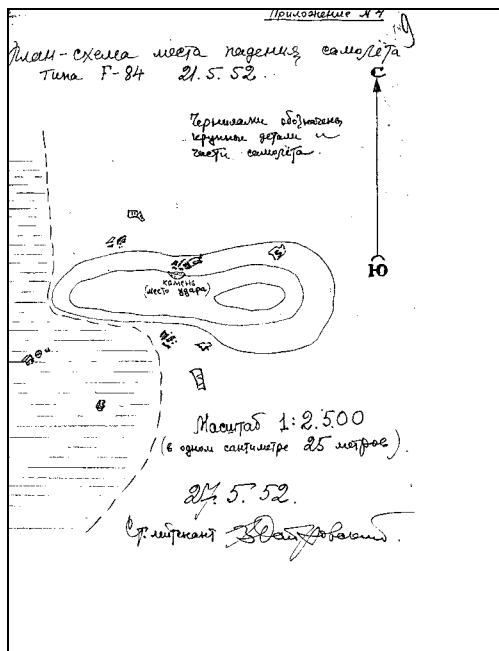
More than 16,000 pages of archival documents have been received to date. This data has proved helpful in clarifying the circumstances of loss and in some cases the fate of the crew in some 140 cases. It is also expected to assist future U.S.-North Korean Joint Recovery Teams in their efforts to locate the remains of missing American airmen.

исследователей к архивным материалам явился результатом многолетних переговоров сотрудников Комиссии с представителями российского правительства.

15-я пленарная сессия Комиссии стала свидетелем главного достижения наших усилий, состоявшего в том, что российское правительство наконец разрешило передать американской стороне первую партию архивных документов, обнаруженных американскими исследователями. Долгожданное собрание материалов состояло из шести тысяч страниц копий документов и примерно трехсот копий фотографий из российского военного архива в Подольске, имевших отношение к американским потерям в корейской войне.

К сегодняшнему дню было получено более 16 тысяч страниц архивных документов, которые помогли выяснить обстоятельства гибели, а в некоторых случаях и судьбы экипажей в общей сложности 140 самолетов. Предполагается, что эти архивные материалы также окажутся полезными в работе будущих американо-корейских совместных групп, которые попытаются обнаружить останки погибших американских пилотов.

*Location sketch of
downed F-84 drawn
by Soviet search
group member*

*Зарисовка места
падения
американского
самолета F-84,
сделанная членом
советской поисковой
группы.*

The work of the Korean War Working Group to investigate the reported transfer of POWs to the former Soviet Union and clarify the circumstances related to specific loss incidents continues today. In particular, the Gulag Study provides the basis for continued investigation of the presence of American POWs in the gulag. Research experience to date suggests that the archives of the Committee for State Security (KGB) and Ministry of Internal Affairs (MVD) are the most likely repositories for further inquiry into this topic. The cooperation of these elements of the former Soviet government is critical to any rigorous investigation into the transfer of American POWs to the former Soviet Union because they are the elements that would have organized, conducted, and recorded such activities. The MVD and KGB archives, as well as those of individual camps and regions, need to be accessed to find the details behind many of the gulag sighting reports. Moreover, the interview program should be expanded to include KGB and MVD personnel who staffed these facilities as well as former inmates and staff personnel living in adjacent villages who may recall the American prisoners reported there.

In addition, it is believed that the archives at Podolsk contain much more information that can help clarify the fate of missing Americans. Research will continue in the operational records of the 64th FAC and be expanded to include the intelligence and personnel records of the 64th FAC, the records of the Operations Group in China, and the records of the Soviet Air Force Headquarters for the years of the Korean War.

Рабочая группа по корейской войне продолжает свои усилия по расследованию сообщений о доставке американских военнопленных на территорию бывшего Советского Союза и выяснению обстоятельств гибели экипажей в конкретных случаях. В частности, база данных "Изучение ГУЛАГа" составляет основу продолжающихся исследований по пребыванию американских военнопленных в ГУЛАГе. Судя по проведенному до сегодняшнего дня исследованию, есть основание полагать, что данные об американцах в ГУЛАГе, скорее всего зарегистрированы в архивах КГБ и МВД. Подключение этих ведомств советского правительства к работе Комиссии необходимо для тщательного исследования вопроса об американских военнопленных на территории бывшего Советского Союза, поскольку именно эти ведомства должны были организовать, осуществить и зарегистрировать свои действия в документах. Архивы МВД и КГБ, а также архивы отдельных лагерей и регионов должны быть изучены на предмет обнаружения информации, имеющей отношение к сообщениям о наблюдении американцев в ГУЛАГе. Более того, программа частных встреч должна быть расширена, чтобы включить сотрудников КГБ и МВД, которые работали в лагерях, а также бывших заключенных и жителей соседних населенных пунктов, которые могут вспомнить американских заключенных.

В дополнение к этому подольский архив еще содержит большой объем информации, имеющей отношение к судьбе пропавших без вести американцев. Исследования архивных записей 64-го корпуса истребительной авиации должны быть продолжены и расширены, чтобы охватить документы разведывательных подразделений и кадровой службы, документы оперативной группы в Китае, а также документы советского штаба ВВС времен корейской войны.

VIETNAM WAR WORKING GROUP

The Vietnam War Working Group (VWWG) was established in 1993. The U.S. Chairman is Senator Bob Smith (R-NH), former Vice Chairman of the Senate Select Committee on POW/MIA Affairs (1991-1993) and currently a senior member of the Senate Armed Services Committee. The Russian Chairman is General-Major Nikolai Maksimovich Bezborodov, an active duty Russian Army officer and three-term member of the Duma, serving as Deputy Chairman of the Committee on Defense. Senator Smith has been a member of the Commission since its inception in 1992 and has co-chaired the working group since January 1997; General Bezborodov assumed his position as a member of the Commission and VWWG co-chairman in February 2000.

*Senator Bob Smith,
U.S. Co-Chairman*

*Американский
сопредседатель
сенатор Боб Смит*

Objectives

The VWWG is focused on two primary objectives: to determine what information is available in the former

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЕ

Рабочая группа по вьетнамской войне была организована в 1993 году. Сопредседателями рабочей группы по вьетнамской войне являются генерал-майор Николай Максимович Безбородов, офицер российской армии, трижды избиравшийся депутатом Государственной Думы, являющийся заместителем председателя думского комитета по обороне, и сенатор Боб Смит (республиканец от штата Нью-Гэмпшир), который с 1991 по 1993 годы занимал пост заместителя председателя сенатской комиссии по делам военнопленных и лиц, пропавших без вести, а сейчас является ведущим членом сенатского комитета по вооруженным силам. Сенатор Смит является членом Совместной Комиссии с момента ее возникновения в 1992 году и занимает должность американского сопредседателя рабочей группы по вьетнамской войне с января 1997 года. Генерал Безбородов работает в Совместной Комиссии и занимает должность сопредседателя российской стороны в рабочей группе с февраля 2000 года.

*General-Major Nikolai
Maksimovich Bezborodov,
Russian Co-Chairman*

*Российский
сопредседатель генерал-
майор Николай
Безбородов*

Цели рабочей группы

Рабочая группа по вьетнамской войне имеет перед собой две основные задачи: во-первых, определить, какая информация о

Soviet Union that might help to clarify the fate of unaccounted-for American service members from the Vietnam War and, in particular, to determine whether any American service members were transferred from Southeast Asia (North and South Vietnam, Laos, and Cambodia) to the former Soviet Union during the Vietnam War period (1964-75).

In support of these objectives, the VWWG seeks to obtain broader, and in many cases, first-ever access to Russian archives, particularly the Central Archives of the Russian Ministry of Defense, the Central Archives of the Main Intelligence Directorate (GRU), the Central Archives of the Federal Security Service (FSB) and the Foreign Intelligence Service (SVR), and the Presidential Archives. The U.S. side also continues to collect and analyze as much information as possible through an intensive interview program with former Soviet officials, military veterans, and others who are potentially knowledgeable about Soviet involvement in the Vietnam War.

In this particular working group, there are few unresolved Russian issues to be examined, since the Russian side reports that it has no unaccounted-for service members from the Vietnam War. Therefore, since most Vietnam War-related issues before the working group are of concern primarily to the American side, Senator Smith has actively pursued information possibly in possession of the United States Government that could help account for missing Russian service members from a range of past and current conflicts.

судьбах американских военнослужащих, пропавших без вести во вьетнамской войне, имеется в бывшем Советском Союзе, во-вторых, установить, перемещались ли американские военнослужащие из Юго-Восточной Азии (из Северного и Южного Вьетнама, Лаоса или Камбоджи) на территорию бывшего Советского Союза в период вьетнамской войны (с 1964 по 1975 годы).

Для решения поставленных задач рабочей группе необходимо получить расширенный, а во многих случаях и первичный, доступ к российским архивам, в особенности к материалам Центрального архива министерства обороны Российской Федерации, архива ГРУ, Центрального архива ФСБ и архива службы внешней разведки (СВР), а также Президентского архива. Американская сторона совместной Комиссии продолжает собирать и анализировать все данные, получаемые в процессе осуществления интенсивной программы частных встреч с бывшими советскими чиновниками, ветеранами и другими людьми, которые могут располагать какой-либо информацией о советском участии во вьетнамской войне.

Поскольку российская сторона утверждает, что во вьетнамской войне не было без вести пропавших российских военнослужащих, в рабочую группу по вьетнамской войне поступило лишь несколько запросов российской стороны. Таким образом, большинство проблем, стоящих перед рабочей группой по вьетнамской войне, затрагивают прежде всего американскую сторону. Поэтому сенатор Смит занимается активным поиском информации, возможно находящейся в распоряжении американского правительства, которая могла бы помочь выяснить судьбы российских военнослужащих, без вести пропавших в целом ряде прошлых и современных конфликтов.

Research and Investigative Process

The U.S. side of the VWVG seeks comprehensive answers from its Russian interlocutors to the following areas of inquiry:

- What information is available that provides names of American POWs, identifying data, shoot down records, interrogation reports, and any other information relating directly or indirectly to American POW/MIAs who were not repatriated from Southeast Asia at the conclusion of hostilities in 1973?
- Is there information available indicating whether any American POWs were held back by Communist forces in Southeast Asia after April 1, 1973? If so, where were they held, by whom, and for what purpose?
- According to Russian-held data, in which specific locations were American POWs held captive in Southeast Asia?
- According to Russian-held data, how many American POWs were held captive in Southeast Asia? What was their fate?
- What additional information is available about the origin and authenticity of the so-called "735" and "1205" documents?

Процесс и результаты поиска и исследования информации

Американская сторона рабочей группы по вьетнамской войне ожидает от российской стороны исчерпывающих ответов на следующие вопросы:

- Какой информацией располагает российская сторона относительно американских военнопленных, включая фамилии пленных, даты поражения самолетов, отчеты о допросах, и другие данные, прямо или косвенно связанные с американскими военнопленными и лицами, пропавшими без вести, которые не были репатриированы из Юго-Восточной Азии после окончания боевых действий в 1973 году?
- Имеется ли какая-нибудь информация о содержании американских военнопленных коммунистическими силами в Юго-Восточной Азии после 1 апреля 1973 года? Если да, то где они содержались, кем и с какой целью?
- Именно в каких пунктах, согласно российским данным, содержались американские военнопленные в Юго-Восточной Азии?
- Какое количество американских военнопленных, согласно российским данным, содержалось в Юго-Восточной Азии? Какова была их судьба?
- Какая имеется дополнительная информация о возникновении и подлинности так называемых документов "735" и "1205" ?

Senator Smith and Rear Admiral Boris Popov discuss POW/MIA issues at Frunze Naval Academy in St. Petersburg

Сенатор Боб Смит и контр-адмирал Борис Попов во время обсуждения вопросов, стоящих перед Совместной комиссией. Военно-морская академия им. Фрунзе в Санкт-Петербурге

In pursuit of answers to these questions, the VWWG approaches its work from two directions. The first is to conduct detailed interviews with a wide range of former Soviet officials and veterans who served in Southeast Asia or are otherwise potentially knowledgeable about Soviet involvement in or policies toward that region during the Vietnam War. The second is to examine which Russian archives may hold more useful information than has so far been obtained for review by the Joint Commission.

The Interview Program

Several thousand members of the Soviet Armed Forces served in Southeast Asia during the Vietnam conflict.¹ The U.S.

В поисках ответов на эти вопросы рабочая группа по вьетнамской войне работает в двух направлениях. Во-первых, проводятся личные встречи с широким кругом бывших советских чиновников и ветеранов, которые или служили в Юго-Восточной Азии или каким-то образом могут быть осведомлены о советском участии или о советской политике в регионе периода вьетнамской войны. Во-вторых, исследуется вопрос, какие российские архивы могут содержать информацию более полезную, чем та информация, которая до сих пор была приобретена совместной Комиссией для изучения.

Программа личных встреч (Программа «интервью»)

За время вьетнамского конфликта через службу в Юго-Восточной Азии прошло несколько тысяч советских военнослужащих.²

¹ According to data from the General Staff of the Russian Federation, around 18,000 Soviet citizens worked and served in Vietnam, including 13,000 military service members.

² По данным генерального штаба ВС РФ, во Вьетнаме около 18000 советских граждан работали и проходили службу, в т.ч. 13000 военнослужащих.

side of the working group has a program that seeks to interview key former Soviet officials whose positions during the Vietnam War likely would have provided them access to information about American POW/MIAs and their loss incidents. In order to identify such individuals, the VWWG performs detailed research in U.S. intelligence and archival holdings and reviews open-source reporting in the Russian and English languages. In addition, interview candidates are identified from diplomatic listings, referrals from interviews, and through appeals for support to various Russian veterans' groups and associations and through the mass media in the former USSR.

The interview program prioritizes candidates for interviews based on their assessed knowledgeability. Individuals with an expected high degree of access to POW/MIA-related information are considered first-priority interview candidates. The current interview program contains the names of 63 first-priority interview candidates: 11 former GRU (Soviet Military Intelligence) officers; 16 former KGB officers; and 36 former Soviet military and government officials. Among the highest-priority interviews sought from this group are: General Petr Ivashutin, the chief of the GRU during the Vietnam War; Yevgeniy Primakov, former Russian Prime Minister, who, according to General Volkogonov, in 1994 as chief of the Foreign Intelligence Service, showed General Volkogonov a Soviet KGB plan to “deliver knowledgeable Americans to the USSR for intelligence purposes” (see box on the Volkogonov memoirs); General Vladimir Chukhrov, an official of the SVR.

Американская сторона рабочей группы имеет программу проведения личных встреч с бывшими советскими чиновниками, которые в силу своего положения во время вьетнамской войны могли иметь доступ к информации об американских потерях, американских военнопленных и без вести пропавших. С целью обнаружения таких осведомленных лиц рабочая группа проводит детальные исследования архивных документов и сообщений американской разведки, а также осуществляет поиск по открытым источникам на русском и английском языках. Кроме того, кандидаты для проведения личных встреч определяются по дипломатическим спискам, сообщениям частных лиц и посредством обращений к различным российским организациям и группам ветеранов, а также используя обращения через средства массовой информации на территории бывшего СССР.

В рамках программы проведения личных встреч предпочтение отдается тем кандидатам, которые являются наиболее осведомленными. В качестве первоочередных кандидатов для встречи выбираются лица, которые предположительно имели доступ к информации о военнопленных или пропавших без вести. Список первоочередных кандидатов для личных встреч в данное время включает имена 63 кандидатов, из них 11 человек – бывшие офицеры ГРУ (советская военная разведка), 16 человек – бывшие офицеры КГБ и 36 человек – бывшие военнослужащие и советские правительственные чиновники. Из этой группы кандидатов наибольший потенциальный интерес представляют встречи со следующими лицами: генерал Петр Ивашутин (начальник ГРУ в период вьетнамской войны), Евгений Примаков (бывший премьер-министр Российской Федерации, который, по словам генерала Волкогонова, в 1994 году, будучи начальником Службы внешней разведки, показал генералу Волкогонову план советского КГБ “доставлять информированных американцев в СССР для разведывательных целей” (– см. вставку о мемуарах Волкогонова), генерал Владимир Чухров, сотрудник СВР.

The Volkogonov Memoirs

In early February 1998, Senator Bob Smith arranged for Joint Commission researchers to work in the personal papers of the late General-Colonel Dmitrii A. Volkogonov, located at the Library of Congress. The Commission staff members found in this collection a six-page, Russian-language autobiographical sketch entitled, "A Little More About Myself." This brief memoir, written by Volkogonov in August 1994, reveals his discovery in Russian archives of a document from the late 1960s that assigned the KGB the task of "delivering knowledgeable Americans to the USSR for intelligence purposes." Volkogonov wrote that he was shown a copy of the actual KGB plan in the early 1990s by then Chief of the Russian Foreign Intelligence Service, Ye.M. Primakov, who claimed that the plan had never been implemented. In his memoir, Volkogonov expressed skepticism about Primakov's claim, stating that it remained "a secret I was unable to penetrate." (See text for more information on the investigative and diplomatic efforts and developments on this case.)

General-Colonel Dmitrii Volkogonov, noted Russian military historian, author, and first Russian Co-Chairman of the Commission

Генерал-полковник Дмитрий Волкогонов, известный российский военный историк и писатель, первый российский сопредседатель Совместной комиссии

Мемуары Волкогонова

В начале февраля 1998 года сенатор Боб Смит организовал работу членов Совместной Комиссии в библиотеке Конгресса США для изучения личных записей покойного генерала Дмитрия Волкогонова. Техническим персоналом Комиссии был обнаружен набросок автобиографии Волкогонова на русском языке, озаглавленный "Еще немного о себе". В этом коротком произведении, написанном Волкогоновым в августе 1994 года, сообщается об обнаружении в российских архивах документа конца 60-х, который предписывал КГБ "доставлять информированных американцев в СССР для разведывательных целей". Волкогонов писал, что в начале 90-х начальник российской Службы внешней разведки Е. М. Примаков показал ему копию соответствующего плана КГБ и сообщил, что этот план так и не был реализован. В своих мемуарах Волкогонов скептически отозвался о заявлении Примакова, написав: "ответ на вопрос остался тайной, в которую я не смог проникнуть". (См. текст настоящего доклада, содержащий информацию об исследовательской работе, дипломатических усилиях и развитии событий вокруг мемуаров Волкогонова.)

Second-priority interview candidates are less likely to possess first-hand, POW/MIA related information, but their positions during the Vietnam War offer some expectation that their information might prove insightful. The current interview program contains the names of 55 second-priority interview candidates.

Besides the research-based formal interview program, the VWWG routinely attempts to interview as many former Soviet veterans who served in Southeast Asia during the Vietnam conflict as possible. For example, the government of Belarus provided a list of all veterans residing in that country with credited service in Southeast Asia during the Vietnam War, and VWWG analysts have interviewed many of these veterans. Although the working group continues to seek a similar comprehensive listing of Russian Vietnam War veterans, only partial lists have been generated.

VWWG analysts travel extensively throughout the former Soviet Union, routinely visiting Russian cities and former Soviet republics, such as Kazakhstan, Ukraine, Belarus, Georgia, and the Baltic states, in search of interview opportunities with former Soviet veterans of the Vietnam War. These interviews are a prime source of information for the Vietnam War Working Group, especially in view of the current low level of access by the working group to Russian archival holdings.

Кандидаты личных встреч второго приоритета являются лицами, которые, возможно, и не имеют непосредственной информации о военнопленных или без вести пропавших, но которые, благодаря своему служебному положению во время вьетнамской войны могли знать что-либо полезное по данному кругу вопросов. Программа проведения таких личных встреч насчитывает 55 человек – кандидатов более низкого приоритета.

Помимо основной программы личных встреч рабочая группа по вьетнамской войне постоянно стремится к тому, чтобы встретиться с возможно большим количеством советских ветеранов, служивших в Юго-Восточной Азии во время конфликта во Вьетнаме. В частности, правительство республики Беларусь предоставило список всех ветеранов, служивших в Юго-Восточной Азии, которые сейчас проживают на территории этой республики. Представители рабочей группы по вьетнамской войне встретились со многими из этих ветеранов. Рабочая группа продолжает попытки получить аналогичный всеобъемлющий список российских ветеранов вьетнамской войны, однако нам были предоставлены только частичные списки.

В поисках возможности встретиться с бывшими советскими ветеранами вьетнамской войны, представители рабочей группы совершают частые поездки по всей территории бывшего Советского Союза, посещая российские города и бывшие советские республики, такие как Казахстан, Украина, Беларусь, Грузия и прибалтийские страны. Личные встречи являются важнейшим источником информации для рабочей группы по вьетнамской войне, особенно ввиду недостаточного уровня доступа рабочей группы к российским архивам.

Access to the Archives of the Russian Federation

The VWWG seeks far broader access to Russian archival materials than it has obtained to date. The working group's research, including information from knowledgeable Russian officials and Joint Commission representatives, strongly suggests that Russian archives contain potentially valuable materials that might greatly contribute to American efforts to provide the fullest possible accounting for missing service members. This research has led to some preliminary conclusions, outlined below, about which materials and archives hold the greatest promise for future Joint Commission efforts.

The Central Archives of the Defense Ministry of the Russian Federation at Podolsk contain the unit records of all Soviet and Russian Armed Forces except the Navy, archival documents for which are sent to the Central Naval Archives in Gatchina, Russia. Elements of one Soviet air defense regiment deployed to North Vietnam from 3 March to 3 November 1966, during which time the unit claims to have downed several dozen American aircraft. American and Russian representatives of the Joint Commission visited the headquarters of this regiment in March 1994, and they determined that the records of this unit's service in North Vietnam, most likely including the records of the shoot-down of American combat aircraft, are held in the Podolsk archives. Since 1994, the American side has worked closely with the Russian side to gain access to these and other important materials located in the Podolsk archives.

Доступ к архивам Российской Федерации

Рабочая группа по вьетнамской войне стремится к расширенному доступу к архивным материалам. Результаты исследований рабочей группы, в том числе информация, полученная от российских официальных лиц и представителей Совместной Комиссии, убедительно свидетельствуют о том, что российские архивы содержат потенциально полезные материалы, которые могли бы в значительной степени способствовать усилиям американской стороны получить возможно более полный отчет о без вести пропавших военнослужащих. Проведенные исследования позволили сделать предварительные выводы, представленные ниже, о том, какие материалы и какие архивы являются наиболее обещающими для продвижения усилий Совместной Комиссии в будущем.

В центральный архив Министерства обороны Российской Федерации в Подольске должны поступать на хранение документы всех войсковых частей советских и российских вооруженных сил, кроме военно-морских частей, архивные документы которых передаются в Центральный военно-морской архив в Гатчине. Есть данные о том, что несколько звеньев одного советского полка ПВО, размещенных в Северном Вьетнаме с 3 марта по 3 ноября 1966 года, сбило за этот период несколько десятков американских самолетов. В марте 1994 года российские и американские представители Совместной Комиссии посетили штаб этого полка и установили, что документы этой войсковой части времен ее дислокации в Северном Вьетнаме, вероятно содержащие отчеты о потерях американских самолетов, хранятся в подольском архиве. После 1994 года американская сторона Совместной Комиссии работала в тесном взаимодействии с российской стороной для получения доступа к этим и другим важным

The working group has made limited progress on this issue, but it is encouraged that a recent dialogue at Senator Smith's request between the U.S. Secretary of Defense and the Russian Minister of Defense on access by Joint Commission researchers to Defense Ministry archives will help facilitate this process.

A second repository in which Vietnam War-related materials are held is the archives of the GRU (Russian Military Intelligence). The American side believes that these archives contain information of potential value to the accounting mission of the Joint Commission. This includes the records of a "special group" (spetsgruppy) of GRU officers whose mission during the Vietnam War was to receive captured American combat equipment for transshipment to the former USSR and technical exploitation. The U.S. side learned about the activities of the "special group" from documents passed by the Russian side early in the life of the Joint Commission. The GRU "special group" operated in North Vietnam throughout the war and is believed to have acquired several thousand pieces of American combat equipment, ranging in significance from small arms to entire aircraft and major components. The U.S. side believes the records of this "special group" would contain data, including the serial numbers of components, that might be traced to incidents of U.S. loss and, perhaps, correlated to open MIA cases, potentially helping to clarify the circumstances of loss. (See box entitled "F-111 Cockpit in Moscow")

материалам подольского архива. Рабочая группа достигла ограниченных успехов в этом вопросе, но мы надеемся, что состоявшееся по просьбе сенатора Смита обсуждение министрами обороны США и России вопросов допуска исследователей Совместной Комиссии к материалам подольского архива поможет ускорить решение этого вопроса.

Вторым хранилищем документов периода вьетнамской войны является архив ГРУ (российская военная разведка). Американская сторона полагает, что в этом архиве хранятся документы, потенциально полезные Совместной Комиссии для выяснения судеб без вести пропавших американских военнослужащих. В этих документах должны быть отчеты офицеров Спецгруппы ГРУ, чьей задачей во время вьетнамской войны было получение американской военной техники и ее доставка на территорию СССР для технического изучения. Американская сторона узнала о деятельности Спецгруппы из документов, переданных российской стороной в начале работы Совместной Комиссии. Спецгруппа ГРУ действовала в Северном Вьетнаме на протяжении всей войны и, вероятно, получила несколько тысяч единиц американской боевой техники, от легкого стрелкового оружия до целых самолетов и их основных узлов. Американская сторона полагает, что отчеты Спецгруппы содержат важную информацию, включая серийные номера деталей и узлов американской техники, которая может быть соотнесена с информацией об американских потерях и о без вести пропавших американцах, и которая может оказаться потенциально полезной для выяснения обстоятельств потерь военнослужащих в каждом конкретном случае (см. вставку, озаглавленную "Кабина самолета F-111 в Москве").

F-111 Cockpit in Moscow

In 1992, Joint Commission researchers working in Moscow discovered the largely intact crew capsule of a U.S. F-111 fighter-bomber that was shot down over North Vietnam in 1972. The cockpit was found at the Moscow Aviation Institute, where it was being used as a training mockup for Russian students. The condition of the capsule suggested that the crew might have survived. Moreover, the serial number of the aircraft initially suggested that the loss incident could potentially correlate to either one of two loss incidents, one in November 1972 involving two MIAs and one in December 1972 from which two POWs were repatriated. An FBI team of technical specialists was subsequently dispatched to examine the capsule, and their work enabled the U.S. Government to correlate the capsule to the two repatriated American POWs.

The U.S. side of the Joint Commission believes the F-111 crew capsule was one of several thousand pieces of captured American combat equipment that was acquired in North Vietnam by a GRU (Soviet Military Intelligence) "special group." The F-111 capsule demonstrates the potential that equipment brought to the USSR for technical exploitation might be correlated to an actual incident of U.S. loss in Southeast Asia. In this case, the crew survived its loss incident and returned home after a period of captivity. The U.S. side is interested in other equipment acquired by the "special group" in the hope that documents describing equipment might provide data that would help clarify incidents of U.S. loss or the fate of Americans who did not return home.

*Crew capsule of the F-111
shot down over North
Vietnam on 22 December
1972*

*Кабина пилотов
самолета F-111,
сбитого над
Северным Вьетнамом
22 декабря 1972 года*

Кабина самолета F-111 в Москве

Работающие в Москве сотрудники Совместной Комиссии обнаружили здесь в 1992 году почти неповрежденную кабину истребителя-бомбардировщика F-111, сбитого над Северным Вьетнамом в 1972 году. Кабина находилась в Московском авиационном институте, где ее использовали в качестве тренажера для студентов. Состояние кабины свидетельствовало о том, что экипаж самолета, вероятно, выжил. Более того, по серийному номеру кабины было установлено, что она могла принадлежать самолету, сбитому в ноябре 1972 года, экипаж которого считается без вести пропавшим, или самолету, сбитому в декабре 1972 года, экипаж которого был позднее репатрирован. В последствии группа технических экспертов ФБР обследовала кабину и установила, что кабина принадлежала самолету, двое пилотов которого были репатрированы из плена.

Американская сторона Совместной Комиссии считает, что обнаруженная кабина самолета F-111 была одной из тысяч единиц американского военного оборудования, захваченного в Северном Вьетнаме Спецгруппой ГРУ. Данный случай показывает, что каждая единица военного оборудования, доставленного в СССР для технического изучения, может быть соотнесена с фактом потери американских военнослужащих в Юго-Восточной Азии. В данном случае пилоты выжили и вернулись домой после пребывания в плену. Американская сторона заинтересована в изучении документов, содержащих описание захваченного Спецгруппой оборудования, в надежде на то, что это поможет выяснить обстоятельства гибели американцев, которые не вернулись домой.

Fragments of an American B-52 aircraft shot down over Hanoi in December 1972, displayed at the museum of the Air Defense Forces, Balashikha, Russia

Обломки американского бомбардировщика Б-52, сбитого над Ханоем в декабре 1972 года, выставленные в музее войск ПВО в Балашихе

The GRU archives may also contain Vietnamese-originated interrogation records of American POWs in Southeast Asia that were shared with Soviet military officials. In the early 1990s, the Russian side of the Commission uncovered a document showing that a bilateral agreement existed between North Vietnam and the former USSR obligating the Vietnamese to share reports of their interrogation of American POWs with the Soviets. Based on its research to date, the U.S. side of the working group believes these reports were passed from the Vietnamese to the Soviets through GRU channels, and that copies of these reports likely reside today in the GRU archives. The potential exists that these materials might help to clarify the fate of unaccounted-for American service members.

Архивы ГРУ могут также содержать вьетнамские материалы допросов американских военнопленных в Юго-Восточной Азии, которыми вьетнамская сторона делилась с советскими военными представителями. В начале 1990-х годов российская сторона Совместной Комиссии обнаружила документ, свидетельствующий о существовании двустороннего соглашения между Северным Вьетнамом и бывшим СССР, которое обязывало вьетнамцев предоставлять советской стороне протоколы допросов американских военнопленных. Опираясь на проведенные исследования, американская сторона рабочей группы полагает, что эти протоколы передавались по каналам ГРУ и копии протоколов должны храниться в архиве ГРУ. Существует потенциальная возможность того, что эти материалы помогут выяснить судьбы пропавших без вести американских военнослужащих.

A third example of valuable materials that likely are held in Russian archives are the reports of Soviet officials who participated directly in the interrogation of American POWs held in Southeast Asia. The American side of the VWWG has uncovered at least five such instances from the testimony of former American POWs. Interviews with several Russian veterans and certain U.S. intelligence reports tend to buttress the argument that the Soviets, on occasion, were granted direct access to American POWs for the purpose of interrogation. The U.S. side believes that Russian archives should contain the reports of the five known encounters, and possibly other such encounters, between American POWs and Soviet officials during interrogation. Such reports might contribute to American efforts to account for missing service members. The U.S. presented its evidence to the Russian side during the 16th Plenum (November 1999) and asked the Russian side to research this topic. The Russian side agreed to this effort and is currently reviewing the U.S. research on this important issue.

These are major examples of materials believed to be held in Russian archives that warrant a comprehensive review by the Joint Commission. Other examples could be offered. This subject has been discussed routinely at each meeting of the Joint Commission and has resulted in dozens of formal correspondences between the two sides. Senator Smith and other U.S. Commissioners have pressed the case for increased access to Russian archives in search of POW/MIA-related materials from the Vietnam War era. As mentioned, Secretary of Defense Cohen and Minister of Defense Sergeyev

Третьим примером ценных для Комиссии материалов, которые по всей вероятности хранятся в российских архивах, являются отчеты советских представителей, непосредственно участвовавших в допросах американских военнопленных в Юго-Восточной Азии. На основе показаний бывших американских военнопленных, американская сторона рабочей группы установила, что было не меньше пяти случаев таких допросов. Личные встречи с несколькими российскими ветеранами и данные американской разведки подтверждают информацию о том, что советским представителям иногда предоставляли возможность напрямую допросить американских военнопленных. Американская сторона полагает, что в российских архивах хранятся протоколы упомянутых выше пяти допросов и, возможно, других допросов американских военнопленных, проведенных советскими представителями. Такие протоколы допросов могут помочь американской стороне в выяснении судеб без вести пропавших военнослужащих. Американская сторона предоставила соответствующее доказательство российской стороне во время 16-й пленарной сессии Совместной Комиссии в ноябре 1999 года и попросила российскую сторону провести исследование данного вопроса. Российская сторона выразила согласие и в настоящее время изучает американские материалы по данному вопросу.

Таковы основные примеры информации, которая, возможно, хранится в российских архивах и которая требует тщательного изучения Совместной Комиссией. Можно рассмотреть и другие примеры подобной информации. Эта проблема регулярно поднималась на заседаниях Совместной Комиссии и десятки раз обсуждалась в официальной переписке между двумя сторонами. Сенатор Боб Смит и другие американские члены Комиссии призывали к получению расширенного доступа в российские архивы для поиска материалов, имеющих отношение к военнопленным и без вести пропавшим во времена вьетнамской войны. Как уже упоминалось, министры обороны двух стран

discussed the issue of archival access during their meetings in September 1999 and June 2000. It is hoped that these discussions will finally lead to an arrangement that permits the review of potentially helpful Russian records from the Vietnam War era.

As noted earlier, Joint Commission access to Russian archives for POW/MIA-related materials from the Vietnam War era has been sharply limited. This is demonstrated by the comparatively small number of Vietnam War archival materials reviewed by the Joint Commission. In the first three years of the Joint Commission's work (1992-95), the American side of the VWWG received 74 documents comprising 322 pages. Compared with the number of pages received by the Commission's other working groups in the same time frame, this is by far the smallest contribution. For example, the Korean War Working Group (KWWG) received in the same time frame 410 documents comprising over 12,000 pages. In the past five years (1996-2000), the VWWG has received only 10 additional documents (67 pages) of Vietnam War-related materials from the Russian side, and some of these were duplicates of materials received earlier. In contrast, KWWG figures for the same time frame are 260 documents comprising 16,000 pages. The U.S. side continues to identify specific documents, often by archival citation, that are potentially valuable to the accounting effort and has requested their declassification and release to the American side.

Игорь Сергеев и Уильям Коэн обсуждали вопрос доступа к архивным материалам во время своих встреч в сентябре 1999 года и в июне 2000 года. Есть надежда, что эти дискуссии в конце концов приведут к соглашению, которое позволит изучать потенциально полезные материалы из российских архивов времен вьетнамской войны.

Как было отмечено выше, допуск сотрудников Совместной Комиссии к российским архивным материалам времен вьетнамской войны сильно ограничен. Об этом свидетельствует сравнительно небольшое количество документов по вьетнамской войне, изученных Совместной Комиссией. В течение первых трех лет работы Совместной Комиссии (1992 – 1995) американская сторона рабочей группы по вьетнамской войне получила 74 документа общим объемом 322 страницы. Это является наименьшим достижением по сравнению с количеством страниц, полученных другими рабочими группами за то же самое время. На пример, рабочая группа по корейской войне получила за тот же период времени 410 документов объемом больше 12 тысяч страниц. За последние пять лет (с 1996 по 2000 годы) рабочая группа по вьетнамской войне получила от российской стороны всего 10 документов, имеющих отношение к вьетнамской войне, общим объемом 67 страниц, причем некоторые из этих документов были копиями ранее полученных материалов. В противоположность этому, рабочая группа по корейской войне получила за последние пять лет 260 документов, содержащих в общей сложности 16 тысяч страниц. Американская сторона, часто используя архивные ссылки, продолжает поиск конкретных документов, представляющих ценность для выяснения судеб без вести пропавших и просит рассекретить их и предоставить в распоряжение американской стороны рабочей группы.

The "Quang Documents"

When a civilian researcher named Dr. Stephen Morris discovered the so-called "735" and "1205" documents in the archives of the former Soviet Politburo in 1993, he also noted two GRU documents which purported to be speeches to the Politburo of the North Vietnamese Workers' Party in the early 1970s by the author of the "1205" document, North Vietnamese General Lieutenant Tran Van Quang.

In assessing the "1205" document, some analysts have argued that General Quang allegedly had a relatively low rank and position at this period of time and therefore is highly unlikely to have addressed the Politburo on any subject, much less on the subject of American POWs. The "1205" document thus has been dismissed partly based on this argument.

Because the two "Quang documents" in the former Central Committee archives appear to demonstrate that, indeed, General Quang spoke to the Politburo on more than one occasion and on a range of topics during this time frame, the U.S. side of the Joint Commission has repeatedly sought access to these materials. It has provided the Russian side with the precise location within the archives where these materials can be found, and it has presented its case for access to these documents on numerous occasions. Senator Smith has argued this case personally to his Russian counterparts, and they agreed to work out an arrangement whereby the American side of the VWWG could review these documents. The U.S. side continues to await Russian fulfillment of this pledge.

"Документы Куанга"

Когда в 1993 году гражданский исследователь д-р Стефан Моррис обнаружил так называемые документы "735" и "1205" в архиве бывшего советского политбюро, он также заметил два документа ГРУ, которые содержали речи, произнесенные северо-вьетнамским генерал-лейтенантом Чан Ван Куангом, автором документа "1205", на политбюро Рабочей партии Северного Вьетнама в начале 1970 года.

Давая оценку документу "1205", некоторые аналитики утверждали, что генерал Куанг в то время имел относительно невысокие ранг и должность, что делало его прямое обращение к политбюро маловероятным, особенно на тему американских военнопленных. Таким образом, частично на основании приведенных соображений, подлинность документа "1205" ставилась под сомнение.

Однако, упомянутые два документа Куанга, обнаруженные в архиве ЦК, показывают, что в то время генерал Куанг несколько раз выступал перед политбюро и к тому же на разные темы. Поэтому американская сторона Совместной Комиссии неоднократно пыталась получить доступ к этим документам. Американская сторона предоставила российской стороне информацию о точном месте нахождения данных документов в архиве. Американская сторона неоднократно объясняла причины, которые делают необходимым изучение этих документов. Сенатор Боб Смит обращался по этому поводу лично к своим российским партнерам и они согласились проработать условия, при которых американская сторона рабочей группы могла бы ознакомиться с этими документами. Американская сторона ожидает выполнения российской стороной своих обещаний.

There is one hopeful development to report in the area of broader U.S. access to Russian archival holdings that may lead to access to Vietnam War-era documents. The Commission's Korean War Working Group, through the tireless efforts of its American Co-Chairman, Congressman Sam Johnson, obtained access to Korean War records in the Central Archives of the Russian Ministry of Defense in August 1997 and has continued its review of these archives since that time. The VWWG hopes to obtain similar access there as well through a continued dialogue between Senator Smith and his Russian counterparts.

RESULTS

The Interview Program

Since the Joint Commission's May 1995 Interim Report, the VWWG has interviewed 515 citizens of the former USSR, including diplomats, military and security-service officers, high-level Communist Party and government officials, researchers, and journalists. In the past five years, VWWG analysts have traveled to eight of the fifteen newly independent states of the former Soviet Union, some of them repeatedly, to locate and interview veterans of the Vietnam War.

The American side is grateful for the assistance of the Russian side in arranging several of these important interviews. For example, during the 15th Plenum (November 1998), and again during the 16th Plenum (November 1999), the Russian side arranged for the American side to interview former KGB

Существует одно обнадеживающее обстоятельство в вопросе о получении американской стороной более широкого доступа к российским архивным материалам времен вьетнамской войны. Рабочая группа по корейской войне, благодаря неустанным усилиям своего американского сопредседателя конгрессмена Сэма Джонсона, в августе 1997 года получила доступ к материалам по корейской войне в Центральном архиве Министерства обороны и с тех пор занималась изучением этих материалов. Рабочая группа по вьетнамской войне надеется получить аналогичный доступ к архиву через продолжающийся диалог сенатора Смита и его российских партнеров.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Программа проведения личных встреч (Программа «интервью»)

С момента опубликования Предварительного отчета Комиссии в мае 1995 года рабочая группа по вьетнамской войне провела 515 встреч (интервью) с гражданами бывшего СССР, среди которых были дипломаты, бывшие военные, сотрудники служб безопасности, высокопоставленные чиновники коммунистической партии и правительства, ученые и журналисты. За прошедшие пять лет для нахождения ветеранов вьетнамской войны и проведения с ними личных встреч сотрудники рабочей группы по вьетнамской войне посетили восемь из пятнадцати бывших республик Советского Союза, причем некоторые из них неоднократно.

Американская сторона признательна российской стороне за содействие в организации нескольких важных встреч. Например, во время 15-й (в ноябре 1998 года) и 16-й (в ноябре 1999 года) пленарных сессий российская сторона предоставила американской стороне возможность встретиться с Владимиром Семичастным,

Chief Vladimir Semichastnyy (KGB Chief from December 1961 to May 1967) and former KGB Chief Vladimir Kryuchkov in November 1999. [The highest ranking KGB official who is alive today from the end of Semichastnyy's tenure at the KGB (1967) to the end of the Vietnam War, Kryuchkov also headed the KGB from October 1988 to August 1991.] Also with Russian assistance, the U.S. side interviewed Konstantin Katushev, a CPSU Central Committee Secretary during the Vietnam War.

The American side has had considerable success unilaterally obtaining interviews with former Soviet veterans of the Vietnam War. Interviews conducted by the VWWG since 1995 have revealed numerous alleged firsthand sightings by Soviet officials of live American POWs in Southeast Asia during the Vietnam War. After analytical review, the majority of these reports were found to be credible. Many were successfully correlated to known incidents of U.S. loss in which personnel have been accounted for either as repatriated POWs or as individuals whose remains have been returned to U.S. control. Several other Soviet firsthand live sightings are still under review in the working group.

The interview program also has provided valuable insight into a number of analytical areas of high interest to the U.S. side. For example, since 1995, the VWWG has interviewed several dozen high-level former Soviet officials about the documents found in Russian archives in 1993, the so-called "735" and "1205" documents (see box). Those interviewed include the current chief of the GRU (Russian Military Intelligence), retired and

который был председателем КГБ с декабря 1961 по май 1967 года, а в ноябре 1999 года – и с бывшим председателем КГБ Владимиром Крючковым. (Являясь самым высокопоставленным из ныне живущих сотрудников КГБ, работавших с ухода Семичастного в 1967 году до конца вьетнамской войны, Крючков также возглавлял эту организацию с октября 1988 г. по август 1991 г.) Также с помощью российской стороны состоялась встреча с Константином Катушевым, который во время вьетнамской войны был секретарем ЦК КПСС.

Американская сторона также достигла значительных успехов в самостоятельной организации встреч с бывшими советскими ветеранами вьетнамской войны. Встречи, проведенные рабочей группой с 1995 года, выявили многочисленные свидетельства советских ветеранов о том, что они видели живых американских военнопленных в Юго-Восточной Азии времен вьетнамской войны. После тщательного изучения большая часть этих свидетельств была признана надежной. Многие свидетельства были успешно сопоставлены с известными случаями американских потерь, в которых судьба военнопленных была установлена или после их репатриации или после возвращения их останков в Соединенные Штаты. Некоторые свидетельства советских ветеранов о том, что они видели живых американских военнопленных, все еще изучаются рабочей группой.

Программа проведения частных встреч также дала ценную информацию по целому ряду вопросов, представляющих большой интерес для американской стороны. Например, после 1995 года рабочая группа провела несколько встреч с бывшими высокопоставленными советскими чиновниками по поводу обнаруженных в 1993 году архивных документов, получивших название документ "735" и документ "1205" (см. вставку). В

serving GRU officers, several former Soviet ambassadors to Hanoi, Soviet Communist Party Central Committee officials, several former chiefs of the KGB, and a number of retired KGB officers. These interviews formed the basis of a judgment contained in the U.S. Intelligence Community's 1998 National Intelligence Estimate that both documents probably are authentic GRU acquisitions and not merely fabrications of Soviet intelligence services, as claimed by the Vietnamese.

The working group's interview program also has provided valuable information about another of the VWWG's current highest priority analytical issues—the meaning of the Volkogonov memoirs. After the discovery in early 1998 of Volkogonov's draft autobiography, VWWG analysts interviewed over twenty of Volkogonov's past associates and confidants. The information they provided has led the U.S. side to the following conclusions: Volkogonov believed that the purported KGB plan to "deliver knowledgeable Americans to the USSR for intelligence purposes" applied to American POWs; he briefed the plan to President Yeltsin and told his closest professional associates about his discovery; and he continued to believe until his death in December 1995 that the KGB plan could possibly have been implemented and hoped that it would become public knowledge through the publication of his memoirs.

частности, были проведены встречи с нынешним начальником ГРУ, офицерами ГРУ (как действительной службы, так и ушедшими в отставку), несколькими бывшими советскими послами в Ханое, представителями ЦК КПСС, несколькими бывшими председателями КГБ и несколькими бывшими офицерами КГБ. Эти встречи позволили прийти к заключению, которое отражено в ежегодном послании разведывательного сообщества США 1998 года, что оба документа скорее всего являются подлинными и не были сфабрикованы советскими разведслужбами, как это утверждает вьетнамская сторона.

Программа проведения личных встреч также дала ценную информацию о другом являющемся высоким приоритетом вопросе, который исследуется рабочей группой, - о значении мемуаров Волкогонова. После обнаружения в 1998 году набросков автобиографии Волкогонова эксперты рабочей группы по вьетнамской войне встретились более чем с двадцатью бывшими соратниками и друзьями Волкогонова. Предоставленная ими информация позволила американской стороне сделать следующий вывод: Волкогонов верил, что упомянутый план КГБ "доставлять информированных американцев в СССР для разведывательных целей" имел ввиду американских военнопленных. Волкогонов сообщил об обнаружении этого плана президенту Ельцину и своим ближайшим соратникам по работе. Он продолжал верить до самой смерти (декабрь 1995 года), что план КГБ мог быть исполнен и надеялся, что этот план станет достоянием общественности благодаря публикации его мемуаров.

The "735" and "1205" Documents

The "735" document purports to be a report by the North Vietnamese Workers' Party Secretary Hoang Anh to the Party's 20th Plenum in Hanoi in December 1971/January 1972. In the report, Hoang Anh claims that the North Vietnamese were holding 735 American aviators at that time. The Commission believes that the document is a legitimate Soviet Military Intelligence (GRU) acquisition. During the September 1993 plenary session of the Joint Commission, the Russian side officially passed to the American side two pages of the document that specifically mentioned the subject of U.S. POWs. The U.S. Government received a copy of the entire document from Dr. Stephen Morris, a civilian researcher working in the Russian archives, who originally discovered the document.

The "1205" document purports to be a report to the North Vietnamese Workers' Party Politburo by General-Lieutenant Tran Van Quang on 15 September 1972. According to the report, Quang told the Politburo that Hanoi was holding 1,205 American POWs at that time, more than twice the number of POWs who were repatriated during Operation Homecoming in 1973. The U.S. side received eleven pages of this document which directly pertained to American POWs from the Russian side, but Dr. Stephen Morris, who discovered the document in January 1993 in Russian archives, provided the entire document for examination by American analysts.

The U.S. side of the VWWG considers the 735 and 1205 documents a top priority issue. Senator Smith met with General Quang in Vietnam in July 1993 and found his answers to questions about the origin, contents, and authenticity of the 1205 document evasive and unconvincing. Other U.S. Government officials also have interviewed Quang and Anh. The working group will continue to seek information about the manner in which the GRU acquired these documents, the source(s) from whom the documents were acquired, the manner in which these materials were handled by the Soviets after the documents were acquired, and the credibility assigned by the Soviets to these materials and their source(s).

Документы "735" и "1205"

Документ "735" является докладом секретаря ПТВ Хоанг Аня на 20-м пленуме ЦК ПТВ, состоявшемся в конце декабря 1970 года – начале января 1971 года. В своем докладе Хоанг Ань заявил, что в Северном Вьетнаме в то время содержалось 735 пленных американских летчиков. Совместная Комиссия полагает, что данный документ из архива ГРУ является подлинным. На сентябрьской 1993 года пленарной сессии Совместной Комиссии российская сторона официально передала американской стороне две страницы данного документа, которые имеют отношение к вопросу об американских военнопленных. Американское правительство получило копию всего документа от д-ра Стефана Морриса, гражданского исследователя, работающего в российских архивах, который первым обнаружил документ "735".

Документ "1205" является докладом генерал-лейтенанта Чан Ван Куанга на заседании Политбюро ЦК ПТВ 15 сентября 1972 года. Согласно докладу, в Северном Вьетнаме в то время содержалось 1205 пленных американцев, что более чем вдвое превышает количество американцев, репатрированных во время операции «возвращения домой» в 1973 году. Американская сторона получила от российской стороны 11 страниц этого документа, имеющих отношение к американским военнопленным. Д-р Стефан Моррис, обнаруживший этот документ в 1993 году в российских архивах, предоставил на изучение американским экспертам полную копию документа.

Американская сторона рабочей группы по вьетнамской войне считает изучение документов "735" и "1205" вопросом высшего приоритета. В июле 1993 года сенатор Боб Смит встретился с генералом Куангом во Вьетнаме и пришел к выводу, что его ответы на вопросы о возникновении, содержании и подлинности документа "1205" были уклончивыми и неубедительными. Другие представители американского правительства также встречались с Куангом и Янем. Рабочая группа будет продолжать исследование вопроса о том, как эти документы попали в ГРУ, из каких источников поступили эти документы, как документы использовались в Советском Союзе и в какой степени подлинными считались эти документы и их источники советскими специалистами.

The Russian side maintains that no such plan as that described in Volkogonov's memoirs ever existed, and it denies that its archives hold the documents described by Volkogonov. Nevertheless, the U.S. continues to seek appropriate documentation that either would validate Russian assertions that no such plan existed, or would provide further details about the existence of the plan. At the request of the American side of the Joint Commission, the Vice President and the Secretary of State have raised this issue to their Russian counterparts through letters, brief discussions, and non-papers. The issue also has been raised repeatedly within the Joint Commission. As the U.S. Chairman of the Commission's Vietnam War Working Group, Senator Bob Smith vigorously leads the American approach to Russian counterparts on this important issue.

Archival Access in the Former USSR Republics and the Eastern European Nations

The VWWG has obtained access to a number of important archives in non-Russian states of the former USSR. In the past five years, VWWG researchers have worked in defense ministry, Communist Party, and security archives of several former republics of the USSR, as well as in a number of archives in Eastern Europe. Support from these states for continued access to their archives is encouraging, and there is sufficient reason to believe that useful information might still be uncovered. Nonetheless, the most important archival information related to the fate of unaccounted-for American service members from the Vietnam War most likely resides in Russian archives.

Российская сторона утверждает, что упомянутого в мемуарах Волкогонова плана не было, и отрицает наличие в российских архивах описанных Волкогоновым документов. Тем не менее, американская сторона продолжает поиск соответствующей документации, которая могла бы подтвердить утверждения о том, что такого плана не было, или дать дополнительную информацию о возможном существовании такого плана. По просьбе американской стороны Совместной Комиссии вице-президент и госсекретарь США ставили этот вопрос перед своими российскими партнерами в переписке, коротких дискуссиях и в неофициальном порядке. Вопрос также неоднократно поднимался в рамках Совместной Комиссии. Сенатор Боб Смит, являясь сопредседателем рабочей группы по вьетнамской войне, энергично отстаивает американскую позицию по этой важной проблеме.

Доступ к архивам бывших республик СССР и стран Восточной Европы

Рабочая группа по вьетнамской войне получила доступ к целому ряду архивов стран СНГ и Балтии. За прошедшие пять лет сотрудники рабочей группы по вьетнамской войне работали в архивах Министерств обороны, Коммунистической партии и служб безопасности в нескольких бывших республиках СССР, а также во многих архивах стран Восточной Европы. Продолжающаяся поддержка доступа в архивы этих стран является обнадеживающей и позволяет верить, что еще возможно обнаружение полезной информации. Однако, наиболее важная архивная информация, имеющая отношение к судьбам американских военнослужащих, пропавших без вести во время вьетнамской войны, вероятнее всего находится в российских архивах.

Next Steps

The VWWG has actively pressed for official Russian support to the working group's humanitarian mission at all levels. In a number of important areas, obtaining such support has been challenging. In every forum available, however, the U.S. side of the working group will continue to urge a more active high-level involvement on the part of the Russian side.

The U.S. side of the working group is heartened by the prospect that it might soon obtain access to the Central Archives of the Russian Ministry of Defense at Podolsk. It is anticipated that materials will be forthcoming from these archives that will substantively contribute to the fullest possible accounting of missing Americans from the Vietnam War. The U.S. side of the working group will continue to press for the widest possible access to this and other Russian archives. Meanwhile, research in the archives of non-Russian republics of the former USSR, the U.S., and East European nations will continue.

Последующие шаги

Рабочая группа по вьетнамской войне активно добивалась официальной поддержки своей гуманной миссии на всех уровнях власти Российской Федерации. Получение такой поддержки по целому ряду направлений оказалось делом непростым. Тем не менее, американская сторона рабочей группы, используя каждую возможность, продолжает свои попытки достичь более активного участия со стороны высокопоставленных российских официальных кругов.

Американская сторона рабочей группы по вьетнамской войне воодушевлена возможной перспективой получения доступа к материалам Центрального архива Министерства обороны в Подольске. Предполагается, что в этом архиве хранятся документы, которые внесут существенный вклад в возможно более полное выяснение судеб без вести пропавших во время вьетнамской войны американцев. Американская сторона рабочей группы будет продолжать добиваться по возможности более полного доступа к этому и другим российским архивам. Тем временем, будет продолжаться изучение архивных материалов в бывших республиках СССР, государствах Восточной Европы и в США.

Appendix

Appendix

Confirmed
by order of the President of
the Russian Federation
October 6th, 2000, No. 1725

УТВЕРЖДЕН
Указом Президента
Российской Федерации
от 6 октября 2000г. №1725

СОСТАВ

Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным,
интернированным и пропавшим без вести

Composition

Russian Federation Presidential Commission on Prisoners of War, Internees, and Missing in
Action

Золотарев В.А.	начальник Института военной истории Минобороны России (председатель Комиссии)
Zolotarev V.A.	Head, Institute of Military History, Ministry of Defense of Russia (Chairman of the Commission)
Голумбовский К.В.	начальник отдела управления аппарата Совета Безопасности Российской Федерации (заместитель председателя Комиссии)
Golumbovskiy K.V.	Head of Department of the Directorate of the apparatus of the Security Council of the Russian Federation (Deputy Chairman of the Commission)
Никифоров Н.И.	заместитель начальника Института военной истории Минобороны России (ответственный секретарь Комиссии)
Nikiforov N.I.	Deputy Head, Institute of Military History, Ministry of Defense of Russian (Secretary of the Commission)
Андерсон К.М.	директор Российского государственного архива социально- политической истории
Anderson K.M.	Director, Russian State Archives of Socio-Political History

Арбатов А.Г.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Arbatov A.G.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Башков Г.К.	заместитель председателя комиссии бывших военнопленных Российского комитета ветеранов войны и военной службы (по согласованию)
Bashkov G.K.	Deputy Chairman, Commission of Former Prisoners of War, Russian Committee of Veterans of the War and Military Service (by agreement)
Безбородов Н.М.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Bezborodov N.M.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Билалов А.Г.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Bilalov A.G.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Бирюков Л.И.	начальник отдела Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств содружества Независимых Государств
Biryukov L.I.	Chief of Department on the Committee for Military Internationalists of the Council of Heads of State for the Commonwealth of Independent States
Борисов Т.Н.	заместитель начальника департамента Мингосимущества России

Borisov T.N.	Deputy Head of Department of the Ministry for State Property
Ботка Н.П.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Botka N.P.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Бурдуков П.Т.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Brudukov P.T.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Виноградов В.К.	ведущий инспектор аппарата заместителя директора ФСБ России
Vinogradov V.K.	Chief Inspector and Deputy Director of the Federal Security Service of Russia
Волков В.Н.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Volkov V.N.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Гвоздева С.Н.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Gvozdeva S.N.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Грисенко В.Н.	заместитель начальника главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Grisenko V.N.	Deputy Head of Main Directorate of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation
Гришанков М.И.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Grishankov M.I.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Дейнека В.Г.	командующий морской авиацией Военно-Морского Флота
Deyneka V.G.	Commander, Naval Aviation, Russian Navy
Диденко А.С.	полномочный представитель Минобороны России в органах государственной власти - начальник Специального отдела
Didenko A.S.	Plenipotentiary Representative of the Ministry of Defense of Russia in the organs of State Government-Head of the Special Department
Ермакова Э.Л.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Yermakova E.L.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Загидуллин С.И.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Zagidullin S.I.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)

Золотухин Г.А.	начальник Управления делами Минобороны России
Zolotukhin G.A.	Head of Directorate of the Affairs of the Ministry of Defense of Russia
Кадыров А.	Глава Администрации Чеченской Республики
Kadyrov A.	Head of the Administration of the Chechen Republic
Калинин Ю.И.	заместитель Министра юстиции Российской Федерации
Kalinin Yu. I.	Deputy Minister of Justice of the Russian Federation
Климов В.В.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Klimov V.V.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Козлов В.П.	руководитель Росархива
Kozlov V.P.	Director of ROSARKHIV (Archival Service of Russia)
Коротаев В.И.	заместитель директора Российского государственного военного архива
Korotayev V.I.	Deputy Director, Russian State Military Archives
Круглик В.М.	заместитель директора ФПС России
Kruglik V.M.	Deputy Director, Federal Border Guard Service of Russia
Лекарева В.А.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)

Lekareva V.A.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Мироненко С.В.	директор Государственного архива Российской Федерации
Mironenko S.V.	Director of the State Archives of the Russian Federation (GARF)
Мусатов М.И.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Musatov M.I.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Орлов А.С.	главный научный сотрудник Института военной истории Минобороны России
Orlov A.S.	Chief Specialist of the Institute of Military History of the Ministry of Defense of Russia
Осипов С.Н.	руководитель департамента Минюста России
Osipov S.N.	Head of Department, Ministry of Justice of Russia
Памфилова Э.А.	председатель общественно-политического движения "За гражданское достоинство" (по согласованию)
Pamfilova E.A.	President of the Socio-Political movement "For the Dignity of the People" (by agreement)
Панин С.О.	начальник управления СВР России
Panin S.O	Chief of Directorate of the Foreign Intelligence Service of Russia

Проничев В.Е.	первый заместитель директора ФСБ России
Pronichev V.Ye.	First Deputy Director, Federal Security Service of Russia
Пудиков В.П.	начальник управления аппарата Совета Безопасности Российской Федерации
Pudikov V.P.	Chief of Directorate, Apparatus of the Security Council of the Russian Federation
Рыбаков Ю.А.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Rybakov Yu.A.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Стегний П.В.	директор департамента МИДа России
Stegniy P.V.	Director of Department, Ministry of Foreign Affairs of Russia
Тарасов С.П.	начальник Центрального военно- морского архива
Tarasov S.P.	Head, Central Naval Archives
Трубников В.М.	начальник главного управления МВД России
Trubnikov V.M.	Head, Main Directorate, Ministry of Internal Affairs of Russia
Федулова М.Г.	член координационного совета Союза комитетов солдатских матерей России (по согласованию)
Fedulova M.G.	Member, Coordinating Council of the Union of Soldiers' Mothers Committees of Russia (by agreement)

Филиппов В.А.	заместитель начальника Военно-мемориального центра Вооруженных Сил Российской Федерации
Filippov V.A.	Deputy Head, Military Memorial Center of the Armed Forces of the Russian Federation
Чувашин С.И.	начальник Центрального архива Минобороны России
Chuvashin S.I.	Head, Central Archives of the Ministry of Defense of Russia
Шауро С.В.	начальник Главного информационного центра МВД России
Shauro S.V.	Head, Main Information Center, Ministry of Internal Affairs of Russia
Щекочихин Ю.П.	депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (по согласованию)
Shchekochikhin Yu.P.	Deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (by agreement)
Якушев В.Н.	начальник отдела управления Президента Российской Федерации
Yakushev V.N	Head of Department of a Directorate of the President of the Russian Federation

FOR MORE INFORMATION

The Defense Prisoner of War/Missing Personnel Office maintains an Internet site or "Homepage" that provides up-to-date information on the work of the U.S.-Russia Joint Commission on POW/MIAs and information on the entire range of U.S. Department of Defense personnel accounting efforts. The site is located at: <http://www.dtic.mil/dpmo>.

A large volume of documents collected by the Commission relating to World War II, the Korean War and the Cold War is archived at the Library of Congress and may be accessed at the following web site:
<http://www.lcweb2.loc.gov/trf/trfquery.html>.

Additionally, Commission documents related to the Vietnam War may be found at:
<http://www.lcweb2.loc.gov/pow/powhome.html>.

Archival materials related to the Commission may also be found at the National Archives and Records Administration in College Park, Maryland in Record Group 330.П.81. Individuals who wish to access these archives are advised to contact the Textual Archives Services Division at (301) 713-7250, extension 235. By calling several days in advance, it is possible to have materials of interest located and set aside prior to a visit. Further information on accessing material at the National Archives may be found at their webpage: <http://www.nara.gov>.

Questions pertaining to the search for information on Russian POW/MIAs may be addressed to the Russian Federation Presidential Commission on Prisoners of War, Internees and Missing in Action at: 103132, Russia, Moscow, Staraya Ploshchad, Building 4, Entrance 6, telephone (095) 206-5948, fax (095) 206-3304.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Отдел по делам военнопленных и пропавших без вести, Министерство обороны США, имеет свою собственную страничку в сети Интернет, на которой регулярно публикуются самые последние данные о работе Совместной российско-американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести, а также по всему кругу вопросов, связанных с предпринимаемым Министерством обороны США усилиями по поиску военнослужащих, судьба которых останется неизвестной. Адрес этой странички в Интернете:
<http://www.dtic.mil/dpmo>.

Комиссия собрала огромный объем документов, связанных со второй мировой войной, а также с войной в Корее и с периодом "холодной войны". Эти документы находятся на хранении в Библиотеке Конгресса США. Ознакомиться с ними можно на страничке в Интернете по адресу:
<http://www.lcwebw2.loc.gov/tfr/tfrquery.html>. Кроме того, ознакомится с собранными Комиссией документами по войне во Вьетнаме можно на страничке в Интернете по адресу:
<http://www.lcwebw2loc.gov/pow/powhome.html>.

Архивные материалы, связанные с деятельностью Комиссии, также находятся на хранении в Национальном управлении архивов и документации в Колледж-Парк, штат Мериленд (фонд хранения 330.П.81). Лица, желающие получить доступ в эти архивы, должны обратиться в отдел по хранению текстовых документов по телефону (301) 713-7250 добавочный номер 235. Если позвонить заранее, то интересующие вас материалы будут найдены и подготовлены для вас к моменту вашего прибытия. Дополнительные сведения о порядке получения доступа к материалам, находящимся на хранении в Национальном управлении архивов и документации, можно получить на официальной страничке Национального управления в сети Интернет по адресу: <http://www.nara.gov>.

По вопросам, связанным с поиском советских и российских военнопленных и без вести пропавших, следует обращаться в Комиссию при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и без вести пропавшим по адресу: 103132, Россия, Москва, Старая площадь, д. 4, подъезд 6, телефон (095) 206-5948, факс (095) 206-3304.

